

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКД: 343(575.3)

ББК: 67.51(2Т)

Ю-31

На правах рукописи

ҶОМЉБ-

ЮЛДАШЕВА ГИЛМОНОЙ МИРЗОМУРОДОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности: 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Научный руководитель:

доктор юридических наук

профессор Шарипов Т.Ш.

Душанбе-2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4-16
ГЛАВА I. ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	17-55
1.1. История развития законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.....	17-37
1.2. Вопросы противодействия и предупреждение незаконного оборота наркотических средств.....	37-55
ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	56-113
2.1. Характеристика объективных признаков незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	56-99
2.2. Характеристика субъективных признаков незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	99-113
ГЛАВА III. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ И ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКИ, ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ТРАНСПОРТИРОВКИ, ПЕРЕСЫЛКИ И СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.....	114-155
3.1. Характеристика квалифицированного состава незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	114-135
3.2. Отграничение незаконного производство, изготовления, переработки, приобретения, хранения, транспортировки, пересылки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ от смежных составов.....	138-155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156-161
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	162-163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....	164-184
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ	185-187

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан;

РФ – Российская Федерация;

ГБАО – Горно-Бадахшанская автономная область;

ГПК – Гражданско-процессуальный кодекс;

ГУП – Государственное унитарное предприятие;

КАП – Кодекс об административных процедурах;

КАС – Кодекс об административном судопроизводстве;

ПКОАП – Процессуальный Кодекс об административных правонарушениях;

ЭПК – Экономическо-процессуальный кодекс;

гл. – глава;

др. – другие;

п. – пункт;

см. – смотреть;

ст. – статья;

ч. – часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Наука уголовного права продолжает сталкиваться с проблемой разработки наиболее результативных механизмов борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Эти преступления рассматриваются как фактор, создающий серьёзные риски не только для внутренней стабильности государства, но и для международной безопасности. Основатель мира и национального единства, Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан в своем Послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 декабря 2025 года относительно этому глобальному вопросу отметил, что борьба с терроризмом и экстремизмом, радикализмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, киберпреступностью, организованной транснациональной преступностью является основной задачей силовых структур и правоохранительных органов в нестабильных условиях современного мира [104].

В Республике Таджикистан, вопреки общемировому тренду и многолетнему снижению уровня наркопреступности с начала 2000-х годов, статистика 2009 года свидетельствует о небольшом росте подобных деяний. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в 2010 году удельный вес зарегистрированных преступлений, связанных с наркотическими средствами, был минимальным по сравнению с предшествующими периодами. Вместе с тем структура преступлений данной категории по статьям Уголовного кодекса Республики Таджикистан в целом осталась неизменной. Доля преступлений, квалифицируемых по статье 200 УК РТ, соответствовала показателям 2009 года. В 2011 году было зафиксировано увеличение количества таких преступлений на 18,2% по сравнению с 2010 годом. В 2012 году удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, составил 5,4%, что ниже среднестатистического уровня за предыдущие пять лет. Так статистика зарегистрированных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиками выглядит следующим образом: в 2013 году 936, в 2014 – 993, в

2015 году 965, в 2016 856, в 2017 году 820, в 2018 году 812 преступлений, в 2019 году 602 преступлений.

В 2021 году было зарегистрировано 707 связанных с наркоторговлей и изъято 2425 кг. наркотиков. В 2024г. Было изъято 4,3 тонны наркотиков, что на 17% меньше по сравнению с 2023г. За первое полугодие 2025 г. изъято 3107кг наркотиков, что на 10,4кг больше за аналогичный период 2024г.

На долю Таджикистана ежегодно приходится 65 % наркотиков опийной группы, изымаемых из незаконного оборота в странах Центральной Азии и 43 % в масштабе СНГ.

Совокупность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является главной социальной проблемой посягающей на сферу охраны здоровья населения. Также их распространение способствует криминализации социальной среды и иногда обуславливает совершение тяжких преступлений против личности. Зачастую опасные преступления совершаются с целью завладения наркотиками или средств, для их приобретения. Необходимость тщательного исследования вопросов, связанных с уголовно-правовой характеристикой незаконного оборота наркотических средств, диктуется помимо всего прочего и тем, что преступления этой категории являются причиной возникновения такого практически неизлечимого заболевания как наркомания – недуга современного мира, приводящего к тяжелейшим, нейropsychическим заболеваниям, физическим страданиям, разрушению семей и преждевременной смерти потребителя наркотических средств. По официальным данным Наркологической службы Министерства здравоохранения Республики Таджикистан по состоянию на 31 декабря 2013г. на диспансерном учёте состояло 7231 человек (в 2012 г. – 7117 человек). В сравнении с 2012 г. число зарегистрированных наркозависимых в 2013 г. увеличилось на 2,6%. Если в 2012 г. медицинскими и правоохранительными органами было поставлено на учет 370 лиц с диагнозом «наркомания», то в 2013 г. этот показатель составил 685 человек. В 2016г. общее количество наркозависимых больных, находящихся на

диспансерном учёте, составляло 7067 человек, а в 2017г. этот показатель составил 6947 человек. В 2019г. больных зарегистрировано 5000 человек, а в 2020 г. 5099. В 2024 году количество наркозависимых 4066, а в 2025 г [103] до 4002 чел., и изъято более 1 тонны 176кг наркотиков [102].

Как показывает практика инъекционный способ употребления наркотиков составляет 55–60 % лиц, официально состоящих на учёте в связи с наркотической зависимостью. Эта форма употребления отличается повышенной общественной опасностью и рассматривается как основной канал передачи вируса иммунодефицита человека в Республике Таджикистан.

Анализ официальной статистики Республиканского центра профилактики и борьбы со СПИДом показывает, что по состоянию на конец 2017 года в Республике Таджикистан было зарегистрировано около 4500 ВИЧ-инфицированных лиц, из которых 48,9 % являлись потребителями инъекционных наркотических средств. С учётом изложенного представляется обоснованным утверждение о том, что рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ во многом связан с несовершенством ст. 200 УК РТ.

Кроме того, в Таджикистане научных работ относительно уголовно правового противодействия с незаконным оборотом наркотических средств, которая уже давно превратилась в проблему мирового масштаба, в настоящее время крайне незначительна.

Вышеизложенное и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы исследования. Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в советский период стали объектом исследования таких учёных криминалистов как Р.О. Авакян [78], Л.Н. Анисимов [14; 15], А.А. Габиани [22], М.Г. Икрамова [35], Ю.А. Карпович [87], К.Ш. Курманов [40], Д.Р. Лунц [44], Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка [47], Л.П. Николаева [52], В.Н. Смитиенко [56]. После распада СССР различными сторонами проблемы борьбы с незаконным оборотом

наркотических средств посвящены работы В.М. Алиевой [12], Н.П. Барабанова [16], СБ. Белогурова [17], Э.Г. Гасанова [24; 26; 25], Ю.С. Жарикова [34], А.В. Наумова [51], Б.П. Орлова [54], Т.И. Пуклич [93], С.Ю. Федорука [96], К.В. Харабек [66].

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель настоящего исследования разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование норм УК РТ устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств. В рамках работы также разрабатываются рекомендации по вопросам квалификации соответствующих преступлений и предложения по улучшению работы правоохранительных органов в части предупреждения наркооборота.

Задачи исследования. Достижение вышеуказанной цели осуществляется путём решения следующих задач:

- проанализировать историческую динамику норм уголовного права советского периода и современного Таджикистана, регулирующих ответственность за различные формы незаконного обращения наркотиков;
- исследовать правовые положения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в РТ;
- изучить правоприменительную практику по данной категории дел;
- выявить и оценить дискуссионные моменты в законодательной регламентации и квалификации таких преступлений;
- рассмотреть меры и направления государственной политики Таджикистана в сфере противодействия незаконному наркообороту.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно правовые общественные отношения, возникающие в связи с противодействием незаконному обороту наркотиков.

Предмет исследования определён в границах объекта и заключается в изучении норм уголовного права, предусматривающих ответственность за незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В настоящем исследовании всесторонне, системно и глубоко изучены теоретические и практические вопросы правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В рамках данного исследования проанализированы этапы формирования и развития уголовного законодательства Таджикистана в период с 1917 по 2025 годы в контексте рассматриваемой темы.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы таких видных учёных как Н.М. Абдырова, Р.Х. Алиевой, М.Я. Айдинбера, Л.М. Бабкина, О.Ю. Баева, Н.П. Барабанова, С.И. Бобракова, С. Боронбекова, С.А. Васильева, Э.Г. Гасанова, И.М. Грязнова, И.В. Демидова, Н.Ю. М.Г. Икрамова, В.С. Комиссарова, К.Ш. Курманова, Т.М. Клименко, М.А. Любавина, А.Н. Мусаева, А.А. Майорова, А.В. Наумова, Э.Х. Надысевой, Б.П. Орлова, В.Н. Паршина, М.Л. Прохоровой, Т.И. Пуклич, В.Г.Середы, С.Ю. Федорюка, Харковского Е.Л. и другие.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания социальной действительности, а также совокупность специальных научных методов: статистический, формально – логический, исторический, сравнительно – правовой, системно – структурный, социологический и некоторые другие.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изученных 150 уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным производством, изготовлением,

переработкой, приобретением, хранением, транспортировкой, пересылкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ, рассмотренных судами Республики Таджикистан 2000-2017 гг.

Научная новизна исследования. Обосновывается тем, что впервые в условиях Таджикистан комплексно анализируются научные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с учётом современных направлений развития законодательства Таджикистана международного уголовного права, а также с опорой на актуальные материалы судебно-следственной практики.

В рамках проведённого системного и сравнительно-правового анализа впервые в отечественной уголовно-правовой науке:

– обосновано и уточнено содержание непосредственного объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Обосновано, что объектом данных преступлений выступает не само здоровье населения, а безопасность здоровья населения, поскольку рассматриваемые деяния относятся к формальным составам и признаются оконченными с момента создания угрозы, а не причинения реального вреда.

– предложена новая концептуальная интерпретация родового объекта преступлений данной категории, в соответствии с которой незаконный оборот наркотиков посягает прежде всего на общественную безопасность, элементом которой является безопасность здоровья населения. В этой связи обоснована целесообразность изменения наименований соответствующих раздела и главы УК РТ.

– определение признаков объективной стороны преступлений рассматриваемого преступления, позволило комплексно разграничить ее от смежных составов преступлений;

– аргументируется пересмотр конструкции ст. 200 УК РТ, которая, по обоснованному мнению диссертанта, характеризуется чрезмерной насыщенностью альтернативными формами преступного поведения,

различающимися по уровню общественной опасности. Впервые выработаны и сформулированы предложения о её структурном разделении на несколько самостоятельных составов преступлений.

– в диссертационной работе выработаны самостоятельные авторские подходы к определению понятий «изготовление» и «производство» наркотических средств, а также предложены разграничительные критерии, базирующиеся на анализе характера противоправного поведения, степени его повторяемости и уровня технологической организации соответствующей деятельности;

– в ходе диссертационного исследования установлено, что действующее уголовно-правовое регулирование ответственности за сбыт наркотических средств не в полной мере охватывает ситуации их распространения среди несовершеннолетних. В связи с этим научно аргументирована целесообразность законодательного закрепления самостоятельного квалифицирующего признака, предусматривающего уголовную ответственность за сбыт наркотических средств лицу, заведомо не достигшему совершеннолетия;

– разработаны предложения, направленных на возобновление применения института специального освобождения от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, при условии добровольной передачи наркотических средств государственным органам и активного содействия лица выявлению и раскрытию преступления. Таким образом, научная новизна диссертационного исследования выражается не только в разработке новых теоретических положений и уточнении понятийного аппарата, но и в формировании конкретных, научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан и практики его применения.

Научные результаты проведённого исследования позволяют вынести на защиту и обосновать следующие положения:

1. Устоявшееся в уголовно-правовой доктрине положение, в соответствии с которым здоровье населения рассматривается в качестве объекта преступлений,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, нуждается в дополнительном научном уточнении. Возможность признания здоровья населения объектом уголовно-правовой охраны обусловлена спецификой материальной конструкции состава соответствующих преступлений, что и предопределяет обоснованность подобного подхода. Поскольку же деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (включая состав по ст.200 УК РТ), относятся к формальным, представляется обоснованным вывод соискателя о необходимости рассматривать объектом этих преступлений не само здоровье населения, а безопасность его здоровья. Эти преступления признаются оконченными не с момента причинения вреда здоровью населения, а с момента создания угрозы безопасности здоровья населения, которая возникает с момента начала незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Исследование показывает, что действующие наименования отдельных разделов УК РТ не полностью отражают их сущность. Поэтому предлагается новое обозначение: раздел VIII –«Преступления против общественной безопасности и охраны здоровья населения», а главу 22 –«Преступления, посягающие на безопасность здоровья населения».

2. Необходимость пересмотра ст. 200 УК РТ поэтому: во-первых, на основании неудачного названия этой нормы, так как термин оборот наркотических средств охватывает и сбыт данных средств; во-вторых, данная статья слишком перегружена разными деяниями, представляющими неодинаковую общественную опасность, что вызывает сложности при ее применении. С целью совершенствования я необходимо эту норму разделить на четыре самостоятельных состава.

- Производством наркотических средств следует определить как действие по системному изготовлению наркотических и психотропных веществ путём химических реакций с использованием специального оборудования в лаборатории либо домашних условиях.

- С учётом сравнительно-правового анализа следует признать целесообразным выделение незаконного производства и сбыта наркотических

средств в отдельную статью, что частично реализовано в ст. 228.1 УК РФ. Также следует усилить уголовную ответственность за реализацию наркотиков несовершеннолетним, включив в перечень квалифицирующих обстоятельств признак «сбыт заведомо несовершеннолетнему».

- Обосновывается разграничение незаконного производства и сбыта наркотических средств путём выделения их в отдельный состав преступления, по аналогии с действующей ст. 228.1 УК РФ.

3. Анализ такого признака субъекта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ как вменяемость лиц больных наркоманией, а также лиц, находящихся в так называемом состоянии абстиненции показывает, что указанное состояние в соответствии с медицинскими заключениями признаётся как психическое расстройство. Состояние абстиненции может вызвать определённые нарушения в центральной нервной системе, вследствие, которого лицо не может руководить своими действиями при совершении таких действий как изготовление, приобретение. В связи с тем, что в состоянии абстиненции лицо может не осознавать, свои действия и лишается возможности руководить ими, судебным органам необходимо учитывать этот факт, при назначении наказания виновным лицам.

4. Предлагается внести в УК РФ новые составы следующего содержания:

- незаконное приобретение, хранение, переработка и пересылка наркотических средств или психотропных веществ;

- незаконный сбыт и производство наркотических средств или психотропных веществ;

- незаконное изготовление, наркотических средств или психотропных веществ.

- незаконная транспортировка наркотических средств или психотропных веществ.

- Представляется обоснованной целесообразность возвращения к примечанию к статье 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ранее предусматривавшему специальный вид освобождения от уголовной

ответственности лиц, совершивших незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ при отсутствии в их действиях признаков иного преступления. Указанное примечание выполняло стимулирующую функцию, направленную на поощрение позитивного посткриминального поведения виновного лица, выражающегося в деятельном раскаянии.

В этой связи предлагается дополнить статью, устанавливающую уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, специальным примечанием следующего содержания.

Примечание. Лицо, совершившее преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно добровольно сдало такие средства или вещества и своими активными действиями способствовало раскрытию и пресечению преступной деятельности, изобличению соучастников, а равно выявлению имущества, добытого в результате преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в представленной к защите диссертации на монографическом уровне осуществлено исследование проблемы уголовно – правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Выводы и предложения, сформулированные в настоящем исследовании, могут, иметь значение для соответствующих институтов уголовного права, а также могут быть использованы в законотворческом процессе. Содержащиеся в данной работе положения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов по применению норм об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Выводы и предложения, отмеченные в работе, могут быть использованы при подготовке Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан по правильному применению норм по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных

веществ. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших и средних специальных заведений юридического профиля, в системе первоначальной подготовки и переподготовки работников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена применением совокупности общенаучных и специальных юридических методов в процессе его проведения. В ходе исследования всесторонне и аналитически изучены действующее законодательство Республики Таджикистан, разъяснительные акты Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, а также научные источники, включая учебно-методическую литературу, диссертационные работы и научные статьи.

Кроме того, с целью повышения уровня обоснованности полученных выводов и результатов использованы опыт законодательства и правоприменительная практика зарубежных государств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельной постановке научной проблемы, определении цели и задач исследования, выборе методологии и формировании концептуальных положений диссертационной работы.

Автором проведён комплексный анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по законодательству Республики Таджикистан, а также изучена следственная и судебная практика по данной категории дел.

Соискателем самостоятельно разработаны теоретические положения, касающиеся уточнения объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также предложены

критерии разграничения отдельных форм незаконного оборота от смежных составов преступлений.

Автором сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан, в том числе по модернизации статьи 200 УК РТ, введению новых составов преступлений и усилению ответственности за отдельные формы незаконного оборота наркотиков.

Все выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, получены соискателем лично и отражают результаты его самостоятельного научного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись посредством докладов по основным положениям диссертации на научно-практических конференциях, заседаниях кафедры, научных семинарах, а также в рамках лекционных занятий в высших учебных заведениях.

Кандидатская диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, используются автором в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право», а также специальных курсов «Преступления против здоровья населения» и «Научные основы квалификации преступлений».

Кроме того, результаты научного исследования были представлены автором в форме докладов на следующих научно-практических конференциях:

а) международных:

– Международная научно-теоретическая конференция на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки», посвящённая «25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию юридического факультета Таджикского национального университета» –

доклад на тему: «Крупный размер наркотических средств как квалифицирующий признак» (г. Душанбе, 2019 год).

б) республиканских:

– Республиканская научно-теоретическая конференция, посвящённая теме: «Современные проблемы противодействия преступности в Республике Таджикистан: теоретические и практические вопросы» – доклад на тему: «Отграничение контрабанды наркотических средств от незаконного оборота наркотических средств» (г. Душанбе, 2026 год).

Публикации по теме диссертации. Основные теоретические положения, представленные на защиту автора, опубликованы в 19 научных статьях, в том числе 10 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 9 статей в других изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав и шести параграфов, заключения, рекомендаций и списка литературы (источников). Общий объём диссертации составляет 187 страниц.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО - КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1. История развития законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Сознавая остроту проблемы и ту серьёзную угрозу, которую представляет наркопреступность, государства постсоветского пространства, включая страны Средней Азии, начиная с первых лет своего суверенного развития заняли жёсткую позицию и инициировали активные меры по её искоренению.

Криминализация действий, представляющих общественную опасность и связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, начала осуществляться российским законодателем в полном смысле слова лишь после прихода к власти советского правительства. До принятия 31 июля 1918 г. СНК постановления «О борьбе со спекуляцией кокаином», которое впервые возложило на органы государственной власти функции по противодействию незаконному сбыту кокаина. Однако до введения в действие специализированных правовых положений, непосредственно регулирующих данную сферу, в стране не было законодательства, целенаправленно охватывающего эту проблематику [86, с. 103].

Первые законы в этой сфере, были в основном направлены на обеспечение внешней безопасности. Так, 20 августа 1920 года СНК Туркестанской АССР принял Декрет «О мерах борьбы с контрабандой наркотиков» так как в регионе существовали благоприятные условия для выращивания опийного мака, из которого производили опиум и другие наркотики, а также из-за активной контрабанды опия в Китай и далее в другие страны.

Уголовный кодекс РСФСР 1922г. был первым, систематизированным нормативно – правовым актом советского периода, который содержал норму (ст. 215), устанавливающую ответственность за незаконной приготвление

ядовитых и сильнодействующих веществ. Наряду с указанным кодексом параллельно вопросы касающихся, данного рода правонарушений и их обращение в государстве предусматривались постановлением Наркомата здравоохранения РСФСР от 12 августа 1923г. « О порядке отпуска и учёта опия, морфия и иных солей» [86, с. 105].

С целью предупреждения вывоза и распространения опия из Туркестана в другие бывшие союзные республики 8-го января 1924 г. был принят законодательный акт «Таможенный тариф по европейской торговле наркотиками». С принятием данного законодательного акта советское государство начало осуществлять международный контроль над наркотиками наряду с другими странами.

Постановлением СНК Туркестанской АССР от 14 апреля 1924 г. «О государственной монополии на опий» было установлено, что в интересах охраны здоровья населения производство опионого мака на территории республики полностью запрещается. Указанный нормативный акт предусматривал уголовное преследование за приобретение, хранение и сбыт ядовитых или сильнодействующих веществ без разрешения, что осуществлялось по аналогии с применением ст. 215 УК РСФСР.

Нормы, содержащиеся в статье 215, применялись в том числе к гражданам, занимавшимся противозаконным культивированием растений рода мак, содержащих опионые алкалоиды.

ВЦИК и СНК РСФСР 22 декабря 1924 г. приняли Декрет, которым дополнили УК РСФСР статей 140 п. «д». Введённое в УК положение криминализовало общественно опасные действия, связанные с производством для последующего распространения кокаина, опия, морфия, эфира и иных средств, вызывающих одурманивание, включая их сбыт. Следует подчеркнуть, что уголовная ответственность за изготовление с целью сбыта и сам сбыт вышеперечисленных наркотических веществ наступала только при условии, если у этих лиц не имеется разрешение на совершение данных действий.

В соответствии с частью второй статьи 140 пункт «д» УК РСФСР привлекались к ответственности лица виновные в совершении перечисленных выше действий в виде промысла, и кроме этого данная часть предусматривал ответственность за совершение такого противоправного общественно опасного действия как содержание притонов для потребления наркотиков.

Санкции за преступления, предусмотренные ст. 140 УК РСФСР, отличались особой строгостью. По части первой статьи виновным назначалось лишение свободы сроком до трёх лет, с конфискацией части имущества (либо без таковой).

Более строгая уголовная ответственность, выражавшаяся в лишении свободы свыше трёх лет, применялась в случаях промыслового изготовления и сбыта наркотических веществ, а также при содержании притонов, что прямо предусматривалось частью второй. Дополнительно применялись строгая изоляция, конфискация всего имущества и запрет проживания в ряде местностей на время отбывания наказания.

В 1926 г. 22 ноября был принят новый УК РСФСР. Ответственность за незаконные деяния с наркотическими средствами определялся ст.104 нового УК РСФСР. Диспозиция статьи предусматривала те же деяния, что статья 140 «д» УК РСФСР 1922 г. Отличаются санкции за преступления, ст.140 «д» предусматривала наказание в виде лишение свободы свыше трёх лет, с запрещением проживания в определённых местах. Сравнительный анализ законодательных норм показывает смягчение карательной политики. Так, согласно статье 104 обновленного Уголовного кодекса, за аналогичные противоправные действия предусматривалось наказание в виде заключения под стражу на срок не более трёх лет, дополненное изъятием имущества. Данная мера свидетельствует о более либеральной позиции законодателя по сравнению с предшествующими периодами.

Ранее, в рамках Уголовного кодекса Узбекской ССР от 1926 года, действие которого также распространялось на территорию Таджикской

АССР, была введена уголовная ответственность за ряд операций с наркотическими веществами. В перечень криминализированных деяний входили противозаконное производство, а также хранение и сбыт указанных средств с корыстными целями. Перечисленные незаконные деяния с наркотическими средствами устанавливались статьёй 184 УК Узбекской ССР. В соответствии с указанной статьёй лица виновные в совершении незаконных деяний с наркотическими средствами наказывались лишением свободы сроком до трёх лет. Также дополнительно эти лица наказывались конфискацией имущества или без таковой с лишением права проживания в пограничной полосе, в областных и окружных городах сроком до трёх лет после отбития лишения свободы.

В соответствии с частью второй данной статьи привлекались к ответственности лица, совершившие незаконные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств при отягчающих обстоятельствах. В соответствии с частью второй статьи 184 УК Узбекской ССР ответственность наступала за «незаконное изготовление и хранение наркотических средств с целью их продажи, а также за сбыт, если такие действия приобретали характер промысла». Норма также охватывала содержание притонов для реализации или употребления наркотических веществ. Санкция по части второй включала лишение свободы на срок до пяти лет, обязательную конфискацию имущества и запрет проживания в местностях, указанных в части первой статьи, продолжительностью до трёх лет».

После того как в 1929 году Таджикистан стал самостоятельной союзной республикой, до 1935 года на его территории всё ещё применялся Уголовный кодекс Узбекской ССР. Все преступления, связанные с наркотиками, квалифицировались по статье 184 этого кодекса.

Квалификация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в УК Таджикской ССР, вступившем в силу 15 июля 1935 года, была отнесена законодателем к преступлениям против порядка

управления. В частности, ст. 126 устанавливала уголовную ответственность за незаконное изготовление, хранение с целью сбыта и продажу кокаина, опия, морфия, эфира и иных одурманивающих веществ при отсутствии специального разрешения.

Виновные в совершение деяний по ст. 126 УК Таджикской ССР наказывались лишением свободы до трёх лет, также в качестве дополнительного наказания к ним применялась конфискация имущества.

Наличие у лица специального разрешения государственных органов исключало возможность признания его виновным по статье 126 УК Таджикской ССР, поскольку уголовная ответственность по данной норме наступала лишь при отсутствии такого разрешения.

По сравнению со ст. 184 УК Узбекской ССР наказание по ст. 126 УК Таджикской ССР было менее строгим. Другими, существенными недостатками данной нормы, являются:

во-первых, норма не регулирует действия, связанные с приобретением, перевозкой и пересылкой наркотических веществ;

во-вторых, она не устанавливала квалифицирующих признаков, и повторное совершение, совершение деяний по предварительному сговору, а также совершение указанных деяний в крупном размере квалифицировались как простой состав, несмотря на различия по степени общественной опасности;

в-третьих, законодатель не криминализировал такие формы незаконного обращения наркотических средств, как их изготовление и хранение, если указанные действия не были направлены на сбыт.

Уголовный кодекс Таджикской ССР, который был принят в 1961г. и утверждён законом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 17 августа 1961г. частично устранил вышеперечисленные недостатки прежнего законодательства.

Главы 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» сдержала ст. 240 УК которая

регулировала уголовную ответственность за преступления, связанные с применением наркотических средств.

Рассматриваемая статья предусматривала привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших незаконные изготовление, сбыт, хранение с целью дальнейшей продажи и приобретение наркотических, сильнодействующих и ядовитых средств. Следовательно, по сравнению с ранее существовавшим регулированием, статья 240 УК Таджикской ССР охватывала более широкий круг объектов, включая не только наркотики, но и вещества с сильнодействующим или ядовитым эффектом. Обязательным условием для привлечения лица к ответственности выступала отсутствие надлежащего разрешения соответствующих органов на совершение этих действий.

Упомянутая норма УК Таджикской ССР, регламентировавшая наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, состояла из двух частей. Первый устанавливал наказания за действия, связанные с производством, хранением и продажей перечисленных веществ. Также ответственность была установлена за противоправное изготовление, содержание и сбыт сильнодействующих, ядовитых и наркотических субстанций. Важно отметить, что, следуя логике предыдущего законодательства, уголовное преследование могло быть инициировано исключительно в случаях, когда указанные операции осуществлялись без официального разрешения компетентного госоргана. В этой же части нормы была включена ответственность за несоблюдение правил, контролирующих процессы производства, хранения и документирования учёта данных веществ. За совершение вышеперечисленных незаконных деяний с наркотическими, сильнодействующими и ядовитыми веществами по части первой статьи 240 УК предусматривались такие альтернативные виды наказания как лишение свободы до одного года, исправительные работы на тот же срок. а также штраф до ста рублей [10]

Часть вторая определяла меру ответственности за неоднократное и умышленное совершение действий, перечисленных в первой части. За систематические нарушения в сфере оборота сильнодействующих и наркотических веществ ч. 2 ст.240 УК предусматривала наиболее строгое наказание в виде заключения под стражу сроком до пяти лет.

Как видно из содержания нормы, проблемы в уголовно-правовой регламентации ответственности за наркопреступления не были устранены. Закон не охватывает случаи совершения перечисленных деяний при таких квалифицирующих признаках, как сговор группы лиц, опасный рецидив, крупный и особо крупный размер и иные отягчающие обстоятельства.

Аналогичная норма содержалась в УК Узбекской ССР 1959 г [8].

Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 г. имело две одинаковые по содержанию нормы, которые регулировали незаконный оборот наркотических веществ [7].

УК Киргизской ССР 1960 г. устанавливал более строгие санкции за рассматриваемое преступление: ст.235 устанавливала ответственность в виде лишения свободы до пяти лет или исправительных работ до одного года, а статья 235.1 предусматривала наказание от двух до пяти лет лишения свободы.

Так как в Киргизстане опий и конопля выращивались для государственных нужд, территория Киргизстана оказалась источником незаконного распространения наркотиков. К.Ш. Курманов в своей работе отмечает, что в соответствии со судебной практики за последние годы в Киргизию ежегодно приезжают «гонцы» в среднем из 26 городов Советского Союза для заготовки конопли и изготовления из неё анаши, а также для приобретения готовой анаши у местных жителей в целях личного потребления и спекуляции [40, с. 37].

В связи с необходимостью усиления противодействия наркопреступности 1 декабря 1962 г. Президиум Верховного Совета Киргизской ССР принял Указ «Об усилении борьбы с хищением,

незаконным изготовлением, приобретением, хранением и сбытом опия и иных наркотических и ядовитых веществ». Документ дополнил главу 10 УК Киргизской ССР тремя новыми составами преступлений, включая впервые предусмотренную ответственность за потребление наркотиков (ст. 235).

Указ также впервые закрепил ряд квалифицирующие основания: повторное совершение преступления, групповой характер с предварительным сговором, совершение деяния особо опасным рецидивистом и крупный размер предмета преступления. Существенное ужесточение санкций коснулось незаконного изготовления, хранения и приобретения опия по ч. 1 ст. 235 предусматривавшие лишение свободы на срок от двух до шести лет и обязательную конфискацию имущества. За повторное нарушение устанавливалось наказание от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества [2].

В связи с высокой общественной опасностью распространения наркотиков Президиум Верховного Совета СССР 24 января 1965 года утвердил Постановление «Об усилении борьбы с изготовлением и распространением наркотических средств». Особое внимание в документе уделялось необходимости активизации борьбы с хищениями и незаконным оборотом наркотических средств. Союзным республикам предлагалось привести своё уголовное законодательство в соответствие с указанными направлениями, усилив санкции за нарушение порядка производства, хранения и реализации наркотических препаратов, за создание притонов для их употребления и за незаконное выращивание опийного мака [3].

Постановления Президиум Верховного Совета Таджикской ССР одним из первых среди других союзных республик 14 августа 1965 г. принял Указ «О внесении дополнений в статьях 224 и 240 УК Таджикской ССР». В соответствии с этим Указом статья 224 предусматривала ответственность кроме вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, также за вовлечение в пьянство и склонение к употреблению наркотических веществ.

А статья 240 теперь предусматривала ответственность и за потребление наркотических веществ [3].

Также Указом усилена санкция статьи 240 УК Таджикской ССР. По части второй за систематическое совершение незаконных деяний с наркотическими средствами, кроме лишения свободы предусматривалась конфискация имущества, нажитого преступным путём.

Принятием Указа Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 29 мая 1969 года уголовное законодательство было существенно дополнено в части криминализации хищений наркотических веществ и детализации квалифицирующих признаков соответствующего состава преступления.

В противоборстве с преступлений связанных с незаконными деяниями с наркотических средств огромную роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. « Об усилении борьбы с наркоманией.

Издание Указа повлекло внесение изменений в статью 240 УК РТ, предусматривавшую ответственность за незаконный оборот наркотических и ядовитых веществ. В новой редакции статья приобрела шестичастную структуру, а её действие было ограничено деяниями, связанными исключительно с наркотическими средствами. При этом частью первой статьи 240 криминализировались такие действия, как незаконное изготовление, приобретение, хранение, транспортировка, пересылка в целях сбыта и сбыт наркотиков.

Согласно положениям части второй указанной статьи, уголовно наказуемым деянием считалось совершение действий, предусмотренных частью первой, при условии наличия отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств.

По части третьей и четвёртой статьи лица привлекались к ответственности за изготовления, приобретения, хранения, перевозку или пересылку наркотических средств без цели сбыта. Часть третья не предусматривала отягчающих признаков, то есть, сконструирована как простой состав.

По части четвёртой привлекались виновные в совершении вышеуказанных деяний при квалифицирующих обстоятельствах, перечисленных в части второй данной статьи.

Уголовно-правовые последствия незаконного потребления наркотических средств были закреплены в частях пятой и шестой, при этом систематическое употребление наркотиков без надлежащего разрешения образовывало квалифицированный состав преступления.

Также Указом изменена статья 241, которая предусматривала ответственность за посев или выращивание запрещённые, к возделыванию опийного мака и конопли. Указанная статья ужесточить ответственность за посев и выращивание опийного мака или конопли, если эти действия совершались незаконно. К квалифицированным признакам были отнесены совершение деяния повторно либо его совершение субъектом, ранее привлечённым к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 240, 240.1, 240.2 и 242.1 УК.

Часть вторая устанавливала уголовную ответственность за действия, определённые частью первой, в случае их совершения при отягчающих условиях. К таким условиям относились: повторное нарушение закона, предварительный сговор группы лиц, а также совершение преступления лицом, ранее уже привлекавшимся к ответственности за хищение наркотических средств (ст. 240.1), склонение к их потреблению (ст. 240.2), незаконный посев или выращивание опийного мака и конопли (ст. 241), либо организацию или содержание притонов (ст. 242.1).

Данный Указ характеризуется значительной репрессивностью в отношении виновных в совершении незаконных деяний с наркотическими веществами. Строгие меры были предусмотрены в отношении потребителей наркотических веществ. За систематическое потребление, было установлено лишение свободы до пяти лет, когда УК РСФСР не предусматривал ответственность за потребление наркотических веществ. УК Узбекской ССР предусматривал уголовную ответственность за потребление наркотических

средств при условии, что в течение предыдущего года к лицу применялось административное взыскание за аналогичные деяния. Наказание предусматривалась до одного года лишения свободы, исправительные работы или штраф до 100 рублей.

Ранее применявшиеся мягкие меры наказания за посев и выращивание опийного мака и конопли были заменены более строгими санкциями: по части первой статьи 241 максимальный срок лишения свободы достигал пяти лет, а при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных частью второй, назначалось лишение свободы на срок от трёх до восьми лет.

Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 сентября 1974 г. сыграл важную роль в развитии законодательства по борьбе с незаконными деяниями, связанными с наркотическими средствами. Прежде всего:

во - первых этим Указом были охвачены почти все стороны противодействия преступлениям связанными с наркотическими средствами;

во – вторых впервые была предусмотрена совершение незаконных деяний с наркотическими средствами без цели сбыта;

в – третьих впервые были предусмотрены отягчающие обстоятельства.

Дальнейшее совершенствование норм, направленных на борьбу с наркопреступностью, характеризуется регулярными корректировками уголовного законодательства, в том числе положений об ответственности за потребление наркотических средств.

28 августа 1986г. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР принял Указ « О внесении изменений в Уголовный кодекс Таджикской ССР». Согласно, данным Указом были изменены части пятая и шестая статьи 240 УК.

Часть пятая была изложена следующим образом: «Потребление наркотических веществ без назначения врача, совершённое в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, - наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными

работами на срок до одного года или штрафом в размере до ста рублей с конфискацией наркотических веществ» [6].

Как видно из цитаты в соответствии с этим данным указом была значительно снижена степень уголовной репрессии в отношении лиц, употребляющих наркотические вещества. Привлечение к ответственности стало возможным лишь при условии, что ранее к такому лицу уже применялась административная мера за употребление наркотиков. За квалифицированный состав, то есть совершение деяния ранее судимым за потребление наркотических веществ, по части шестой санкция была установлена до пяти лет лишения свободы с конфискацией наркотиков.

Аналогично решался вопрос об ответственности за потребление наркотических веществ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» [5], который устанавливал уголовную ответственность за потребление наркотических веществ, совершённое повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Эта норма была воспроизведена в УК союзных республик. На основании и в исполнение этого Указа, а также с целью пресечения распространения наркомании и токсикомании 30 июля 1987 г. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Таджикской ССР, кодекс Таджикской ССР об административных правонарушениях и другие законодательные акты Таджикской ССР» [5].

Указ союзного значения впервые расширил уголовно-правовые запреты, включив в них ответственность за незаконное хранение малых доз наркотиков и за нелегальные посевы мака и конопли. Документ также впервые определил случаи освобождения от ответственности: добровольная сдача наркотиков либо обращение за врачебной помощью в связи с их немедицинским употреблением. Кроме того, Указом был заменён термин «наркотические вещества» на «наркотические средства».

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 30 июля 1987 г. УК дополнена новыми статьями [10]. В соответствии со статьёй 240.4 УК, которая ранее предусматривал ответственность за незаконное приобретение и хранение наркотических средств, теперь к ответственности привлекались и потребители наркотиков. Норма была изложена в следующей редакции: «Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, либо потребление наркотических средств без назначения врача, совершённое повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения - наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок или штрафом до трёхсот рублей».

Следующим шагом стало внесение поправок в ч. 5 ст. 240 УК Таджикской ССР Указом Президиума Верховного Совета республики от 24 сентября 1987 года. В результате данных изменений ответственность за потребление наркотиков наступала при условии систематического их употребления без соответствующего врачебного назначения, когда прежний Закон за совершение этого деяния как уже выше сказано, предусматривал административную преюдицию. Изменения коснулись и санкции данной нормы в части штрафа и конфискации: если раньше штраф назначался в размере до ста рублей, по новому Закону штраф предусматривался в размере до трёхсот рублей, а конфискация имущества вовсе была исключена из нормы.

Дальнейшие изменения, которые произошли в области политической, идеологической а также экономической жизни в обществе, а также появлении и расширения так называемых движений и организаций на словах защищающие права и свободы граждан, стали причиной внесения ряд изменений в кодекс об административных правонарушениях и уголовный кодекс.

Пуклич Т. И. подчёркивает, что с вступлением в силу Закона РФ от 5 мая 1991 года законодатель фактически допустил возможность употребления

наркотиков без врачебного предписания. Это стало результатом исключения из текста ст. 224.3 УК РСФСР упоминания о потреблении наркотических средств без назначения врача. Автор отмечает, что подобное нововведение не было основано на криминологически обоснованных причинах для декриминализации либо депенализации указанного деяния.

Законом от 26 июня 1991 г. части пятая и шестая статьи 240 УК Таджикской ССР исключены из кодекса, таким образом, без весомых оснований и учёта общественного мнения тоже была снята уголовная ответственность лиц употребляющих наркотические вещества.

Этим Законом без учёта общественной опасности потребления наркотических средств, а также без учёта объективных экономических закономерностей, то есть «спрос всегда рождает предложение» была отменена норма предусматривающая ответственность за потребление наркотиков и фактически поощрялась потребление таких средств без назначения врача всеми желающими. Считаем принятие данного Закона грубейшей ошибкой законодателя, так как после принятия данного Закона, произошёл резкий и очень высокий скачок преступлений связанные с наркотическими средствами.

После распада СССР и гражданской войны в Таджикистане резко обострилась ситуация с незаконным оборотом наркотических средств. В середине 90-х гг. прошлого столетия в Республике Таджикистан продолжалось гражданское противостояние. Основные усилия правоохранительных органов и силовых структур были мобилизованы на защиту конституционного строя, ликвидацию незаконных вооруженных формирований. Тем временем, соседний Афганистан постепенно становился мировым лидером по производству наркотических средств (в основном опиум и героин). Международные наркоторговцы, осуществляя поиск новых рынков сбыта, и воспользовавшись прозрачностью границ Центрально-азиатских государств, организовали транзит наркотиков по Северному маршруту в страны СНГ.

Целый ряд факторов способствовал тому, что именно Таджикистан стал крупнейшим транзитным государством в международной торговле опиийными наркотиками (опием, морфием и героином) на территории бывшего СССР. Тяжелое положение Таджикистана после гражданской войны 1992-1993 гг., нарушение единой системы экономических связей, существовавшей в СССР, последовавший развал экономики, резкий рост безработицы, труднодоступность и большая протяженность границы с Афганистаном сделали Таджикистан наиболее привлекательной транзитной страной для международной наркомафии. Учитывая осложнение наркоситуации в Таджикистане, обусловленное неуклонным ростом контрабанды наркотиков через таджикско-афганскую границу, последствия их незаконного оборота и транзитного вывоза за пределы страны и стремительного роста преступлений связанных с наркотическими средствами 1 марта 1993 г. принят Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан «Об усилении ответственности за преступления связанные с наркотическими средствами». Указом было усилено наказание за совершение преступлений данной категории, а также значительно изменена статья 240 УК Республики Таджикистан. В соответствии с данным Указом статья состояла из двух частей и предусматривала суровое наказание вплоть до смертной казни с конфискацией имущества. Указом смертная казнь также предусматривалась за совершение хищения, посева и выращивания растений содержащих наркотические средства при отягчающих обстоятельствах.

С принятием этого Указа значительно активизировалась деятельность правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Несмотря на предпринятые меры в связи с экономическим спадом в стране и прозрачностью границы с Исламской Республики Афганистан рост этих преступлений не прекращалось.

12 апреля 1996 года вышел Указ «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков». Он, вместе с

предшествующими актами, сформировал правовую основу государственной антинаркотической политики.

В рамках его реализации была создана Государственная комиссия по контролю над наркотиками и утверждена первая национальная программа борьбы с незаконным оборотом наркотиков (1996–1999 гг.).

В июне 1999 года, создано Агентство по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Введение в действие УК РТ от 21 мая 1998 года стало отправной точкой глубокого реформирования национального уголовного законодательства, как структурно, так и содержательно. УК 1961 года объединял преступления против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения в рамках одной главы. Новое уголовное законодательство отказалось от такой схемы и создало отдельный нормативный массив, направленный на охрану здоровья населения. В соответствии с этим глава 22 УК Республики Таджикистан, расположенная в разделе 8, включает нормы об ответственности за незаконное обращение с наркотическими и психотропными веществами, их прекурсорами, а также с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Кроме того, сюда включены и иные составы преступлений, направленные на охрану здоровья населения, даже если они не связаны напрямую с оборотом таких веществ.

В уголовном праве Республики Таджикистан ключевым критерием разграничения составов незаконного оборота наркотиков выступает наличие цели сбыта. Если действия лица по изготовлению, производству, приобретению или хранению наркотических средств направлены на их реализацию, применяется статья 200 УК РТ. При отсутствии такой цели ответственность квалифицируется по статье 201 УК РТ, устанавливающей иной состав преступления.

В первоначальной редакции кодекса статья 200 называлась «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров с целью сбыта» содержал четыре части и примечание. Первая предусматривала

наказание за «незаконное производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, транспортировку или пересылку наркотических средств и прекурсоров с целью их реализации, а также за сам сбыт. Санкция по этой норме составляла от пяти до десяти лет лишения свободы, с конфискацией имущества или без конфискации»[10].

Если перечисленные деяния были совершены в крупном размере, то лицо подлежало уголовной ответственности по ч. 2 ст. 200 УК РТ. «Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка и пересылка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в крупном размере наказывалось лишением свободы от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества» [10]. Часть третья статьи охватывала случаи незаконного оборота наркотических средств, совершённые при отягчающих обстоятельствах, а часть четвертая устанавливалась для наказания за нарушение правил, регламентирующих обращение с указанными веществами. Данная часть предусматривала квалифицирующие признаки :«повторно; группой лиц по предварительному сговору; при опасном или особо опасном рецидиве; в местах отбывания наказания в виде лишения свободы; с использованием служебного положения; организованной группой; в особо крупных размерах. За незаконный оборот наркотических средств, при вышеперечисленных обстоятельствах предусматривалось лишение свободы в размере от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества либо смертная казнь» [10].

Часть четвёртая предусматривала ответственность за «нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, перевозки, приобретения или уничтожения наркотических средств и других веществ» [10]. По этой части наступала ответственность и за совершение перечисленных действий относительно «веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ, находящихся под специальным

контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил»[10].

Статья также имела примечание. На основании примечания от ответственности освобождалось лицо, добровольно сдавшее наркотическое средство, при условии, если в их действиях не имеются признаки другого состава преступления.

На основании Закона от 17 мая 2004г. « Овнеесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» внесены изменения и дополнения в большинство норм уголовного законодательства, в том числе регулирующие преступления, связанные с наркотическими средствами. Согласно указанным законом ст. 200 УК РТ теперь выглядела таким образом:

«1. Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ в мелком размере - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в небольшом размере, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) повторно; б) в общеобразовательных учреждениях или в иных местах, предназначенные для проведения учебных, спортивных или иных общественных мероприятий; в) группой лиц по предварительному сговору; г) в крупных размерах; д) при опасном рецидиве- наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без такового.

4. Действия, предусмотренные частями первой или второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) при особо опасном рецидиве; б) в местах отбывания наказания в виде лишения свободы; в) с использованием служебного положения; г) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); д) в особо крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества» [10].

Анализ обновлённой версии законодательной нормы свидетельствует о сужении её предметной области. В новой редакции полностью отсутствуют положения, регулирующие противодействие нарушениям в сфере оборота прекурсоров. Законодатель отказался от уголовно-правовой оценки нарушений установленного порядка оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, исключив из статьи соответствующие формулировки. Одновременно была устранена ответственность за нарушение регламента использования контролируемых веществ и специального оборудования производственного назначения.

Кроме того, статья утратила положения о незаконных действиях с прекурсорами и примечание об освобождении от ответственности при добровольной сдаче наркотиков. Закон от 17 мая 2004 года выделил преступления указанной категории в отдельные статьи УК РТ. Немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, как показывает историко-правовой анализ, является явлением, возникшим на ранних этапах общественного развития.

При этом изучение нормативно-правовых актов позволяет проследить поступательное изменение общественного восприятия и правового регулирования проблемы распространения наркотиков, приобретающей масштабы глобальной международной угрозы.

История формирования государственной политики в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков демонстрирует последовательное ужесточение репрессивных мер. Нормативная база пополнялась правовыми актами, направленными на предупреждение, выявление и пресечение

правонарушений и преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Начиная с 1991 года фиксируется устойчивый рост преступности в данной сфере, обусловленный совокупностью социально значимых причин. Существенное влияние на ухудшение ситуации оказал неоправданный либерализм общества по отношению к рассматриваемой проблеме, что привело к её значительному обострению в постсоветском пространстве.

Анализ эволюции уголовного законодательства, определяющего ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выделить этапы его становления, отражающие закономерности развития уголовно-правового регулирования:

– С 1935 года, когда был принят УК Таджикской ССР, регулирование ответственности за преступления, связанные с оборотом наркотиков, получило систематизированный характер. В этот период нормы, касающиеся сильнодействующих, ядовитых и наркотических веществ, стали частью единой правовой структуры;

- Уголовное законодательство 1961-1998 гг. характеризовалось:

1) обширным кругом уголовно-наказуемых деяний, связанных с наркотическими средствами;

2) дифференциации уголовной ответственности, и наказаниях за незаконные действия с наркотическими средствами;

3) закрепление отягчающих обстоятельств в ч. 2–4 ст. 200 УК РТ, позволяющих применять повышенные санкции в случаях совершения противоправных деяний с наличием квалифицирующих признаков, включая:

совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору группой лиц;

при рецидиве преступлений, также за повторное совершение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

4) этот период характеризовался высокой степенью репрессивности уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершавших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 1 марта 1993 года предусматривал смертную казнь за приобретение, изготовление, хранение, перевозку, пересылку или хищение наркотических средств при наличии отягчающих обстоятельств. То же самое относилось и к незаконному посеву или выращиванию растений, содержащих наркотические вещества, когда такие действия тоже совершались при отягчающих обстоятельствах.

Уголовное законодательство после принятия ныне действующего УК Республики Таджикистан характеризуется значительным смягчением ответственности за совершение преступлений данной категории.

1.2. Вопросы противодействия и предупреждение незаконного оборота наркотических средств

Современная система международной безопасности всё в большей степени сталкивается с угрозами, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, который используется не только в целях извлечения прибыли, но и как устойчивый механизм финансового обеспечения транснациональной террористической деятельности. В связи с данным обстоятельством еще в 58-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 30 сентября 2003 года Основатель Мира и Национального Единства – Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул, что “Незаконная торговля наркотиками превратилась в один из основных источников финансирования международного терроризма” [72, с. 25].

Осознание многоаспектного характера данной угрозы обусловило формирование в Республике Таджикистан последовательной государственной политики, ориентированной не только на пресечение незаконного оборота наркотиков, но и на сокращение их немедицинского

потребления. Реализация указанного подхода получила нормативное закрепление в виде Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств на 2013–2020 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 13 февраля 2013 года [105].

Переход к долгосрочному и системному управлению процессами, связанными с наркотической угрозой, выразился в институционализации комплексного стратегического документа – Национальной стратегии по контролю за наркотиками на период 2021–2030 годов, введённой в действие Указом Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2021 года № 145 [106]. Особенностью данного документа является поэтапный характер его реализации, предполагающий осуществление комплекса мероприятий в два временных этапа: первый с 2021 по 2025 годы, второй – с 2026 по 2030 годы.

В этой связи, борьба с организованными транснациональными террористическими и экстремистскими нарко-группами требует плодотворного сотрудничества между компетентными органами и международными организациями.

Значительная протяжённость государственной границы Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан, превышающая 1344 километра, формирует особые требования к организации пограничной безопасности. В условиях сложной региональной обстановки таджикские пограничники, опираясь на все доступные ресурсы и возможности, в тесном взаимодействии с другими силовыми ведомствами обеспечивают защиту национальных интересов и территориальной целостности государства на данном направлении. В связи с тем, что в соседней стране военно-политическая обстановка нестабильна, из-за недостаточного контроля силовых структур в некоторых регионах страны отдельные преступные группы занимаются посевом и культивированием наркосодержащих растений. Некоторые нарко-контрабандисты за счёт доходов от продажи наркотиков финансируют террористические и экстремистские организации. В условиях глобализации незаконный оборот наркотических средств приобрёл

системный характер, выходящий за пределы уголовно-правовой проблематики, поскольку он затрагивает основы социальной устойчивости, экономического развития и общественной безопасности, а также используется в качестве финансовой базы международного терроризма. Осознание данной взаимосвязи предопределило устойчивое внимание Правительства Республики Таджикистан к вопросам противодействия наркопреступности.

Распространение наркотической зависимости и вызванные ею трагические последствия для личности, семьи и общества в целом носят общегосударственный характер, что обуславливает необходимость принятия незамедлительных и комплексных мер, направленных на предотвращение и нейтрализацию данного негативного социального явления.

Каждый здравомыслящий человек хорошо осведомлён о трагических последствиях употребления наркотиков, о физическом, социальном и экономическом вреде, психическом воздействии наркотиков на членов семьи наркомана. Кроме того, употребление наркотиков приводит к неизлечимым и опасным заболеваниям, перед которыми медицина бессильна.

Общество не должна оставаться в стороне от всех этих явлений, необходимо воспитать молодёжь здоровой, уважающей закон и правопорядок оградить её от пагубных привычек, которая ведёт к деградации от общества и совершению порой очень тяжких преступлений.

Основываясь на результатах исследования урожая афганского опиума, проведённого УНП ООН в 2017 году, возврат на прежний уровень объёмов выращивания и производства опия в Афганистане стал главной тенденцией в этом году. Площадь культивирования опийного мака возросла на 63 процента, а его производство увеличилось на 87 процентов и составило примерно 9,000 тонн. И это приведёт к многочисленным вызовам для Афганистана, а также для его соседей, включая Таджикистан, и для всего мира.

Экономический эффект от качества управления и прозрачности в Центральной Азии может быть ослаблен в результате отсутствия безопасности, что может привести к увеличению финансирования, поступающего в террористические группы. Прибыль от незаконного оборота наркотических средств сдерживает экономический рост государства, ухудшает здоровье населения и способствует процветанию коррупции и насилию.

Правительство Таджикистана в последние годы предприняло ряд шагов, которые направлены на решение, сложившейся ситуации. Агентство по контролю за наркотиками Таджикистана продолжает проводить совместные операции и изымать большое количество запрещенных наркотиков.

По мере того, как правоохранительные органы страны продолжают добиваться определенных успехов в борьбе с распространением и употреблением наркотических средств, Республика Таджикистан может внести весомый вклад в региональные усилия по борьбе с торговлей людьми, а также остановить поступления в Республику химических наркотиков - содержащих препаратов из других стран, в том числе из Афганистана. Для оказания содействия в борьбе с наркопреступности УНП ООН помогает АКН и другим органам, противостоящим незаконному обороту наркотических средств в этой работе, и усиливает возможности контроля на границе Таджикистана.

Республика Таджикистан играет активную стимулирующую роль в таких инициативах в области борьбы с наркотиками, как Парижский пакт, а также Центральноазиатский региональный информационно-координационный центр (ЦАРИКЦ). УНП ООН также играет роль в содействии своей Инициативе Афганистан-Кыргызстан-Таджикистан (АКТ) и в налаживании связей в рамках своей сетевой программы. Но необходимо активизировать взаимодействие и повысить приверженность всех сторон, чтобы обеспечить значимое региональное сотрудничество.

Таджикистан также может помочь в реализации итогового документа, принятого специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, по мировой проблеме наркотиков (UNGASS). Еще одной областью, в которой высоко оцениваются усилия Таджикистана, является Меморандум о взаимопонимании по вопросам субрегионального сотрудничества в области контроля над наркотиками.

Совещание в Астане, в которой принимал участие наряду с другими государствами и Республика Таджикистан, стала важной возможностью оценить события в Центральноазиатском регионе после предыдущей встречи в Ашхабаде.

Проведённое совещание стало площадкой для выработки согласованных позиций по вопросам противодействия современным транснациональным угрозам, среди которых особое место занимают незаконные финансовые потоки, генерируемые наркобизнесом и направляемые на финансирование международных террористических структур, незаконный оборот психотропных веществ, прекурсоров и новых психоактивных средств, представляющих серьёзную угрозу общественному здоровью.

В ответ на данные вызовы Республика Таджикистан, задействуя потенциал органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, включая Агентство по контролю за наркотиками, играет значимую роль в обеспечении антинаркотической безопасности Центральной Азии.

С учётом роста культивированиями производства опия и других наркотикосодержащих культур как внутри страны, так и вне, возрастает потребность стран, в объединении усилий и разработке многоаспектных решений этих проблем.

Одним из приоритетных направлений государственной антинаркотической политики Республики Таджикистан является проведение системных оперативно-профилактических мероприятий. В этой связи особое значение имеет операция «Кукнор», которая с первых лет независимости

государства стала инструментом противодействия незаконному обороту наркотических средств. Первоначально её реализация осуществлялась Министерством внутренних дел на региональном уровне.

Со временем подходы к проведению данной операции были существенно пересмотрены, что позволило расширить её функциональные и территориальные рамки. После учреждения Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан координация и проведение операции «Кукнор» были централизованы в рамках данного специализированного органа.

В 2016 году операция проводилась поэтапно – с 20 мая по 30 ноября и была ориентирована на выявление и пресечение наркопреступлений, перекрытие внутренних и трансграничных маршрутов наркотрафика, уничтожение незаконных посевов и дикорастущих наркосодержащих растений, а также на повышение уровня антинаркотической осведомлённости населения.

В условиях необходимости согласованных действий различных государственных структур в сфере противодействия наркопреступности в 2016 году при Агентстве по контролю за наркотиками был сформирован республиканский штаб операции «Кукнор-2016».

Данный координационный орган объединил представителей Совета безопасности, правоохранительных и специальных служб, профильных министерств, природоохранных и таможенных органов, пограничных войск, а также органов государственной исполнительной власти и средств массовой информации.

Характеристика субъектного состава наркопреступлений в Республике Таджикистан указывает на устойчивое уменьшение доли иностранных граждан среди задержанных лиц.

Несмотря на то что в предыдущие годы за незаконный оборот наркотических средств в стране выявлялись граждане ИРА, Узбекистана, Кыргызстана, Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в

первом полугодии 2024 года масштабы их участия были ограничены: задержаны пять граждан ИРА, три гражданина Узбекистана и по одному гражданину Казахстана и Кыргызстана [100].

География задержаний граждан Республики Таджикистан за совершение наркопреступлений за рубежом подтверждает международный характер незаконного оборота наркотических средств. Обобщение информации, поступающей от правоохранительных органов иностранных государств в Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, указывает на то, что основным направлением выявления таких преступлений является Российская Федерация.

Данная ситуация формируется под воздействием миграционных процессов, связанных с массовым пребыванием граждан Таджикистана на территории РФ, а также в результате активной политики российских правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Особого внимания заслуживает рост количества лиц, зарегистрированных в Яванском районе Хатлонской области Республики Таджикистан, среди задержанных в Российской Федерации, которое увеличилось с 10 человек в 2012 году до 52 человек в 2013 году и достигло 107 человек в 2014 году.

Транснациональная специфика незаконного оборота наркотических средств находит отражение в статистике задержаний граждан Республики Таджикистан за пределами страны. Анализ данных показывает, что масштабы и география подобных задержаний существенно варьируются в зависимости от миграционных потоков и активности правоохранительных органов принимающих государств.

Так, в 2016 году в республиках Центральной Азии (Кыргызстан и Узбекистан) за совершение наркопреступлений было задержано 23 гражданина РТ, у которых изъято 79 кг наркотических средств. При этом в Кыргызской Республике основную часть задержанных составили жители Согдийской области и ГБАО.

Наиболее выраженная концентрация задержаний граждан Республики Таджикистан наблюдается в Российской Федерации: в 2024 году их число достигло 502 человек, причём наибольшее количество случаев ежегодно фиксируется в Москве и Московской области.

В других государствах региона масштабы привлечения граждан РТ к ответственности за наркопреступления остаются незначительными. В 2024 году в Узбекистане задержано 23 человека, в Казахстане – 3 человека, тогда как в предыдущие годы отдельные случаи имели место в Азербайджане и Китайской Народной Республике. Примечательно, что именно Республика Казахстан на протяжении последних лет характеризуется наименьшими показателями задержаний граждан РТ за наркопреступления среди стран Центральной Азии.

Согласно данным АКН при Президенте РТ по сравнению с 2023 году количества задержаний в 2024 году сократилась на 82 человека.

За последние годы наблюдается стабильное сокращение количество граждан РТ, которые задерживаются на воздушном и железнодорожном транспорте за попытку контрабандной перевозки наркотиков в Российскую Федерацию.

Эффективность противодействия незаконному обороту наркотических средств во многом определяется способностью государства выявлять и нейтрализовывать организованные преступные структуры, обеспечивающие устойчивое функционирование наркобизнеса. В этой связи борьба с организованными наркогруппировками занимает ключевое место в системе приоритетов правоохранительных органов и силовых структур Республики Таджикистан.

Фокус оперативно-служебной деятельности был смещён на разоблачение лидеров и координационных звеньев преступных формирований, что позволило в результате реализованных мер раскрыть и прекратить деятельность 139 наркогруппировок общей численностью 331 участник,

включая 7 транснациональных организованных преступных групп, объединявших 19 человек.

Масштаб и организованный характер наркопреступной деятельности подтверждаются тем, что в 152 эпизодах у преступных групп были изъяты наркотические средства в крупном и особо крупном размере. В результате целенаправленной работы Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан была пресечена деятельность пяти организованных наркогрупп, объединявших 15 лиц, включая их руководителей.

Обобщение материалов одного из расследованных уголовных дел показало, что жители Яванского района Хатлонской области Республики Таджикистан совместно с гражданами Российской Федерации сформировали устойчивую транснациональную преступную сеть с функционально разграниченной структурой. Данная группа на протяжении длительного времени осуществляла розничный сбыт героина с применением интернет-технологий на территории Московской и Нижегородской областей Российской Федерации.

Результаты расследования свидетельствуют о функционировании в 2015-2017 годах устойчивой организованной наркопреступной структуры, координируемой гражданином Республики Таджикистан. Принятые правоохранительными органами Российской Федерации оперативно-розыскные и процессуальные меры позволили пресечь её деятельность и привлечь к уголовной ответственности пять активных участников, которым назначено наказание в виде лишения свободы.

Установлено, что преступная модель строилась на незаконном приобретении героина в особо крупном размере в Московской области и его последующем сбыте через заранее подготовленные тайники на территории Нижегородской области.

Для взаимодействия с потребителями использовались современные способы конспирации, включая передачу координат закладок посредством

Смс-сообщений и безналичные формы оплаты с применением электронных платёжных сервисов.

В процессе предварительного следствия Агентством дополнительно установлена причастность к указанной деятельности ещё четырёх лиц, в отношении которых уголовное дело было направлено в судебные органы [74, с. 22].

В рамках развития практики международного взаимодействия правоохранительных органов в 2016 году была реализована совместная операция, основанная на применении метода «контролируемая поставка». Организацию мероприятия обеспечили Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и профильное подразделение Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Операция завершилась задержанием в городе Урумчи 33-летнего гражданина Республики Таджикистан, задействованного в незаконной перевозке наркотических средств, у которого изъято 2 кг героина.

В связи с данным фактом, в продолжение совместных оперативно-розыскных мероприятий в 2017 году Агентство на территории Таджикистана выявило и задержало 4 жителей города Душанбе.

В ходе предварительного следствия выяснилось, что данные граждане создали транснациональную организованную преступную группировку и являются главарями и членами группировки. Данная группировка в течение длительного времени занималась незаконным оборотом наркотических средств. В частности, в январе 2017 года, в ходе проведения операции Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан совместно с Пограничными войсками ГКНБ Республики Таджикистан, в районе М.С.Хамадони Хатлонской области контрабандисты оказали вооруженное сопротивление, в результате чего контрабандисты были обезврежены, и при осмотре места происшествия было обнаружено и изъято 31 кг опиума и примерно 3 кг гашиша.

В ходе целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий, проведённых 15 октября 2017 года в городе Душанбе, сотрудники Агентства по контролю за наркотиками задержали гражданина «Т.Б.», у которого находилось наркотическое средство гашиш в особо крупном размере 4 кг 775 граммов, изъятое из незаконного оборота. В ходе предварительного следствия было установлено, что упомянутый гражданин является жителем Шугнанского района ГБАО, и совместно со своими односельчанами создал наркогруппировку. Они особым способом, с помощью верёвки переправляли наркотические средства в приграничные районы, с одного берега на другой берег реки Пяндж. Эти наркотические средства предназначались для дальнейшей реализации в городе Душанбе.

В целях усиления деятельности в данном направлении Агентство регулярно проводит оперативно-розыскные мероприятия в приграничных районах Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан. В ходе целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий, проведённых в июне 2017 года, правоохранными органами была пресечена деятельность группы лиц из числа жителей района Пяндж Хатлонской области, из незаконного оборота у которых изъято наркотическое средство гашиш в особо крупном размере – 18 кг 365 граммов. В ходе предварительного следствия было установлено, что задержанные, создав объединённую преступную группировку, на разных этапах приобретали наркотические средства у своих единомышленников с приграничных районов Таджикистана и Афганистана, и намеревались незаконно перенаправить данные наркотические средства в Российскую Федерацию через территорию Согдийской области. Члены данной группировки были приговорены судом к различным срокам лишения свободы.

Правоохранными органами республики выявлена и прекращена деятельность одной устойчивой преступной группировки, которая избрала торговлю наркотическими средствами в качестве семейного бизнеса. Один

изчленов данной семьи, гражданин И.З. был задержан со 100 кг опия, и его второй брат с 23 кг гашиша. Анализ материалов уголовного дела выявил повторяемость преступного поведения: ещё в 2011 году один из участников – третий брат был задержан с героином массой 13 кг. В результате рассмотрения дела лица, причастные к незаконному обороту наркотических средств в особо крупном размере и противоправному пересечению государственной границы, были осуждены к различным срокам лишения свободы – от 13 до 19 лет.

Одновременно статистика последних лет свидетельствует о структурных изменениях в трансграничной наркопреступности: вследствие укрепления государственной границы Республики Таджикистан организованные преступные объединения утратили возможность свободного и систематического её пересечения. Поэтому эти группировки теперь стараются вооружиться, чтобы перевозить наркотические средства через границу. В условиях усиления угроз, исходящих от трансграничной организованной преступности, в 2017 году на линии Государственной границы имели место вооружённые столкновения, итогом которых стало пресечение деятельности 16 активных членов организованных преступных структур, являвшихся гражданами Исламской Республики Афганистан.

Афганские контрабандисты по предварительному сговору тайно перемещают наркотики путём незаконного перехода государственной границы на территорию Республики Таджикистан и помещают наркотики в специальные тайники на приграничных участках.

В 2017 году Агентством было выявлено и зарегистрировано 155 преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Из этого количества 110 преступлений относятся к статье 200 УК РТ, 30 к статье 201 УК РТ и 15 квалифицируются по другим статьям УК РТ. В ГБАО выявлено и зарегистрировано 14 преступлений, в Хатлонской области – 39, в Согдийской области – 48, 44 – в городе Душанбе и на территории РРП – 10 преступлений.

Эффективность государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств во многом определяется масштабами изъятий и результатами правоохранительной деятельности. За последние годы силовыми структурами страны из незаконного оборота выведены десятки тонн наркотических средств, что свидетельствует о высокой интенсивности антинаркотических мер.

В 2016 году Министерство внутренних дел Республики Таджикистан сосредоточило усилия на выявлении преступлений и пресечении каналов контрабанды наркотиков, в результате чего раскрыто 581 преступление и изъято 1 т 641 кг наркотических средств. Существенное значение имело и международное взаимодействие: совместно с МВД Российской Федерации проведены две операции по методу «контролируемая поставка», позволившие изъять 18 кг 358 г наркотических веществ.

Активизация розыскной деятельности правоохранительных органов отразилась на показателях задержаний. В частности, в 2016 году на территории республики были задержаны 1068 человек, из которых 428 находились в официальном розыске за совершение наркопреступлений. Достижение указанных результатов стало возможным благодаря устойчивому и целенаправленному взаимодействию органов внутренних дел с Агентством по контролю за наркотиками при Президенте РТ, Государственным комитетом национальной безопасности и пограничными подразделениями ГКНБ.

Интеграция Республики Таджикистан в международную систему противодействия незаконному обороту наркотических средств является одним из определяющих факторов эффективности национальной антинаркотической политики. Существенная роль в этом процессе принадлежит Министерству внутренних дел Республики Таджикистан, которое развивает многоуровневое сотрудничество с международными

организациями, специализированными программами и региональными механизмами, включая УНП ООН, ХАС/К22, ЦАРИКЦ и САДАР.

Договорно-правовую основу такого взаимодействия образуют двусторонние и многосторонние соглашения, меморандумы и иные международные документы. Их практическое наполнение обеспечивается посредством регулярных консультативных мероприятий, в том числе международных совещаний 2016 года с участием МВД Российской Федерации и МВД Кыргызской Республики, а также в рамках Совета министров внутренних дел государств СНГ и ОДКБ.

Значимую роль в обеспечении антинаркотической безопасности играют Пограничные войска Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, которые во взаимодействии с Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан пресекли деятельность ряда наркогруппировок на линии Государственной границы. В ходе указанных мероприятий из незаконного оборота были изъяты значительные объёмы различных видов наркотических средств, а также оружие и боеприпасы.

Результаты деятельности органов государственной безопасности подтверждаются статистическими данными: в 2017 году Государственным комитетом национальной безопасности Республики Таджикистан совместно с Пограничными войсками выявлено и зарегистрировано 144 наркопреступления, что составило 17,5 % от общего числа наркопреступлений, выявленных в республике. Из них 111 преступлений квалифицированы по статье 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, 5 – по статье 201 УК РТ, ещё 28 по иным статьям уголовного законодательства.

Эффективное противодействие контрабанде наркотических средств через Государственную границу Республики Таджикистан предполагает опережающее развитие институциональных и технических возможностей государства. С этой точки зрения приоритетное значение приобретают

увеличение финансирования антинаркотических программ, технологическое обновление подразделений Пограничных войск, системная подготовка кадров и формирование устойчивого регионального партнёрства в борьбе с организованными транснациональными наркогруппами.

Реализация указанных подходов сопровождается внедрением рекомендаций по выявлению новых методов незаконного перемещения наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. В результате налажен постоянный обмен оперативной информацией между ЦАРИКЦ, RİLO Москва и структурами Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан. Практическая отдача данного взаимодействия выразилась в раскрытии в 2016 году четырёх фактов контрабанды наркотических средств.

В рамках проведённых операций значительные силы и ресурсы задействованных министерств и ведомств были сконцентрированы на нарушении маршрутов наркотрафика, включая как внутренние каналы распространения, так и трансграничные направления.

В период проведения операции “Кукнор-2016” сотрудниками Агентства в ноябре 2016 года была прекращена деятельность двух транснациональных организованных преступных группировок, одна из которых состояла из граждан ИРА, Кыргызской Республики и РТ (изъято 203 кг наркотического средства гашиш), другая – из граждан КНР и РТ (изъято 2 кг наркотического средства героин). Организаторы и члены данных организованных преступных группировок задержаны и привлечены к уголовной ответственности. Антинаркотическая деятельность в рамках рассматриваемой операции была выстроена на принципе комплексного профилактического воздействия. Формирование комплексной системы профилактики наркомании в Республике Таджикистан основывалось на широком межведомственном взаимодействии Агентства с учреждениями социальной сферы, профильными государственными органами и средствами массовой информации. Такое взаимодействие обеспечило регулярное проведение культурных, спортивных и информационно-коммуникационных

мероприятий, ориентированных на снижение немедицинского потребления наркотических средств среди различных категорий населения.

Одновременно профилактическая составляющая дополнялась механизмами оперативного контроля за обращением наркотических и психотропных препаратов. В частности, Министерством внутренних дел Республики Таджикистан совместно со специалистами системы здравоохранения в соответствии с Планом оперативных мероприятий проведена операция «Морфин-2016», в ходе которой проверено 819 аптек и 169 медицинских организаций.

Комплексный подход к противодействию наркопреступности в 2016 году включал реализацию специализированных оперативных операций, направленных как на пресечение незаконного оборота наркотиков, так и на профилактику злоупотребления ими. В рамках операции «Морфин-2016» выявлено 25 фактов противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, изъято 22 кг 721 г наркотиков, возбуждено 17 уголовных и 8 административных дел. Существенное внимание уделялось профилактической работе, что выразилось в проведении 44 разъяснительных бесед с работниками учреждений здравоохранения.

В том же году была проведена операция «Притон», ориентированная на выявление мест потребления наркотических средств. В результате раскрыто 7 наркопритонов, выявлено 118 преступлений и изъято из незаконного оборота 268 кг 951 г наркотических веществ [102].

Вхождение Национальной стратегии по контролю за наркотиками на 2021–2030 годы в стадию активного практического исполнения в 2024 году обусловило необходимость выстраивания самостоятельного и целенаправленного механизма межведомственной координации. С этой целью при Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан был учреждён Республиканский операционный штаб «Мак-2024», призванный обеспечить выполнение поручений

Администрации Президента Республики Таджикистан и координацию деятельности всех субъектов антинаркотической политики.

Операция «Мак-2024» носила комплексный характер и сочетала правоохранные и профилактические меры. В результате проведенных мероприятий раскрыто 366 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изъято 1 тонна 208 кг наркотиков, уничтожено 1 218 000 дикорастущих наркосодержащих растений. Параллельно реализован масштабный профилактический блок, включивший 64 семинара, 52 круглых стола, 1048 встреч с населением, 2 научные конференции и 172 общественно-культурных мероприятия [99].

В механизме государственного противодействия незаконному обороту наркотических средств судебная власть выполняет не только карательную, но и профилактическую функцию. Посредством формирования устойчивой и единообразной судебной практики суды Республики Таджикистан оказывают влияние на деятельность органов предварительного расследования и общее состояние законности в сфере борьбы с наркопреступностью.

Ключевое значение в этом контексте имеет Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2002 года, определяющее ориентиры правоприменения по уголовным делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами. Реализация положений данного акта направлена на устранение ошибок в квалификации преступлений и повышение качества расследования и судебного рассмотрения.

Дополняя нормативное регулирование, Верховный Суд Республики Таджикистан осуществляет регулярное обобщение судебной практики, что позволяет предупреждать повторяемость нарушений и повышать эффективность правосудия. В частности, за девять месяцев 2021 года судами страны рассмотрено 406 уголовных дел по незаконному обороту наркотических средств [73, с. 17].

Формирование медико-социального механизма противодействия наркомании в Республике Таджикистан обеспечивается деятельностью Министерства здравоохранения и социальной защиты населения, реализующего специализированные меры профилактического и реабилитационного характера. В период действия Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на 2013–2020 годы приоритетное внимание уделялось профилактике наркотической зависимости, снижению уровня наркопотребления и развитию механизмов реабилитации зависимых лиц.

Формирование доказательной базы государственной политики обеспечивается за счёт регулярного представления наркологической статистики специалистами Министерства для аналитических обзоров Агентства по контролю за наркотиками. Одновременно на заседаниях Координационного совета рассматриваются вопросы эффективности лечения, реализации профилактических программ и повышения качества наркологической помощи.

Взаимодействие с правоохранительными органами и силовыми структурами носит устойчивый и взаимодополняющий характер, создавая условия для законного и безопасного оказания медицинской помощи потребителям наркотиков.

Журнал “Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан” Агентства по контролю за наркотиками, при Президенте Республики Таджикистан, который издаётся ежегодно, играет важную роль в воспитании подрастающего поколениями пропаганде здорового образа жизни, снижении уровня наркомании и формировании правовой культуры подростковой молодёжи. Журнал информирует читателя о результатах служебной деятельности Агентства и других правоохранительных органов в сфере предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также журнал содержит сведения о наркоситуации в Республике Таджикистан, достижениях и перспективах в сфере борьбы с

наркопреступлениями, сотрудничестве Агентства и координации с правоохранительными органами, международными организациями и общественными объединениями.

Современная наркоситуация в Республике Таджикистан формируется под воздействием совокупности институциональных, географических и транснациональных факторов. В этих условиях решающее значение приобретает согласованная деятельность всех органов, задействованных в противодействии незаконному обороту наркотических средств, способная не только ограничить распространение наркотиков, но и снизить влияние социальных факторов, стимулирующих рост наркозависимости.

Ключевыми источниками риска остаются протяжённость государственной границы с Исламской Республикой Афганистан, сохраняющиеся объёмы производства наркотических средств на её территории, а также диверсификация наркотического рынка, выражающаяся в появлении новых веществ, включая не охваченные национальными механизмами контроля.

С учётом данных обстоятельств прогноз развития наркоситуации включает сохранение стабильной доли наркопреступлений в общей структуре преступности, преобладание каннабисной группы наркотиков, увеличение объёмов изъятий опия, героина и синтетических наркотических средств, а также углубление регионального сотрудничества и рост числа совместных операций правоохранительных органов Республики Таджикистан, Российской Федерации и Исламской Республики Афганистан.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1. Характеристика объективных признаков незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, включают в себя объект преступного воздействия, объективную сторону деяния, а также его предмет. Указанные признаки образуют структурную основу состава преступления, предусмотренного статьёй 200 УК Республики Таджикистан, и обеспечивают правильное понимание механизма преступного поведения.

Деяния, представляющие повышенную общественную опасность, которые предусмотрены Уголовным кодексом делятся на определённые группы, а также отличаются друг от друга по степени их общественной опасности. Другим критерием деления преступлений на группы являются их признаки, которые характеризуют их специфику.

Верное определение такого признака преступления, как объекта преступления, сыграет важную роль для установления сущности и правовой природы общественно опасного деяния, отграничения преступлений с одинаковыми признаками, то есть смежных составов друг от друга, правильной правовой оценкой совершённого деяния, а также для назначения справедливого наказания, которое соответствует виновно совершённому деянию. Правильно отмечает В.К. Глистин, что объект преступления – одна из сложных и спорных вопросов теории уголовного права [29, с. 93].

Объект преступления как ключевой признак состава позволяет определить содержание, сущность и степень общественной опасности противоправного деяния. Исходя из теоретических положений уголовного права, значимость объекта прямо влияет на уровень опасности: чем более

ценными являются общественные отношения, охраняемые законом, тем опаснее посягательство на них.

Правильное определение характера и степени общественной вредности деяния возможно лишь при учёте того, что любые уголовно наказуемые действия или бездействие обладают повышенной общественной опасностью, поскольку они неизбежно причиняют вред или создают реальную угрозу разрушения общественно значимых отношений.

Объект выступает обязательным элементом любого состава преступления. Он отражает сферу общественных отношений, на которые направлено посягательство и которым причиняется либо может быть причинён вред. По мнению Г. П. Новосёлова, объектом преступления является тот элемент социальной сферы, который испытывает на себе воздействие преступного деяния. При этом объектом могут выступать как люди или коллективы, так и материальные либо духовные ценности, охраняемые уголовным правом. Их посягательство приводит к причинению вреда либо создаёт риск его наступления [53, с. 45].

Преобладающая доктринальная позиция включает более широкое понимание объекта преступления, определяя его как систему охраняемых уголовным законом общественных отношений, нарушаемых либо находящихся под непосредственной угрозой нарушения в результате преступного деяния. Существует и иные подходы. Так, исследователи рассматривают объект преступления как комплекс общественных отношений, представляющий собой единство различных сторон, разделение которых возможно лишь посредством глубокой научной интерпретации [28, с. 19; 39, с. 28; 65, с. 135].

Любое преступление затрагивает социальные ценности и интересы, которые защищаются уголовным правом и принадлежат к определённой сфере общественных отношений. В конечном итоге подобные действия нарушают не только отдельные элементы этих отношений, но и всю их совокупность. В уголовно-правовой науке долгие годы господствовала

трёхчленная система классификации объектов преступления, поскольку она соответствовала структуре Особенной части уголовных кодексов, действовавших во всех республиках СССР. В соответствии с данной концепцией объект преступления подразделялся на общий, родовой и непосредственный.

Но наряду с указанной концепции одновременно имелись и другие точки зрения в соответствии с которых трёхчленное деление объекта общественно опасного деяния, которое предусматривалось Уголовным кодексом не признавалась универсальной. Согласно позиции этой группы учёных в совершённом общественно опасном деянии, то есть преступлении в некоторых составах можно выделить только два объекта, а в некоторых других даже четыре объекта преступления [77, с. 184].

Уголовные кодексы независимых государств постсоветского пространства, в том числе и Республики Таджикистан, существенно отличаются по структуре от уголовных кодексов советского периода. Новый УК Республики Таджикистан, принятый 21 мая 1998 года, состоит из разделов, глав и статей.

Такая системная перестройка правового акта позволила внедрить четырёхуровневую классификацию объектов преступления. В настоящее время уголовное законодательство Республики Таджикистан выделяет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

В уголовно-правовой науке используется и так называемое горизонтальное разделение объектов преступления. В его рамках выделяют основной объект, дополнительный объект и дополнительный непосредственный объект [39, с. 248].

Дополнительный непосредственный объект – это то общественное отношение, которое прямо затрагивается преступлением и которому наносится вред или угрожает его наступление, причём такое отношение обязательно включено в конструкцию состава преступления [50, с. 152-153].

Общий же объект деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, формируется совокупностью общественных отношений, находящихся под защитой уголовного законодательства и подвергающихся нарушению вследствие противоправных действий виновного.

Для этой категории преступлений родовым объектом выступает особая группа общественных отношений, содержание которых связано с обеспечением и поддержанием здоровья населения. Данные отношения объединены в отдельную главу Особенной части УК как однородные по своей природе.

Видовой объект представляет собой конкретный круг общественных интересов, которым причиняется ущерб и которые объединяются в нормы одного раздела уголовного кодекса.

Особое значение при квалификации преступления имеет основной непосредственный объект преступления и поэтому, со стороны учёных криминалистов основной акцент, делается на этот вид объекта преступления. На основании непосредственного объекта определяется место конкретной нормы в уголовном законодательстве. Правильная квалификация совершённого общественно опасного деяния непосредственно зависит от правильного определения непосредственного объекта.

Согласно точки зрения многих учёных криминалистов, законодатель предусмотрев уголовную ответственность за совершения незаконных деяний связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами и включив их в Особенную часть Уголовного кодекса, имел в виду защиту здоровья населения [93, с. 92]. В соответствии с мнением Ю.А.Красикова непосредственным объектом преступлений против здоровья являются общественные отношения, которые обеспечивают здоровье населения или граждан, а также охрану жизни и здоровья населения [38, с. 643].

Непосредственным объектом преступлений связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами являются

общественные отношения, которым непосредственно направлено общественно опасное преступное деяние и которым причиняется вред [31, с. 186].

Курманов К.Ш. в своих исследованиях состоит в позиции что: Непосредственный объект преступления является частью родового объекта. Это означает, что под непосредственным объектом преступления следует понимать то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, устанавливая уголовную ответственность за преступления связанные с наркотическими средствами, стремился поставить под охрану уголовного закона. Следует особо подчеркнуть, что при наркомании вред причиняется одновременно нескольким видам общественных отношений, разнородным интересам, каждый из которых лежит в плоскости разных родовых объектов [40, с. 52].

В юридической доктрине установлено, что преступления, относящиеся к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, имеют общий и непосредственный объект посягательства. В обоих случаях таким объектом выступает здоровье населения как важнейшее общественное благо, находящееся под защитой государства. М.М. Кадыров обращает внимание на то, что преступления данной категории направлены против общественных отношений, обеспечивающих сохранение здоровья как важнейшего социального блага. Исходя из этого, следует признать здоровье населения основным объектом посягательства [36, с. 121].

По мнению В.Н. Смитиенко, изложенному в работе «Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР», здоровье населения как объект преступления следует рассматривать не как случайное скопление разрозненных общественных отношений, а как целостную и законодательно урегулированную систему. Она обладает устойчивыми характеристиками, которые в праве выражаются посредством понятий, призванных отражать реальные процессы социальной жизни [56, с. 44].

Родовой объект преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в уголовно-правовой науке определяется неоднозначно. В частности, Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка предлагают рассматривать здоровье населения в качестве ключевого объекта данных преступлений, включая незаконный оборот наркосодержащих растений.

При этом, согласно данному подходу, непосредственным объектом охраны является конкретная сфера общественного здоровья, связанная с установленным государством правовым режимом. Этот режим включает легальные правила производства, получения, распределения, учёта и применения наркотических средств и психотропных веществ, соблюдение которых контролируют уполномоченные органы власти.

Исследователи отмечают, что помимо основного круга общественных отношений могут существовать и другие, дополнительные непосредственные объекты, которые не относятся к родовому объекту, но всё же могут пострадать из-за незаконных действий с наркотиками [47, с. 43].

Э.Х. Надысева, анализируя объект преступлений против здоровья населения и поддерживая Р.А. Красикова, пишет: «Необходимо отметить, что Р.А. Красиков определяет непосредственный объект преступлений против здоровья населения как общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения или граждан, охрану жизни и здоровья. По нашему мнению, подобное определение непосредственного объекта преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, является верным, мы придерживаемся следующей точки зрения: непосредственный объект преступления является жизнь и здоровья населения» [91, с. 76-77]. С такой точкой зрения мы категорически не можем согласиться, на том основании, что в соответствии с конструкцией норм предусматривающих ответственность за преступления данной категории преступное деяние считается оконченным с момента совершения, а не с момента причинения вреда жизни или здоровью населения.

Другая группа учёных криминалистов, в том числе О.В.Колесник являются сторонником такой точки зрения, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают многоплановой общественной опасностью, поскольку одновременно наносят вред разным видам общественных отношений, защищённых уголовным законом. Они посягают не только на здоровье населения, но и затрагивают сферу общественного порядка и общественной безопасности [90, с. 8]. Более убедительным представляется подход, предложенный Е. Ю. Четвертаковой, который отличается от ранее рассмотренных научных позиций. Она пишет «В аналитическом докладе Совета по внешней безопасности и оборонной политике за 2000 г. «Наркомания в России: угроза наций» также указывалось, что наркомания и связанный с ней рост преступлений с наркотическими средствами окончательно превратилось в масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу государству. В соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г. (в редакции от 10 января 2000 г.), рост потребления наркотических веществ также признаётся угрозой физическому здоровью наций. Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение здоровья наций является одной из составляющих общественной безопасности государства [98, с. 20].

Е.А. Андрусенко, анализируя содержание общественной безопасности как объекта преступного посягательства, сопоставляет его с такими категориями, как «общественный порядок» и «здоровье населения». По мнению учёного, именно понятие «общественная безопасность» является наиболее точным и обобщающим, поскольку включает в себя и охватывает содержание остальных категорий.

Автор подчёркивает, что общественная безопасность обеспечивает не только состояние защищённости общества и устойчивость общественного порядка, но и регулирует необходимое и социально полезное поведение его членов. Более того, данная категория выполняет важную функцию по обеспечению защиты здоровья граждан [13, с. 38].

Анализ динамики и особенностей незаконных деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также изучение научных исследований, проведённых отечественными и зарубежными криминалистами, позволяет утверждать, что противодействие данной группе преступлений занимает ключевое место в системе обеспечения внутренней безопасности государства.

Представляется, что указанные деяния, причиняя вред безопасности здоровья населения, являющейся неотъемлемым компонентом общественной безопасности, одновременно нарушают и подрывают общественные отношения, формирующие основу внутренней безопасности государства. Эти отношения поставлены под охрану уголовного законодательства. Из вышеизложенного на наш взгляд следует, что не здоровье населения, а общественная безопасность выступает в качестве родового объекта незаконных деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Относительно непосредственного объекта преступлений указанной категории обоснованной представляется позиция авторов, полагающих, что уголовный закон охраняет не отношения в сфере здоровья населения, а отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Нормы, устанавливающие ответственность за незаконные действия с наркотическими и психотропными веществами, направлены прежде всего на защиту установленного порядка обеспечения безопасности здоровья граждан.

Обращаясь к научным источникам, можно отметить, что Э. Г. Гасанов в своей работе формулирует следующую позицию: Нормы об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ защищают здоровье лишь от возможного опосредованного воздействия, то есть такого, которое ещё дальше, чем потребление наркотических средств, отдалено от вреда здоровью [25, с. 124].

С точки зрения многих учёных криминалистов как основной непосредственный объект общественно опасных преступных деяний против

здоровья населения и общественной нравственности выступают общественные отношения обеспечивающие безопасность здоровья населения [91, с. 75]. Также К.И. Сазонова подчёркивает, что включённые в главу 25 УК РФ преступления связанные психотропнонаркотической деятельностью посягают только на общественные отношения обеспечивающие безопасность здоровья населения [94, с. 16].

Разделяя указанную точку зрения, считаем возможным уточнить, что объектом преступления могут выступать как здоровье конкретного человека, так и здоровье населения в целом. Это особенно справедливо для тех случаев, когда преступление имеет материальную конструкцию, и причинение вреда выступает обязательным элементом состава.

Наступление вредных последствий не является обязательным условием окончания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так как юридически они признаются завершёнными уже в момент совершения запрещённого законом действия.

Поскольку преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относятся к формальным составам и не предусматривают наступления вредных последствий в качестве обязательного признака, причинённый вред выводится за пределы диспозиции статьи. На этом основании считаем, что непосредственным объектом данных преступлений является безопасность здоровья населения.

Уточнение содержания норм уголовного законодательства требует корректировки их системного наименования. В связи с этим предлагается:

- изложить название раздела восьмого в редакции «Преступления против общественной безопасности и безопасности здоровья населения»;
- главу 22 обозначить как «Преступления против безопасности здоровья населения».

При этом предмет преступления, в теории уголовного права, рассматривается в рамках объективных элементов состава преступления.

Все высказанные в юридической литературе мнения о предмете можно объединить в три группы. В соответствии с точкой зрения учёных первой группы предмет преступления, является самостоятельным правовым явлением и никакого отношения к объекту преступления не имеет. Вторая группа авторов считают, что не существует каких-либо различий между объектом и предметом преступления. Согласно мнениям учёных третьей группы предмет преступления является элементом объекта [93, с. 91; 47, с. 44].

Юридической науке известны разные мнения и о предмете преступления. Предмет общественно опасного деяния является элементом объекта общественно опасного деяния. Виновное лицо воздействуя на предмет преступления причиняет или пытается причинить ущерб общественным отношениям, которые находятся под защитой уголовного законодательства. Предмет нельзя отождествлять с общественным отношением, поскольку элемент целого никогда не может быть и самим целым, но нельзя их и противопоставлять, ибо предмет есть необходимая составная часть общественного отношения [97, с. 93; 83, с. 31].

Также одновременно признавались как предмет преступления и сам преступник и деятельность субъектов отношения. Например, Беляев Н.А. считает, что предметом преступного посягательства может быть сам преступник как участник общественных отношений. Кроме того, он считает, что предметом общественно опасных деяний может служить и деятельность субъектов этих отношений [18, с. 304].

Согласно мнению Динека В. И. предметом преступных посягательств выступают вещи материального характера, на которых посягает общественно опасное деяние [32, с. 188].

Как предмет преступления выступают материальные вещи, по поводу которых или в связи с которыми совершаются общественно опасные действия или бездействия. В. Я. Тацкий в своей работе приводит такое определение предмета: Предмет преступления – это любые вещи

материального мира, с определёнными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [60, с. 47].

Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка поддерживая определение, которое дается В.Я.Тацием подчёркивают ...Представляется, что это наиболее удачное определение предмета. Из этого определения вытекает, что к предмету преступления можно относить только определенные вещи, указанные в самом законе [47, с. 44].

На наш взгляд, приведённое авторами заключение нельзя считать полностью верным. В большинстве норм Особенной части Уголовного кодекса предмет преступления не отражён в диспозиции и рассматривается как факультативный элемент состава. Он прямо не предусмотрен законодателем и, в большинстве случаев, не играет роли при решении вопроса о правовой оценке содеянного [27, с. 84].

Согласно с точкой зрения В.И.Динека предмет общественно опасного деяния выступает в качестве материального выражения части общественного отношения, которым преступное деяние причиняет ущерб. Согласно исследователю факультативный признак, не присутствует во всех преступлениях, а может иметь место только в преступлениях, которых можно назвать предметными [32, с. 188].

Мы и эту позицию тоже считаем не совсем верной, так как на наш взгляд и как утверждает и сам автор предметными можно назвать только те преступления, которые предусматривают предмет преступления как обязательный признак.

В уголовно-правовых составах, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, предмет преступления закреплён непосредственно в законодательных диспозициях и характеризуется особыми свойствами. Эти свойства оказывают прямое влияние как на уровень общественной опасности деяния, так и на его

уголовно-правовую оценку, что обуславливает необходимость их тщательного анализа при квалификации преступления.

Правильное определение предмета преступлений связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами имеет огромное значение при правовой оценке совершённого деяния. Значение правильного установления предмета анализируемого состава, прежде всего, заключается в том, что предмет преступления является обязательным признаком преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Алиева Р.Х. отмечает, что изучение и анализ признаков предмета преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ даёт возможность, правильно установить объект преступного посягательства и определить сущность и направленность общественно опасного действия или бездействия [79, с. 25].

По С.А. Васильева важным признаком преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, отличающихся их от других преступлений, является свойственные только им предмет, то есть наркотические средства и психотропные вещества, и их аналоги [83, с. 30].

Л.М. Бабкин подчёркивает, что большинство преступлений, указанных в ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ, обязательно содержат предмет преступления. В статьях речь идёт о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами, и именно эти вещества выступают обязательным элементом состава [80, с. 51].

В качестве предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выступает более 300 их разновидностей, имеющих как растительное, так и синтетическое происхождение. Эти вещества исключены из свободного гражданского оборота ввиду их повышенной опасности для общества и потенциального вреда здоровью каждого человека. Международное право и национальное

законодательство установили специальный порядок обращения с такими веществами, включая особые правила их производства и использования. Допускается их приобретение только при наличии специального разрешения и исключительно в медицинских целях.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 г. ««О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» наркотические средства, вещества синтетического или природного происхождения, их препараты, а также растения, классифицированные в качестве таковых в соответствующих международных Конвенциях и Национальном списке»[9].

Расширительное толкование понятия наркотических средств содержится в работах С.А. Васильева, по мнению которого к ним относятся: природные либо синтетические вещества и препараты, включённые в официальный Перечень наркотических средств, контролируемых в Российской Федерации. Их употребление вызывает специфические психофизиологические состояния, такие как эйфория, повышенное возбуждение, галлюцинации и другие, а также способно формировать психическую и физическую зависимость и приводить к тяжёлым последствиям для психики, здоровья и жизни человека [83, с. 31].

Свою трактовку предмета данных преступлений предлагает С. И. Бобраков, отмечая:....наркотическое средство есть любая материальная субстанция (растение, вещество, смесь веществ и пр.) естественного либо синтетического происхождения, обладающее угнетающим, возбуждающим, либо галлюциногенным воздействием на организм человека, немедицинский приём, которых влечёт негативные изменения в организме человека, сопровождаемые физической и психической зависимостью, которое включено в Списке 1 и 2 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждённого Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством РФ, международными

договорами РФ и признанными международными правовыми актами, регулирующих сферу незаконного наркооборота [81, с. 16].

Наркотические средства обладают комплексной характеристикой, включающей медицинский, юридический, социальный и физический признаки.

С медицинской точки зрения наркотическое средство – это вещество, способное вызывать наркотическое опьянение или приводить к возникновению наркотической зависимости [88, с. 63].

Юридический признак наркотических средств предполагает их официальное закрепление в нормативных актах, регулирующих порядок обращения таких веществ. В частности, перечни наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров содержатся в Законе Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», в приложениях к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 г., Конвенции ООН 1988 г. о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в соответствующих приказах министра здравоохранения и заключениях Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве.

Государственная система контроля предусматривает отнесение веществ к определённым перечням, в том числе:

- веществ с ограниченным и регулируемым оборотом;
- веществ, разрешённых к обращению;
- наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в лечебных целях;
- веществ медицинского назначения;
- психотропных веществ, в отношении которых допускается частичное ослабление контрольных мер;
- прекурсоров, оборот которых ограничен и контролируется в соответствии с законодательством и международными обязательствами.

Социальный признак наркотических средств, свидетельствует о его неразрывной связи с объектом преступления и о специальных свойствах предмета.

Наркотические вещества используются для обеспечения потребностей населения в медицинских целях, и немедицинское использование этих веществ подрывает здоровье населения. Поэтому наркотические средства либо полностью изъяты из свободного обращения, либо подпадают под действие разрешительной системы.

Физический признак наркотических средств – это природа происхождения этих веществ. По происхождению наркотические вещества подразделяются на лекарственные (синтетические) и растительные.

Авторы проводят следующую классификацию:

«1. Наркотические вещества лекарственного происхождения, используемые в медицине. К ним относятся кофеин, гидрохлорид морфина, ноксирон, различные формы опия (в порошках или в виде настойки), омнопон, фенамин и другие препараты. Их основное производство сосредоточено в фармацевтической отрасли, хотя возможно и их получение в лабораториях в условиях контролируемого использования.

2. Вещества, неиспользуемые в лечебных целях (например, гашиш).

3. Препараты, которые не изготавливаются внутри страны и могут попасть в СССР контрабандным путём (Л.С.Д., героин и другие)» [47, с. 46]

Другие учёные, например Е. Л. Харьковский считают, что предмет преступных посягательств, которые связаны с наркотическими средствами и психотропными веществами характеризуется двумя основными признаками — физическим и юридическим. С физической стороны такие вещества обладают способностью вызывать наркотическое опьянение, состояние эйфории, а также провоцировать стремительное формирование зависимости.

Юридический аспект предмета состоит в его нормативном закреплении: наркотическое или психотропное вещество должно быть включено в утверждённые государством перечни, регулирующие их оборот [97, с. 93].

Наркотические средства можно подразделять на такие основные группы:

- 1) опиаты; 2) вещества, добываемые из различных видов конопли; 3) стимуляторы центральной системы; 4) барбитураты и другие снотворные; 5) амфетамины.

В первую группу входят натуральные препараты, производимые из опийного и других сортов мака, а также синтетические препараты с морфиноподобным действием. Между наркотиков внутри группы опиатов различают опий, морфин и героин. Самый сильнодействующий наркотик этой группы является героин, который в десять раз сильнее морфия.

Опий – вещество растительного происхождения, которое получается из мака, представляет высохший на воздухе млечный сок незрелых коробочек опийного мака, смолистое вещество темно коричневого цвета со специфическим запахом. В медицине применяется в виде сухого порошка.

В опиоиды различают более двадцати составных алкалоидов, которыми определяется его разнообразное воздействие на нервную систему. Основными свойствами характеризующее опий как наркотик является способность опия угнетать одни нервные центры, которые связаны с неприятными ощущениями и одновременное возбуждение других вызывающие радость и удовольствие. Эти особенности опиатов используются медициной, и это же привлекает искателей удовольствия.

Морфин основной алкалоид опия, дающий наиболее яркий наркотический эффект. Первоначально морфин (морфий) использовался в медицине как снотворный препарат, а также как препарат против опиумной наркомании. Широкое применение морфина стало причиной возникновения такой болезни как «морфинизм».

Героин более мощный наркотик, чем морфий. Героин - диацетилморфин, производное морфина. Впервые синтезирован в 1874 г. Алдером Райтом, английским химиком, работавшим в медицинской школе при госпитале Святой Марии (Лондон). В качестве лекарственного средства от кашля диацетилморфин был выпущен немецкой фармацевтической

компанией ю9блш877шюэлюьтсгнчдс 444пр528шог4- АG в 1898 г. под торговой маркой "Героин". С 1971 г. героин известен в мире только как наркотик. Героин очень ядовит, во много раз сильнее морфина по своему наркотическому эффекту и быстрее вызывает привыкание. Для этого достаточно всего 3 - 5 приемов. Уже через месяц приема героина начинается вторая стадия наркомании, когда собственными силами уйти от наркотика уже невозможно. Обычно героиновые наркоманы живут не более 5 - 7 лет после первой инъекции. По некоторым данным различают героин низкого качества диацетилморфин и героин высокого качества гидрохлорид. Вначале героин использовалось как средство от кашля, также использовался для лечения морфинизма. Пристрастие к героину формируется быстрее, чем при употреблении морфина.

К стимуляторам нервной системы относятся кокаин, кофеин и другие. Крепкий раствор чая содержит достаточное количество кофеина, и действие такого напитка некоторые относят к наркотизирующим. С таким мнением согласится довольно трудно, так как крепкий чай употребляется многими лицами для снятия усталости или сонливости и не вызывает зависимости.

Кокаин изготавливается из южноамериканского растения – кока. Злоупотребление кокаином вызывает повышенную возбудимость, ослабляет ощущения усталости, сменяет возбуждение депрессией, возникает подозрительность, иногда появляется агрессивность. В тяжёлых случаях даже однократное потребление кокаина может привести к смерти.

Барбитураты и другие снотворные наркоманами используются как дополнительные средства, усиливающие действие основного наркотика, также для снятия болезненных ощущений. Барбитуровая наркомания может возникать в результате медицинского использования в качестве снотворного препарата.

В Таджикистане на нелегальном рынке преобладают две группы наркотиков.

Первая – вещества из опийного мака, такие как опий-сырец и героин.

Вторая – средства, получаемые из конопли, например каннабис и гашиш.

Героин, являющийся основным веществом наркотрафика из Афганистана, имеет разный внешний вид, содержит различное количество непосредственно самого героина, что зависит от качества исходного сырья и прекурсоров, от используемой технологии и от подготовленности специалистов подпольных лабораторий. Количественное содержание героина в веществе, не разбавленном инородными примесями, колеблется от 8% до 82%. Нужно отметить, что при низком 8% - 20% содержании героина, в таких образцах героинсодержащего вещества имеется значительное (до 47%) количество б-моноацетилморфина.

В 2006 г. был отмечен ряд изъятий героина в «афганских» упаковках с оттисками печатей, не встречавшимися ранее на территории Республики Таджикистан.

Опий-сырец, контрабандно ввозимый из Афганистана, расфасовывается в полиэтиленовые упаковки, содержащие от 400 до 1000 граммов опия. Упаковки весом около 1000 граммов являются наиболее часто встречающимися.

Гашиш афганского происхождения обычно представляет собой палочки или плитки спрессованного вещества.

Каннабис также контрабандно ввозится на территорию Республики Таджикистан из Афганистана. Помимо этого на территории РТ имеются дикорастущие растения конопли, которые используются для получения каннабиса.

Для продажи наркоманам на внутреннем криминальном рынке Республики Таджикистан наркоторговцы расфасовывают героин в небольшие упаковки из бумаги или фольги, зачастую разбавляя его сахаром или размолотыми в порошок таблетками лекарственных средств, таких, например, как димедрол или анальгин.

Баночки из-под вазелина являются самой часто используемой упаковкой при продаже опия-сырца наркоманам.

Каннабис обычно расфасовывается в спичечные коробки. Количество каннабиса в одной спичечной коробке может составлять от 3,5 до 9,0 грамма.

Начиная с 2006 г. участились случаи изъятия таблеток «Экстази», которые ранее на территории Республики Таджикистан не изымались и в настоящее время имеют тенденции роста. Таблетки содержат в своем составе психотропное вещество 3,4-метилendioксиметамфетамин (МДМА) и значительно различаются по качественному и количественному химическому составу.

При квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, существенную роль играет точная идентификация вещества, являющегося предметом деяния. Установление его вида и наименования возможно только на основе специальных знаний, в связи с чем в механизме расследования и судебного разбирательства обязательным элементом выступает назначение судебно-химической либо биологической экспертизы. Экспертное исследование позволяет подтвердить, что изъятое вещество относится к конкретному виду наркотических средств или психотропных веществ, что оказывает прямое влияние на квалификацию преступления.

Современная ситуация в Республике Таджикистан свидетельствует о значительном распространении опия, доля которого составляет 45% от всех видов изымаемых наркотиков. Далее следует героин – 42,2%, а гашиш занимает третью позицию с показателем около 18%.

Предметом преступлений, связанных с незаконными действиями или бездействием в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, являются сами эти вещества. Наркотические средства и психотропные вещества характеризуются конкретными количественными и качественными параметрами, которые необходимо точно установить.

Определение массы изъятого наркотического средства или психотропного вещества является крайне важным этапом квалификации содеянного. Уголовное законодательство Республики Таджикистан (ч.ч. 3, 4 ст. 200 УК РТ) устанавливает крупный и особо крупный размер указанных веществ в качестве квалифицирующих признаков, отягчающих уголовную ответственность.

Количество наркотических средств определяется по их массе и объёму. Учитываются и особенности действия конкретных веществ, прежде всего степень их влияния на ЦНС. Опасность и воздействие наркотиков устанавливаются медицинской экспертизой.

В случае, если предмет преступления отсутствует, а именно если фактически отсутствуют наркотические средства или психотропные вещества, обладающие необходимыми физическими и качественными характеристиками, состав преступления, предусмотренного ст. 200 УК РТ, не образуется.

Оценка содеянного меняется, если имеет место покушение на приобретение наркотика. Когда человек пытается купить наркотическое средство, но получает вещество, не обладающее наркотическим действием, он отвечает за покушение на приобретение наркотика.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что отсутствие предмета преступления исключает состав. Е. Л. Харьковский, например, считает, что если нет реального наркотического средства, то нет и преступления. Однако это не учитывает положения о неоконченном преступлении [97, с. 96].

Согласно науке уголовного права другим объективным признаком состава преступления, является объективная сторона. Объективная сторона преступного действия или бездействия –это внешняя сторона преступного посягательства, которое проходит в определённой времени, определённых условиях и месте, в последствии которого наступают вредные последствия.

По признакам объективной стороны преступления, в большинстве случаев, проводится разграничение между отдельными составами

преступлений. Через объективную сторону, то есть через совершение определённых действий или бездействий и причинения изменений во внешнем мире, проявляется преступная воля субъекта общественно опасного деяния. Действие и бездействие,— это целенаправленное осознанное, виновное поведение лица, которое вызывает конкретные вредные последствия [51, с. 47].

В объективную сторону рассматриваемых преступлений, преимущественно входят активные формы поведения — производство, изготовление, переработка, приобретение, транспортировка, пересылка и сбыт.

В юридической литературе хранение наркотиков рассматривается как форма бездействия, так как субъект не выполняет установленную законом обязанность по передаче таких веществ уполномоченным органам. Таким образом, преступление заключается не в активных действиях, а в умышленном невыполнении предусмотренной обязанности.

Для признания незаконного оборота наркотических средств окончательным преступлением не требуется установления всего комплекса противоправных действий. Для возникновения ответственности достаточно установить совершения одного действия.

Незаконный оборот наркотических средств относится к преступлениям с формальным составом и считается окончательным с момента совершения действий, предусмотренной диспозицией нормы независимо от наступления последствий. Наступившие последствия, также место и время совершения общественно опасного деяния не являются важным для правовой оценки совершённого деяния, но обязательно учитываются судом при определении вида и размера наказания.

К числу альтернативных действий, предусмотренных статьёй 200 УК РТ, относится изготовление, определение которого даёт Р. Х. Алиева: По смыслу закона под незаконным изготовлением наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, следует понимать совершение в

нарушении законодательства России, умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ, одного или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [79, с. 25].

Наркотические средства производятся различными способами, включая переработку сырья растительного происхождения или синтез химических соединений. Например, анаша получается из определённых сортов конопли, опиум — из млечного сока, добываемого из незрелых коробочек опийного мака. Кроме того, изготовление может заключаться в смешивании различных препаратов, дистилляции (как в случае получения экстрактов или растворов для инъекций), а также в придании конечному продукту определённой формы: порошка, гранул, газообразного состояния, смесей или настоев.

Поскольку в Таджикистане нет фармацевтических предприятий, в большинстве случаев незаконное изготовление осуществляется в примитивных, домашних условиях. Наиболее часто выявляемым видом является изготовление гашиша из индийской конопли. Уроженец города Худжанда Н. собирал листья дикорастущей конопли с хлопкового поля и дома, измельчив листья, приготовил для употребления [128].

Одним из распространённых методов нелегального производства наркотиков является получение опия из коробочек опийного мака. В качестве примера можно привести случай с жителем города Пенджикента Согдийской области С.Р., который был задержан по подозрению в изготовлении запрещённых веществ. В ходе обыска в его квартире были изъяты субстанции серо-коричневого и фиолетового оттенков, обладавшие характерным запахом. Согласно выводам судебно-химической экспертизы, изъятые материалы представляли собой измельчённые коробочки опийного мака, в составе которых были идентифицированы наркотически активные компоненты опиумной группы, в частности, морфин [117].

Ещё одним иллюстративным случаем незаконного производства наркотических средств является уголовное дело в отношении жителя города Худжанда, гражданина К. В ходе осмотра его жилища правоохранительными органами были обнаружены и изъяты вещественные доказательства, указывающие на процесс изготовления. Среди изъятого находились измельчённые вещества, предварительно отнесённые к опиумной группе и содержащие морфин, а также предметы, использовавшиеся в производстве: ложка, влажные тампоны со следами микрочастиц данных веществ. Помимо этого, был обнаружен одноразовый шприц, заполненный экстрактом, полученным из опийного мака [121].

В основном на практике изготовление наркотических средств, в чистом виде, то есть без других действий не встречается. Уголовные дела в отношении виновных лиц в совершении преступления по статьи 200 УК РТ часто возбуждаются по хранения наркотических средств, и в последствие открывается и изготовление этих средств.

По нашему мнению вопрос момента окончания изготовления наркотических средств, остаётся спорным, и нет единогласия по этому вопросу среды учёных. Как пишет М.М. Кадыров, для незаконного изготовления наркотических средств, особое значение имеет, определение момента окончания данного деяния [36, с. 186].

Согласно Э.Х. Надысейвой, незаконное изготовление наркотических средств считается оконченным, когда завершён процесс их противоправного приготовления или переработки сырья, содержащего такие вещества [91, с. 103].

Однако на практике следствие и суд часто допускают ошибки в установлении этого момента. В качестве примера можно привести дело где виновное лицо из наркотика слабо действующего на человека изготавливал более сильное наркотическое средство и оставил для личных нужд. Здесь на наш взгляд на лицо изготовление и хранение наркотических средств, но со стороны следственных и судебных органов совершённое деяние были

квалифицированы только как изготовление наркотиков. Считаем, что когда лицо задерживают прямо во время процесса изготовления наркотических средств, его поведение нужно расценивать как изготовление. В иных случаях речь идёт уже о других действиях, ответственность за которые установлена статьёй 200 УК РТ. Изготовлению наркотических средств могут предшествовать и такие общественно опасные действия, как посев и выращивание растений содержащих наркотические средства, сбыт, а также приобретение наркотиков. Как пример может выступать деяние, вследствие которого преступник из дикорастущего растения, содержащего наркотического средства изготавливает наркотик. Постановление Пленума Верховного суда позволяет квалифицировать описанную ситуацию как одновременное наличие приобретения и изготовления наркотических средств, поскольку нормативное определение включает в их состав растения и части растений, содержащие такие вещества [131].

По нашему мнению, ошибочным является подход, при котором незаконные изготовление и переработка наркотических средств рассматриваются исключительно в качестве способа приобретения. Эти деяния отличаются качественно иным уровнем общественной опасности и характеризуются особыми признаками, выходящими за рамки понятия приобретения наркотиков.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» «В Республике Таджикистан действует государственная монополия на основные виды деятельности в сфере оборота наркотических средств: культивирование наркосодержащих растений, разработка, производство, изготовление, переработка, распределение, ввоз в республику, вывоз за её пределы, а также уничтожение. Основные виды деятельности в сфере оборота наркотических средств осуществляется государственными предприятиями на основании лицензии и в пределах государственных квот» [9].

Для объяснения данного положения уместно обратиться к административно-правовому принципу разрешительного характера. Он предполагает, что «любое действие, прямо не дозволенное законом, запрещается». Из этого следует, что определив специальный правовой режим.

Закон Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах даёт понятие изготовления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [9].

Преступление, связанное с изготовлением наркотических средств, следует считать оконченным уже с момента получения части готового вещества [43, с. 15], что подтверждает его повышенную общественную опасность, хотя термин «производство» в данном случае носит условный характер.

Поскольку изготовление относится к формальным составам преступлений, оно характеризуется достижением противоправного результата [25, с. 149; 91, с. 104]. Напротив, действия, направленные на получение наркотиков или психотропных веществ без фактического создания готового к употреблению продукта, образуют стадию покушения.

Часто следственные и судебные органы не обращают внимания этим действиям, и они остаются без правовой оценки. Р. Д. который владел информацией о способе переработки маковой соломки кустарным способом, хотел путём переработки получить экстракционный опий. Его действия следственными органами были квалифицированы части первой статьи 200 и части первой статьи 32 УК РТ [114].

Анализ и изучение судебной практики также показал, что органы следствия и судебные органы не обращают должного внимания, действиям виновных лиц, которые направлены на приготовлении к незаконному изготовлению наркотических средств или психотропных веществ.

Всё это свидетельствует о несовершенстве уголовно правовой нормы, которая предусматривает ответственность за незаконный оборот

наркотических средств и психотропных веществ. Статья 200 УК РТ устанавливает альтернативные действия и это не даёт возможность следственным и судебным органам дифференцировать уголовную ответственность за каждое конкретно совершённое деяние. Загруженность нормы альтернативными действиями, также препятствует, тому чтобы были определены и учтены степень умысла виновного лица, то есть до какой степени реализовано незаконное изготовление и переработка наркотических средств или психотропных веществ.

Незаконная переработка наркотических и психотропных веществ, которая предусматривается ст.200 УК РТ, выступает как способ изготовления этих средств и веществ. Содержанием переработки наркотических средств и психотропных веществ является химические реакции, которые проводятся на основе препаратов содержащих наркотические средства, с целью получения готовые к употреблению наркотиков.

Следует подчеркнуть, что следственные и судебные органы не всегда обращают нужного внимания этим вопросам. На основе анализа изготовления наркотических средств, изучения судебно-следственной практики дел по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, и поддерживаем предложение М.Г. Икрамовой.

Объединение изготовления наркотических средств с иными формами незаконного оборота в рамках одной статьи не в полной мере отражает различия в степени общественной опасности этих деяний. В связи с этим представляется оправданным выделение изготовления наркотических средств в самостоятельную уголовно-правовую норму:

1. Поскольку оно существенно превосходит по опасности такие действия, как хранение и приобретение, предусмотренные статьёй 200 УК РТ.

Опасность изготовления заключается в том, что путём изготовления создаются средства и вещества, которые представляют опасность для здоровья населения, в общем, и здоровья конкретного человека в частности;

2.Изготовитель наркотических и психотропных веществ характеризуется более высокой степенью общественной опасности, чем другие участники незаконного оборота, такие как хранители и приобретатели. Это обусловлено тем, что изготовление требует специальных усилий, затрат времени и намеренной противоправной активности, что свидетельствует о стойких антисоциальных установках виновного.

3.Поэтому, на наш взгляд, одинаковая правовая оценка действий изготовителя и хранителя (если последний совершает только хранение, не содержащее других действий, перечисленных в ст. 200 УК РТ), является неоправданной с точки зрения справедливости и дифференциации ответственности.

4. Изготовление наркотических средств и психотропных веществ, без соблюдения требований санитарии и гигиены, то есть кустарным способом, что часто встречается, без проведения определённой, специальной очистки, является очень опасным для здоровья.

С учётом вышеуказанных оснований, считаем целесообразным введения в УК РТ нового состава преступления с назначением более суровых наказаний, со следующим содержанием:

«Незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ

1.Незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ совершённое, в мелком размере – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи совершённое в небольшом размере, а также повторно – наказывается...

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые:

а) группой лиц по предварительному сговору;

- б) в крупных размерах;
- в) при опасном рецидиве – наказываются...

4.Деяния, предусмотренные частями первой, второй, или третьей настоящей статьи, совершённые:

- а) при особо опасном рецидиве;
- б) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией);
- в) в особо крупных размерах – наказываются...

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», а также согласно Постановлению Пленума ВС РТ переработка наркотических и психотропных веществ, представляют собой процесс. Если средства или вещества, которые получены в результате переработки определённых средств или веществ не являются наркотическими средствами или психотропными веществами, а виновное лицо намеревался изготовить наркотическое средство или психотропное вещество на наш взгляд его действия необходимо квалифицировать как покушение на изготовление наркотических средств или психотропных веществ.

Статья 200 УК РТ относит к незаконному обороту наркотиков и психотропов их приобретение. По разъяснению Пленума Верховного суда РТ, под приобретением понимаются различные способы получения данных веществ: покупка, получение в качестве оплаты за услуги, получение в счёт долга и иные аналогичные действия.

Нормативные акты трактуют приобретение наркотических средств и психотропных веществ достаточно широко. К нему относятся присвоение найденного вещества, получение его безвозмездно либо в порядке обмена, а также сбор дикорастущих растений или частей неохранных посевов, содержащих такие компоненты.

Наиболее типичной формой приобретения является покупка, представляющая собой возмездный способ получения указанных средств.

В результате покупки наркотическое средство или психотропное вещество, которое находится на правомерном или неправомерном владении другого лица, переходит на неправомерное владение приобретателя. Согласно, точке зрения Н.Ф.Кузнецовой наркотики в результате приобретения могут перейти на постоянное или на временное владение приобретателя [64, с. 402]. Со стороны других учёных криминалистов это точка зрения отвергается и они считают, что если наркотические средства переходят на временное владение, это будет хранение, а не приобретение наркотиков. Мы считаем правильной точку зрения Н.Ф. Кузнецовой, так как, при незаконном приобретении наркотические средства могут перейти или на временное или на постоянное незаконное владение приобретателя, в зависимости от его усмотрения и сам приобретатель самостоятельно решит, что делать с указанным средством в дальнейшем. Что касается временного владения можно сказать, что оно может иметь место, только когда наркотическое средство передаётся на хранение другого лица, когда это лицо знает, что берёт на хранение наркотическое средство, хранение, которого запрещено уголовным законом. Согласно точке зрения Г. Левицкого приобретением наркотических средств, считается сделка, в результате, которого виновное лицо, которое приобретает наркотики, становится собственником [71, с. 22]. Его мнение отвергается большинством учёных, на основании того, что в результате незаконного приобретения наркотиков, виновное лицо становится фактическим владельцем, а не собственником [82, с. 81].

При определённых обстоятельствах факт приобретения наркотических средств или психотропных веществ может наступить после их передачи на хранение. Это характерно для ситуаций, когда такие вещества выступают предметом залога: они временно находятся у залогодержателя, а при неисполнении залогодателем обязательств окончательно переходят в распоряжение залогодержателя, что юридически означает их приобретение.

Следует отметить, что уже сам факт передачи наркотических или психотропных веществ в залог образует признаки их приобретения залогодержателем, поскольку с момента такой передачи он получает возможность полного распоряжения ими. В свою очередь, действия лица, передающего наркотические средства в залог, на наш взгляд, следует квалифицировать как незаконный сбыт указанных веществ.

Обобщение практики выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным приобретением наркотических средств, позволяет заключить, что наиболее типичной формой такого приобретения является покупка, представляющая собой возмездное получение вещества за установленную плату. К возмездным вариантам относятся также случаи передачи наркотических средств в счёт обязательств или в оплату услуг. Возможны и безвозмездные способы приобретения, например, когда вещество передаётся в виде подарка или предлагается для употребления.

Как уже выше было сказано основным видом приобретения наркотических средств или психотропных веществ, которое часто встречается на практике в Таджикистане, является покупка указанных средств и веществ. Следует подчеркнуть, что часто покупка наркотических средств или психотропных веществ, совершается с целью дальнейшей перепродажи. Житель г. Худжанда Ш.А., который находился на железнодорожном вокзале, приобрёл наркотическое средство у лиц неустановленных следствием и был задержан сотрудниками ЛОВД. При проведении личного обыска в кармане пиджака задержанного обнаружено и изъято сотрудниками милиции вещество растительного происхождения, которое имел специфический запах. Обнаруженное вещество весом 5,2 грамма было направлено на химическую экспертизу и согласно заключению экспертизы, относился к наркотическим средствам группы каннабиса, то есть марихуана [127].

Приобретение наркотических средств или психотропных веществ может быть следствием присвоения найденного. В качестве примера может выступать следующее дело. В частной гостинице, которая принадлежала гр.

Б. при проведении проверки сотрудниками милиции у проживающего в гостинице уроженца г. Пенджикента Н.Д. было изъято вещество весом 9,2 грамма. В соответствии с химической экспертизой изъятое вещество являлся наркотическим средством, то есть марихуаной. В ходе судебного заседания подсудимый объяснил, что это вещество находилось внутри пакета, которого он обнаружил и взял из- под скамейки [125].

На основании приведённых примеров можно заключить, что фактическое выявление приобретения наркотических средств или психотропных веществ обычно происходит уже после наступления стадии хранения. Редкие случаи «чистого» приобретения выражаются в форме покупки, представляющей собой кратковременную и однократную сделку. В этом случае момент окончания преступления связывается с фактической передачей вещества приобретателю.

Если же лицо задерживается до получения вещества, содеянное образует покушение на приобретение. Покушением признаются и случаи получения иного вещества вследствие обманных действий продавца.

Приобретение крупных объёмов вещества зачастую свидетельствует о целенаправленной подготовке к последующей перепродаже.

В правоприменительной деятельности отмечаются ошибки, связанные с квалификацией приобретения растений или их частей, содержащих наркотические средства. Подобные действия нередко ошибочно исключаются из состава преступления, хотя нормы Пленума Верховного суда РТ прямо указывают, что наркотическими средствами считаются и растения, содержащие такие вещества, и их части.

Наличие поддельного или недействительного рецепта, применённого для приобретения наркотических или психотропных веществ, содержащихся в лекарственных препаратах, исключает квалификацию содеянного по одной норме и свидетельствует о совокупности преступлений.

Данная ситуация квалифицируется одновременно как незаконное приобретение наркотических средств (психотропных веществ) и как

подделка официального документа (рецепта) с целью его использования. Таким образом, одно деяние содержит признаки двух самостоятельных составов преступлений.

Также очень важным является установление источника распространения наркотических средств или психотропных веществ. Установление источника распространения указанных средств и веществ имеет значение также для пресечения каналов распространения. Ни следственные и ни судебные органы не обращают никакого внимания на такой важный вопрос как установления источника распространения. Во всех 300 изученных нами уголовных дел данной категории встречается такое предложение: «приобрёл наркотическое средство у неустановленных следствием лиц». Определение источников незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ играет важную роль в системе мер по борьбе с данным видом преступности и в профилактике наркомании как социально опасного явления.

Как показывают приведённые примеры, наибольшее распространение среди противоправных действий в данной сфере получили приобретение и хранение наркотиков.

Также формой незаконного оборота является хранение наркотиков. Оно означает фактическое удержание вещества при себе – на время или постоянно. Такое хранение считается продолжающимся преступлением и прекращается только тогда, когда наркотики находят, например, при обыске. В отличие от других действий, перечисленных в статье 200, хранение совершается путём бездействия: человек не сдаёт наркотики государственным органам.

Хранение наркотических средств и психотропных веществ квалифицируется как оконченный состав преступления с момента поступления этих средств и веществ виновному лицу вследствие приобретения и фактического появления возможности распоряжаться указанными средствами и веществами по своему усмотрению. Незаконное

хранение, от других альтернативных действий, перечисленных статьёй 200, также отличается тем, что относится к составам, которые называются продолжаемыми преступлениями [93, с. 106].

Мы не можем согласиться с авторами, которые трактуют хранение наркотических средств и психотропных веществ как одну из форм их распространения. По нашему мнению, хранение само по себе не предполагает движения вещества от одного лица к другому, а значит, не образует распространения. В данном случае наличие лишь потенциальной угрозы дальнейшего оборота не превращает хранение в активную форму распространения, поскольку наркотические средства при этом остаются в состоянии покоя.

Анализ правоприменительной практики по данной категории дел свидетельствует, что незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ в большинстве случаев является продолжением или результатом их изготовления либо приобретения. В связи с этим представляется необоснованной позиция К.Ш. Курманова, утверждающего, что «хранение всегда сопутствует любому незаконному изготовлению или приобретению» [40, с. 61]. Практика показывает, что хотя подобные ситуации и встречаются нечасто, однако существуют случаи так называемого «чистого» хранения, когда лицо принимает наркотическое средство исключительно для временного сбережения. Тем не менее, в подавляющем большинстве эпизодов хранение всё же выступает следствием приобретения указанных веществ, чаще всего — в возмездной форме, то есть посредством покупки.

В Согдийской области часто встречаются случаи, когда незаконное хранение наркотиков совмещается с их изготовлением, в том числе опия и морфина. Одним из таких примеров является дело жителя Худжанда Б.В., ранее не раз судимого за хулиганство и преступления против личности. Находясь в состоянии наркотического опьянения, он совершил нападение на свою супругу, нанеся ей побои и причинив телесные повреждения, что

потребовало последующей госпитализации. В ходе следственных действий, проведённых в его жилище, правоохрательными органами были обнаружены и изъяты вещественные доказательства: измельчённые коробочки опийного мака, содержащие опиаты, около 120 граммов морфина, медицинские шприцы, а также металлическая ёмкость с раствором экстракта опийного мака в ацетоне. На основании собранных доказательств Б.В. был осуждён за незаконные хранение и изготовление опия и морфина [108].

Как показывает судебная практика, значительная часть фактов незаконного хранения наркотиков (примерно 60%) относится к ситуациям, когда вещество находится непосредственно при лице. Иногда хранение совмещается с выращиванием наркосодержащих растений. Одним из таких примеров является дело жителя Пенджикента К.Ю., который, работая слесарем на объекте промышленного предприятия, посадил и вырастил растение конопли. Осенью 2000 года он вырвал его с корнем, завернул в куртку и пытался перевезти домой, однако был задержан сотрудниками милиции при выходе из троллейбуса [107].

Хранение наркотиков относится к делящимся преступлениям, однако оно считается завершённым сразу же, как только вещество поступает к лицу — будь то в результате приобретения, изготовления или передачи ему на хранение. Поэтому нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что преступление заканчивается лишь тогда, когда лицо перестало хранить наркотик [47, с. 59].

Под хранением понимается ситуация, при которой лицо умышленно удерживает наркотические или психотропные вещества без правового основания, независимо от прав собственности на них.

Поэтому ошибочно полагать, что недолгое владение означает лишь пособничество [89, с. 116]. Даже кратковременное удержание вещества квалифицируется как незаконное хранение. Оно выражается в фактическом удержании наркотиков или психотропов в течение определённого времени.

Хранителем может быть как лицо, изготовившее или купившее их, так и не являющийся собственником «чистый» хранитель.

Такая форма хранения возникает тогда, когда наркотические средства или психотропные вещества передаются третьему лицу исключительно для временного удержания. В этой связи мы не разделяем точку зрения некоторых исследователей, утверждающих, что лицо, получившее вещества для временного хранения, становится их владельцем. На наш взгляд в таких случаях хранитель становится фактическим владельцем этих средств и веществ, а не владельцем в собственном смысле.

Относительно «чистого» хранения, следует заметить, что такое хранение может совершаться платно, то есть за определённую сумму, или взамен какой либо услуги, также может быть и безвозмездно. С точки зрения Икрамовой М.Г. «чистое» хранение наступает, не только при передачи наркотических средств на временное хранение, но и при находке наркотических средств. На наш взгляд нельзя согласиться с таким утверждением, так как в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума Верховного Суда находка наркотических средств, признаётся приобретением данных средств и соответственно хранению этих средств, при находке предшествует приобретению. Некоторые авторы считают при «чистом хранении», деяние следует квалифицировать как пособничество. Считаем не совсем верным данную точку зрения, на том основании, что уголовное законодательство предусматривает хранение указанных средств и веществ как самостоятельный состав незаконного оборота наркотиков. В данном случае хранитель привлекается к ответственности не как пособник, а как исполнитель преступления.

22 ноября 2009 года суд Айнинского района Согдийской области завершил рассмотрение уголовного дела в отношении Н.С., 1978 года рождения. Его задержали 20 августа 2009 года, и при личном обыске сотрудники милиции изъяли из правого кармана его куртки 5 граммов марихуаны. Подсудимый на всех стадиях процесса указывал, что в мае того

же года, находясь на сенокосе, обнаружил растение конопли, которое сорвал, доставил домой, высушил, измельчил и стал употреблять [126]. Квалификация действий обвиняемого исключительно как незаконного хранения наркотических средств, на наш взгляд, не в полной мере отражает характер и степень общественной опасности содеянного. Мы полагаем, что в его действиях, помимо хранения, согласно разъяснениям Пленума ВС РТ, усматривается также состав незаконного приобретения наркотических средств. Таким образом, правовая оценка инкриминируемых деяний должна быть расширена.

Местом для незаконного хранения наркотических средств или психотропных веществ может выступать любая локация, выбранная правонарушителем в этих целях. Изучение судебных решений свидетельствует о широком разнообразии таких мест: от скрытых карманов одежды и тайников в конструкциях зданий до крыш, почвы, полых предметов (например, орехов) или бытовых изделий (таких как матрасы). С формально-юридической позиции конкретизация места сокрытия не требуется для признания состава преступления и не отражается на квалификации содеянного. В то же время данный элемент обстоятельств совершения преступления позволяет оценить степень общественной опасности деяния и личностные характеристики преступника, включая степень изощённости и организованности его действий. Кроме того, анализ места хранения и обнаруженных рядом следов (например, частиц вещества, упаковки, приборов для употребления) может предоставить следствию информацию о видах хранившихся наркотиков, их количестве и регулярности использования владельцем.

В числе альтернативных действий, образующих состав преступления по статье 200 УК РТ, выделяется сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Официальное толкование данного понятия содержится в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №5 «О

судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами».

Исследование показывает, что сбыт является ключевым элементом незаконного распространения наркотиков и обладает наиболее выраженной общественной опасностью среди иных форм незаконных операций с этими веществами.

Сбыт представляет собой реализацию наркотического средства или психотропного вещества, опосредованную стремлением сбытчика получить материальную выгоду. Его совершение возможно как после изготовления наркотиков, так и после любых способов их получения — покупки, присвоения найденного, получения в дар и других вариантов поступления вещества во владение виновного.

Гражданин Г.К. из г. Истравшана был задержан по подозрению в покушении на сбыт наркотиков. На суде он подтвердил, что самостоятельно изготовил марихуану с намерением её дальнейшей продажи, а также хранил её у себя дома. Когда же он направлялся к месту предполагаемой сделки, сотрудники милиции его задержали и изъяли наркотическое средство.

Предварительное следствие квалифицировало его действия по ч. 2 ст. 200 УК РТ как незаконное изготовление и хранение наркотических средств, а также по ст. 32 и ч. 2 ст. 200 УК РТ, как покушение на сбыт. Суд избрал иной подход и ограничился квалификацией лишь по ч. 2 ст. 200 УК РТ [122].

На наш взгляд, подобное решение необоснованно, поскольку объективные данные подтверждают умысел на сбыт и фактическое начало реализации преступного намерения.

Тем не менее существует противоположная доктринальная позиция. Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка считают, что если субъект изготовил наркотик с целью сбыта, но реализовать его не успел, ответственность наступает только за изготовление, а не за приготовление к сбыту или за покушение [47, с. 62].

В ряде дел суды квалифицируют действия обвиняемых со ссылкой на ст. 36 УК РТ. Одно из таких дел рассматривал суд г. Худжанда: Р.К. приобрёл наркотическое средство в декабре 2002 года, чтобы затем перепродать его, и был задержан в поезде Худжанд–Москва, куда направлялся для вывоза и продажи. Суд признал в его действиях приобретение, хранение и приготовление к сбыту [115].

Из объяснений некоторых людей, которые покупали наркотические средства, следует, что кроме продажи встречается и обмен: так, житель Душанбе Х.Ш. получил марихуану, обменяв её на автомобильное масло [119].

В судебной практике некоторые сложности возникают при решении вопроса квалификации такого преступного действия как введение инъекции другому лицу владельцем наркотика, как форма сбыта наркотических средств. Следует отметить, что если наркотическое средство принадлежит потребителю то введение инъекции не считается сбытом. Введение инъекции другому лицу осуществляется за определённую плату, то есть может быть возмездным или может безвозмездным, которая в основном имеет цели вовлечения к потреблению наркотических средств. С нашей точки зрения безвозмездное введение инъекции другому лицу со стороны владельца наркотических средств, необходимо квалифицировать как совокупность преступлений. Привлечь к ответственности виновного нужно за сбыт наркотических средств, а также за склонение к потреблению этих средств.

Анализ материалов и изложенные выше факты подтверждают, что основной формой сбыта наркотических средств и психотропных веществ выступает продажа, предполагающая передачу вещества другому лицу за плату.

К возмездным способам сбыта следует относить и иные варианты передачи: обмен наркотиков на товары либо материальные блага, использование их в качестве вознаграждения за выполненную работу или оказанную услугу, а также передачу в счёт долга.

Безвозмездный сбыт, выражающийся в дарении либо бесплатном введении вещества другому лицу, представляет собой редкое явление. Чаще всего он фиксируется в ситуациях, связанных с вовлечением в потребление, когда из соображений будущей выгоды сбытчик передаёт вещество бесплатно, стремясь обеспечить интерес со стороны лица в дальнейшем.

Реализация посторонних субстанций под прикрытием наркотических препаратов не может быть квалифицирована как их сбыт, поскольку отсутствует фундаментальный элемент состава данного преступления — соответствующий предмет посягательства. В подобной ситуации лицо, осуществляющее продажу, совершает мошеннические действия, направленные на завладение средствами обманутого приобретателя. Со стороны покупателя, который полагал, что приобретает запрещённые вещества, его намерения и действия образуют состав неоконченного преступления — покушение на незаконное получение наркотических средств.

Окончание сбыта наркотических средств наступает в момент их передачи другому человеку. При квалификации содеянного юридического значения не имеет, кто именно выполняет передачу вещества: сбытчик, изготовитель либо иные лица, в том числе посредники или близкие знакомые.

Мы считаем, что среди деяний, перечисленных статьей 200 УК РТ, сбыт наркотических средств, представляет повышенную общественную опасность, так как является основной формой распространения и реализации наркотических средств, и в результате сбыта наркотических средств наркотическое средство переходит в незаконное владение и распоряжение другого лица. В целях адекватного отражения степени общественной опасности указанных деяний представляется оправданным разграничение производства и сбыта наркотических средств в отдельной статье УК с закреплением более строгих санкций.

Полагаем, что производство должно ассоциироваться прежде всего с организованным, технологически налаженным процессом переработки и получения наркотических веществ, тогда как кустарные способы характерны для изготовления. Отдельные авторы действительно включают производство в число квалифицированных форм изготовления [96, с. 40].

При квалификации деяния важно отличать производство от изготовления. В Законе РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 10.12.1999 г. подчёркивается: признаком производства выступает наличие серийного выпуска, то есть последовательное создание больших партий вещества.

Изготовление же – это эпизодическое, нерегулярное получение наркотиков в домашних условиях, преимущественно самими потребителями для личного использования или, иногда, для угощения отдельных лиц из окружения.

Изготовление может быть совершено и лицом, которое не является потребителем и намеревается продать наркотические средства с целью получения наживы. На наш взгляд неверным является мнение некоторых авторов, в соответствии с которым наркотические средства изготавливаются только для личных нужд [96, с. 40].

Производство наркотиков отличается от изготовления тем, каким способом и из какого сырья получают конечный продукт. Производство связано с переработкой растений или химических веществ, то есть исходного сырья. Изготовление – это получение готового к употреблению наркотического средств [79, с. 45].

Если виновное лицо воспроизводит наркотические средства в домашних условиях, используя обычную кухонную посуду и иные бытовые предметы, приспособленные для неоднократного получения наркотика, такие действия должны квалифицироваться как изготовление. В этой связи нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что получение наркотиков с применением бытового оборудования (например, кустарное изготовление с

использованием самодельного перегонного устройства) следует относить к производству. Некоторые исследователи отстаивают противоположную позицию: они считают, что любое повторяющееся получение наркотических средств, в том числе и в бытовых условиях, следует квалифицировать как изготовление, а производство в этой логике выступает лишь его частной формой [45, с. 74]. Представляется, что подобная точка зрения неубедительна. Производство следует понимать как систематическое создание наркотических средств именно промышленного типа, когда деятельность направлена на выпуск значительных партий вещества. Именно этот признак масштабности и технологической организованности отличает производство от кустарного изготовления, делая его более опасным в социальном аспекте.

Считаем, что производственная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков предполагает целенаправленное получение наркотических веществ путём проведения определённых химических реакций в лабораториях различной сложности, включая сооружённые и оборудованные внутри жилых зданий помещения. Исходя из этого, целесообразно дополнить закон следующей дефиницией:

«Производство – это деятельность по серийному получению наркотических и психотропных веществ, осуществляемая с применением специального оборудования в профессиональных или бытовых лабораториях на основе химико-технологических процессов».

В силу вышеуказанных причин предлагаем внести в УК РТ новый состав следующего содержания:

«Статья 201² Незаконный сбыт и производство наркотических средств или психотропных веществ

1. Незаконный сбыт и производство наркотических средств или психотропных веществ совершённое в мелком размере - наказываются-

2. Деяния, предусмотренные частью первой статьи, совершённое в небольшом размере, а также повторно - наказываются

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в общеобразовательных учреждениях или в иных местах, предназначенные для проведения учебных, спортивных или иных общественных мероприятий;

б) заведомо несовершеннолетнему лицу;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) в крупных размерах;

д) при опасном рецидиве - наказываются

4. Действия, предусмотренные частями первой или второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) при особо опасном рецидиве;

б) в местах отбывания наказания в виде лишения свободы;

в) с использованием служебного положения;

г) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией);

д) в особо крупных размерах;

е) сопряженных с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере - наказываются ...»

В числе различных форм незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, закреплённых в статье 200 УК РТ, выделены транспортировка и пересылка. Транспортировка представляет собой перемещение запрещённых веществ с использованием любых транспортных средств и выступает важным каналом их дальнейшего распространения.

Пересылка, в свою очередь, предполагает направление наркотических средств почтовыми или аналогичными отправлениями — в посылках, письмах, бандеролях либо через иные каналы доставки.

В разъяснениях Пленума Верховного суда Республики Таджикистан подчёркивается, что транспортировка наркотических средств и психотропных веществ выражается в их перемещении из одной точки в

другую посредством транспортных средств. Такой способ перемещения обычно используется тогда, когда речь идёт о крупных либо особо крупных размерах, что значительно повышает степень общественной опасности.

Помимо этого, транспортировка выступает самостоятельным средством распространения наркотиков, сопоставимым по значению со сбытом. Незаконное перемещение включает элементы хранения, поскольку виновный удерживает вещества вплоть до их доставки. Доставка может преследовать различные цели: реализацию, собственное потребление или передачу запрещённых веществ иным лицам.

Транспортировка наркотических средств и психотропных веществ может быть осуществлено самим владельцем или другими лицами, которые поручились доставить указанные средства или вещества в пункт назначения..

Не зависимо от вида транспортного средства, расстояния дороги перемещение наркотических средств и психотропных веществ, начало движения транспортного средства образует окончанный состав транспортировки указанных средств и веществ. Мы не разделяем точку зрения некоторых авторов, которые считают транспортировку(перевозку) как своеобразную форму хранения, то есть хранения в движении и предлагают исключения данного состава из кодекса даже, если размер наркотических средств и психотропных веществ составляет крупный или особо крупный [91, с. 103].

В практике рассмотрения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и иных контролируемых соединений, одним из наиболее спорных является вопрос об отграничении транспортировки от хранения, совершаемого в процессе поездки. Изучение судебных материалов показывает, что сходные по содержанию деяния судами квалифицируются по-разному: в одних случаях — как транспортировка, а в других — как хранение, осуществляемое в пути следования [79, с. 46].

Следует отличить транспортировку наркотических средств и психотропных веществ от переноски, которая является частным способом хранения. В правоприменительной практике нередко встречаются ситуации, когда следственные и судебные органы неверно определяют характер деяния. Характерным примером является случай с жителем Худжанда, который приобрёл на рынке Душанбе у неустановленных лиц 500 грамм опия (что относится к небольшому размеру) и перевёз его в Худжанд, где впоследствии был задержан. Ему было инкриминировано незаконное хранение и транспортировка наркотических средств с целью их последующей реализации, предусмотренные ст. 200 ч. 1 УК РТ [120]. Однако, по нашему мнению, квалификация по признаку транспортировки в данном эпизоде необоснованна. Транспортировка должна пониматься как перемещение наркотиков между различными местностями с использованием транспорта только в тех случаях, когда размер вещества относится к крупному или особо крупному. В иных ситуациях правильнее говорить лишь о хранении наркотических средств. Следовательно, для устранения разного подхода к решению этого вопроса и для оптимизации применения данной нормы мы предлагаем внести в Постановление Пленума Верховного суда изменение следующего содержания: «Транспортировка наркотических средств - это перемещение данных средств, в крупном или особо крупном размере, с одного места на другое транспортным средством».

В связи с чем предлагаем внести в УК РТ отдельный состав «Статья 201¹ Транспортировка наркотических средств или психотропных веществ.

2.2. Субъективные признаки незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

В уголовно-правовой доктрине субъективные признаки преступления объединяют два элемента: субъективную сторону и субъект преступления.

Субъективная сторона – это психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию, выражающееся в

определённой форме вины и раскрывающееся через мотивы и цели поведения виновного [30, с. 226; 36, с. 187; 84, с. 97; 93, с. 133]. Субъективная сторона тесно связана с фигурой субъекта преступления, который в сфере незаконного оборота наркотиков должен обладать признаками вменяемости и достигнуть установленного законом возраста уголовной ответственности.

Если объективная сторона преступления описывает внешнюю характеристику деяния, то субъективная сторона раскрывает его внутреннюю, психическую сущность. Признать деяние преступным возможно лишь тогда, когда оно совершено осознанно и является результатом волевого поведения человека. Именно субъективная сторона позволяет понять внутреннюю направленность и смысл действий виновного. Общественно опасные действия или бездействие находятся под контролем сознания и воли человека, и только такие деяния могут иметь уголовно-правовое значение. Поступки, совершённые в состоянии отсутствия сознания или контроля над собой, например во сне, при припадках и аналогичных состояниях, не образуют действий в уголовно-правовом смысле.

Описывая преступление, законодатель опирается как на признаки, отражающие внешнюю сторону деяния, так и на признаки, характеризующие его внутреннее содержание. Поэтому каждое из этих свойств, включая элементы субъективной стороны, должно быть тщательно установлено следственными и судебными органами, чтобы квалификация полностью соответствовала законодательному описанию состава. Тем не менее, практика показывает, что случаи вменения без вины ещё продолжают встречаться. Ошибочная квалификация нередко объясняется неверным определением формы вины, а также неправильной оценкой мотива и цели преступления. Иногда допускается и назначение наказания, несоответствующего степени вины виновного лица.

Причины таких ошибок различны. Прежде всего, установление субъективной стороны преступления является более сложной задачей, чем выявление объективных признаков, а сами обвиняемые обычно стремятся представить своё поведение как невиновное либо неумышленное.

Во-вторых, законодательные описания ряда составов преступлений не содержат точной и однозначной характеристики субъективной стороны, что осложняет понимание её психологической сущности.

В-третьих, некоторые следователи и судьи не придают должного значения элементам субъективной стороны и потому либо поверхностно оценивают форму вины, мотив и цель, либо вовсе обходят эти вопросы стороной.

В-четвёртых, в правоприменительной практике нередко встречаются случаи свободного, не основанного на законе толкования форм вины, что приводит к расхождениям с их нормативным содержанием и препятствует надлежащей проверке правомерности выводов суда вышестоящими органами. Субъективная сторона преступления выполняет важнейшую функцию — она позволяет разграничивать составы, имеющие сходные объективные признаки, а также отличать преступные деяния от иных правонарушений. Внутреннее отношение лица к совершенному деянию определяет не только степень общественной опасности, но и индивидуализирует наказание. Суд, оценивая субъективную сторону, устанавливает меру ответственности и выбирает конкретный вид наказания.

Основополагающим принципом уголовного права является принцип виновной ответственности: лицо может быть признано виновным только в том случае, если оно действовало умышленно либо по неосторожности. Все современные государства последовательно отвергают объективное вменение, поскольку оно не учитывает психическое отношение лица к деянию.

Субъективная сторона включает форму вины, мотив и цель. Вина как центральный элемент субъективной стороны выражает психическое отношение субъекта к деянию и его последствиям. Несмотря на ключевое

значение, вина не исчерпывает содержания субъективной стороны, которая охватывает также мотив и цели противоправного поведения [97, с. 127].

Для корректной квалификации и объективной оценки рассматриваемого преступления особое значение имеет всестороннее установление субъективной стороны таких деяний, как незаконное изготовление, приобретение, хранение, транспортировка, пересылка и сбыт наркотических средств. Анализ внутреннего психического отношения лица к указанным действиям позволяет точнее раскрыть их социальную сущность и, следовательно, определить правильное направление деятельности следственных и судебных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков.

С учётом высокой степени общественной опасности данного состава законодатель предусмотрел его как преступление с формальным составом. Признано, что рассматриваемое преступления, как правило совершаются с прямым умыслом. Вместе с тем в юридической литературе существует и иная позиция. Так, О. В. Колесник отмечает, что незаконные приобретение, хранение, перевозка, пересылка и сбыт наркотических средств нередко совершаются с косвенным умыслом, поскольку виновный проявляет безразличие к последствиям [90, с. 15].

С предлагаемой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку она смещает акцент на отношение субъекта к наступившим последствиям. Однако для формальных составов, юридическое значение имеет лишь отношение лица к самому действию, а не к последствиям, которые не входят в структуру состава.

В науке обоснованно подчёркивается, что преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ, возможны только при наличии прямого умысла. Прямой умысел предполагает, что лицо понимает общественно опасный характер своего поведения и сознательно желает его осуществления. Так, приобретатель ясно осознаёт, что имеет дело с веществами, полностью запрещёнными к свободному обороту либо

допускаемыми только по разрешительной системе, однако всё равно решается на незаконное действие.

Мотив и цель относятся к дополнительным признакам субъективной стороны. Они не всегда входят в конструкт состава, но обязательны при индивидуализации наказания. Как элементы психической деятельности виновного они характерны преимущественно для умышленных преступлений.

Большинство преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, мотивированы стремлением получить материальную выгоду. Нелегальное изготовление, переработка, производство, приобретение, пересылка и перевозка наркотических средств обычно направлены на последующее извлечение прибыли.

Так, гражданин Х. в ноябре 2001 г. познакомился на рынке «Шохмансур» с неизвестным мужчиной, у которого приобрёл 250 граммов наркотического вещества с целью дальнейшей перепродажи. Он спрятал приобретённый наркотик в подвале собственного дома. Впоследствии, намереваясь вывезти его в Москву и реализовать по более высокой цене, Х. утром 12 января 2002 г. прибыл на ремонтно-экипировочный пункт. Увидев открытый вагон без проводника, он проник внутрь, воспользовался найденным ключом и спрятал вещество в потолочном люке купе.

Вечером того же дня сотрудники ЛОВД выявили спрятанный наркотик. После обнаружения Х. сам подошёл к стражам порядка и признал принадлежность вещества.

Действия Х. квалифицировали по ч. 1 ст. 200 УК РТ как незаконное приобретение наркотика, однако следственные материалы не отразили его умысел на сбыт. По той же норме был осуждён Н. Ю., задержанный 21 сентября 2002 г. в вагоне поезда №195. У него изъяли 550 граммов опия. Выяснилось, что он купил это вещество 27 августа 2002 г. на рынке «Шохмансур» у неизвестного продавца [109].

Действия Н. Ю., исходя из установленных обстоятельств, подлежали квалификации по ч. 3 ст. 200 УК РТ как приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере с целью дальнейшего сбыта. Однако следствие и суд не учли крупный объём изъятого опия (550 граммов), факт его приобретения и наличие умысла на продажу. На наличие цели сбыта указывает как сам размер наркотика, так и отсутствие у виновного признаков наркозависимости.

Доказывание умысла на сбыт при отсутствии доказанных фактов реализации традиционно представляет серьёзную сложность для органов расследования и суда.

Анализ практики показывает, что о цели сбыта могут свидетельствовать такие обстоятельства, как значительный объём вещества, попытки его транспортировки в другие города или государства, а также хранение или перевозка наркотиков в расфасованном виде — по граммам, в пакетах, коробках и иных небольших ёмкостях.

Дополнительными признаками цели сбыта могут быть: изъятие при задержании в пути, либо при обыске по месту жительства аптечных весов, разновесов, тары; прежняя судимость за сбыт наркотиков; ведение паразитического образа жизни; задержание при транспортировке наркотиков с крупными суммами денег; медицинское заключение о том, что виновный не является наркоманом, и т.д.

При наличии подозрений на цель сбыта, следует принять все предусмотренные законом меры для установления подлинной цели операции с наркотиками, с тем, чтобы не допустить случаев необоснованного освобождения опасных преступников от заслуженного сурового наказания, что фактически равносильно не раскрытию преступления.

В соответствии с теорией уголовного права уголовной ответственности подлежат виновные лица, которые отвечают признакам *субъекта преступления*, т.е. они должны отвечать возрастным требованиям и быть вменяемыми.

В соответствии с частью второй статьи 23 УК Республики Таджикистан субъектами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств являются физические лица, вменяемые и достигшие возраста уголовной ответственности — 14 лет.

Поскольку такие лица нередко имеют определённые психические расстройства, определение признаков их вменяемости представляет собой особую задачу и требует применения специальных, в том числе психиатрических, критериев [81, с. 94]. Следовательно, ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков несут только те лица, которые понимают, что они делают, и могут управлять своим поведением — то есть лица, признанные вменяемыми. Если человек в момент совершения деяния не осознаёт своих действий и не способен ими руководить, он считается невменяемым и не может быть субъектом преступлений, связанных с изготовлением, приобретением или сбытом наркотиков.

Длительное употребление наркотиков вызывает разрушительные изменения нервной системы и приводит к тяжёлым психическим нарушениям, делая человека неспособным контролировать своё поведение. Невменяемость устанавливается лишь на основании медицинской экспертизы. На практике же нередко встречаются случаи, когда психические отклонения не исключают вменяемость полностью, но существенно её снижают. Такое состояние характеризуют как ограниченную вменяемость. УК РТ предусматривает ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость. Статья 25 УК РТ предусматривает: «1) Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими подлежит уголовной ответственности. 2) Состояние ограниченной вменяемости учитывается при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительной меры медицинского характера. Данная статья УК РТ даёт общую характеристику ограниченной

или неполной вменяемости, то есть способности лица понимать значения своих действий и руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния.

Ограниченная вменяемость предполагает снижение способности лица, страдающего психическим расстройством, правильно оценивать характер и значение своих действий и руководить ими. В юридической доктрине и судебно-психиатрической практике по вопросу о соотношении ограниченной вменяемости и вины сформировались диаметрально противоположные научные позиции. Одна группа авторов считает, что ограниченная вменяемость никогда не может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. В соответствии с точкой зрения другой группы учёных ограниченная вменяемость не имеет значения для установления формы вины и не влияет на уголовную ответственность лица совершившего общественно опасное деяние [48, с. 194].

У лиц с полноценным физическим и психическим здоровьем способность осознавать характер своих поступков и контролировать их формируется постепенно и проявляется лишь по мере достижения необходимого уровня возрастного и психического развития. Только с течением времени, когда индивид приобретает жизненный опыт, навыки восприятия окружающей действительности и элементарное мировоззрение, у него возникает возможность правильно понимать значение совершаемых поступков, а также оценивать их правовые и социально опасные последствия. Также появляется способность правильно оценивать ситуацию, и осознано делать выбор между правомерным и неправомерным поведением, то есть нарушить или не нарушить установленных законами запретов. В соответствии с уголовным законодательством (часть вторая статьи 23 УК РФ) таким возрастом за совершение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является достижение 14 лет. По достижении этого возраста у несовершеннолетнего появляется определённая степень социальной зрелости, то есть когда

подросток может отвечать за совершённые общественно опасные деяния по уголовному законодательству.

В соответствии с уголовным правом, подросток, достигший 14 летнего возраста, понимает общественную опасность приобретения, хранения или сбыта наркотических средств или психотропных веществ и осознано совершает указанные деяния.

Субъектный состав преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков неоднороден и включает лиц с различным отношением к потреблению наркотических средств. В зависимости от этого их условно можно разделить на две основные группы: не употребляющих наркотики и лиц, использующих наркотические или психотропные вещества, включая зависимых от них.

Такое разграничение важно для определения уровня их вовлечённости в незаконный оборот и для более точной индивидуализации наказания.

Т. И. Пуклич предлагает более детальное деление, выделяя три типа субъектов: тех, кто не употребляет наркотики; потребителей без признаков зависимости; лиц, у которых сформировалась наркотическая зависимость [93, с. 126].

Наркомания и токсикомания представляют собой патологические формы зависимости, выражающиеся в необходимости регулярного приёма психоактивных веществ для поддержания психического либо физического состояния. Указанные болезни не относятся к болезненным состояниям психики, лишаящими лицо полностью понимать общественную опасность своих действий, их противоправность, характер и значения своих деяний. Также эти болезни не лишают лицо способности руководить своими действиями и свободно выбирать между правильным и неправильным поведением. Наступление этих болезней не приводят к интеллектуальным и волевым искажениям. Но по некоторым источникам при заболевании указанными болезнями наступают такие расстройства, которые относятся к «иному болезненному состоянию психики» [19, с. 12], также указывается, что

«психическая и физическая зависимость от приёма наркотиков делает влечение к ним непреодолимым» [64, с. 278].

Такие утверждения учёных криминалистов, становятся причиной для ошибочного вывода со стороны судебных и следственных органов о том, что наличие у виновного лица таких заболеваний как наркомания и токсикомания в соответствии с судебно психиатрической экспертизой является основанием признания лица совершившего общественно опасные деяния невменяемым. Если у виновного лица не выявлено другие психические расстройства, наличие таких заболеваний как наркомания или токсикомания не могут стать основанием для признания его невменяемым.

По причине физической и психической зависимости от приёма наркотических средств и психотропных веществ, при прекращении употребления данных средств и веществ, возникает такое психическое состояние, которое может указать на ограниченную вменяемость лица совершившего общественно опасное деяние.

Абстинентный синдром относится к состояниям, сопровождающимся вегетативными и соматоневрологическими расстройствами и указывающим на наличие физической и психической зависимости от наркотических и психотропных веществ. Его сущность заключается в том, что организм, утратив способность к нормальной саморегуляции, предпринимает попытку самостоятельно восстановить нарушенный гомеостаз, характерный для физической зависимости [49, с. 53].

Абстинентное состояние, характеризуемое «комплексом вегетативно-соматических и/или неврологических нарушений, возникающих после резкого прекращения употребления наркотических средств», нередко приводит к тому, что лицо не может в полной мере понимать фактическую природу и общественно опасный характер своих действий, а также руководить ими. Это состояние относится к психическим расстройствам [46, с. 37; 57, с. 164; 59, с. 256]. Следственная и судебная практика свидетельствует о том, что наличие у лица наркотической зависимости, а

также пребывание в состоянии абстиненции в момент совершения преступления, как правило, не получает должной оценки. Это подтверждает и пример судебного решения: районный суд Сино г. Душанбе, рассматривая дело обвиняемого Ф., у которого было обнаружено 52,5 грамма марихуаны, квалифицировал смягчающим обстоятельством то, что он не является наркозависимым [111].

Как справедливо замечают Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова, оценивать такие психические состояния нужно выборочно [42, с. 279].

Психические расстройства, при которых человек остаётся вменяемым, не считаются смягчающими обстоятельствами, потому что они не всегда уменьшают опасность личности или деяния. Если расстройство вызывает агрессивность или импульсивное поведение, оно не может смягчать ответственность [75, с. 44].

Можно утверждать, что наличие у лица наркозависимости и совершение им деяний, связанных с незаконным оборотом запрещённых веществ без намерения их продажи, целесообразно рассматривать в русле психических нарушений, ограничивающих его способность к полноценному восприятию собственных действий. В подобных ситуациях доминирующими становятся болезненная тяга к употреблению наркотиков и сопровождающие её эмоциональные переживания, которые значительно снижают способность субъекта оценивать опасность незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки либо пересылки наркотиков при отсутствии цели сбыта.

Лица, не прибегающие к употреблению наркотических или психотропных веществ, признаются субъектами подобных преступлений в обычном порядке. Однако вопрос оценки вменяемости тех, кто является потребителем наркотиков или страдает зависимостью, по-прежнему относится к числу наиболее сложных и дискуссионных проблем уголовно-правовой практики [93, с. 126].

Физиологическая зависимость, возникающая вследствие регулярного немедицинского употребления наркотиков, сопровождается выраженными

болями в мышцах, суставах, нарушениями работы сердца и другими болезненными ощущениями. Эти проявления резко сужают способность человека контролировать собственное поведение, побуждая его к поиску нового приёма вещества. В результате формируется постоянная, трудно преодолимая тяга к продолжению употребления [49, с. 53]. В подобных условиях воля и сознание зависимого лица оказываются значительно нарушенными, а потому его действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, не могут расцениваться как полностью добровольные и целиком осознанные.

По делам данной категории, на наш взгляд, обязательное назначение судебно-психиатрической (наркологической) экспертизы является необходимым. Проведение такой экспертизы позволит не только обеспечить индивидуализацию наказания и его справедливость, но и выявлять факты немедицинского употребления наркотиков, что особенно важно в условиях, когда подозреваемые нередко уклоняются от участия в наркологическом обследовании. По данным материалов архивов, около 38,9% осуждённых по таким делам не проходили судебно-психиатрическую экспертизу. При этом психические расстройства, даже серьёзные, сами по себе ещё не означают, что человек не отвечает юридическому критерию невменяемости.

Как справедливо отмечено в литературе, «невменяемость не может существовать вне связи с конкретным деянием» [41, с. 275].

В соответствии с уголовным законодательством (ч. 2 ст. 46 УК РФ), «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Также в науке утверждается «исправление и перевоспитание как важнейшую цель уголовного наказания» [67, с. 34].

Отмечается, что процессы исправления и перевоспитания заключаются в формировании у человека новых взглядов, привычек и моделей поведения, предполагающих устранение тех качеств, которые вступают в конфликт с моральными нормами общества: эгоцентризма, иждивенческих установок,

стремления к неправомерному обогащению за счёт государственной или частной собственности, моральной деградации и др.

Однако в отношении лиц, страдающих наркотической зависимостью, одного лишь воздействия на их мировоззрение и систему ценностей недостаточно. Коррекция поведения невозможна без устранения самой физиологической зависимости. Уголовное законодательство предусматривает возможность назначения судом принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

Для выявления детерминант преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, выработки адекватных мер её предупреждения и обеспечения обоснованной индивидуализации уголовной ответственности, принципиальное значение приобретает комплексное изучение личности виновного.

Лиц совершивших преступления, связанные с наркоманией, можно делить на две группы:

1-ая группа – это изготовитель, хранитель и приобретатель, которые изготавливают, хранят и приобретают наркотические средства для личного потребления, т.е. потребители наркотиков. Как выясняется из бесед с работниками правоохранительных органов, в последние годы приобретатели наркотиков, становятся источником распространения, т.е. сбыта наркотических средств. Эти лица, приобретая наркотики, по более дешевой цене, половину оставляют для личного потребления, а другую половину продают с целью получения средств, для личной покупки, и так всё продолжается.

2-ая группа – эта лица, представляющие повышенную общественную опасность – распространители наркотиков.

Приобретатель сбытчик из корыстных побуждений приобретает наркотики с целью продажи и получения наживы.

Сбытчик, самая опасная фигура среди лиц, которые занимаются незаконным оборотом наркотических средств. Он нанимает «возчиков», «гонцов» за деньги, чтобы они доставили наркотики с мест приобретения, скупки на места их сбыта или хранения. Он использует их с целью личной безопасности и на случай обнаружения остается в тени, избегает наказания. Сбытчик держится подальше от «возчика», но на расстоянии сопровождает его, наблюдает за ним.

Из изложенного выше видно, что к основным признакам субъекта преступлений относятся: физическое лицо, вменяемость, достижение определенного законом возраста (ст. 22 УК РТ). Совокупность фундаментальных характеристик, которыми должен обладать любой субъект преступления, образует доктринальную категорию «общий субъект преступления». Эти признаки имеют универсальное значение для всех уголовно-правовых составов и выступают необходимым условием квалификации любого противоправного деяния [63, с. 203-205].

Теория уголовного права различает два уровня субъектов преступления: общего и специального. Специальный субъект — это лицо, обладающее дополнительными юридически значимыми характеристиками, которые законодатель включает в обязательные элементы конкретного состава [21, с. 8]. Такая конструкция предусмотрена в п. «в» ч. 4 ст. 200 УК РТ, где специальным субъектом выступает должностное лицо.

По результатам анализа субъективных характеристик незаконных изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки или сбыта наркотических средств и психотропных веществ можно выделить следующие итоговые выводы:

— совокупность субъективных признаков охватывает как особенности субъекта, так и элементы субъективной стороны;

— субъектом этих преступлений признаётся любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, независимо от наличия гражданства;

— необходимо усилить уголовную ответственность за преступления, совершённые в отношении заведомо несовершеннолетнего;

— следует внести изменения в ч. 3–4 ст. 200 УК РТ, указав в числе квалифицирующих признаков совершение незаконных действий с наркотиками в отношении несовершеннолетнего либо передачу ему наркотических средств.- вменяемость лиц, совершивших, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, определяется исходя из медицинского и юридического критериев;

Употребление наркотиков или психотропных веществ без назначения врача может привести к тяжёлым психическим нарушениям, включая развитие или обострение таких заболеваний, как шизофрения. Возможны и временные нарушения, например патологическое опьянение. В этих состояниях человек может не понимать, что делает, либо не контролировать свои поступки:

– в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, судебно-психиатрическая (наркологическая) экспертиза должна назначаться в отношении каждого подозреваемого и обвиняемого без исключения;

- субъективная сторона незаконных изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств или психотропных веществ характеризуется виной в форме прямого умысла, целью и факультативным признаком – мотивом;

- понимание опасность и незаконность своих действий указанных в ч.1 ст.200 УК РТ, осознавая, что он посягает на общественные отношения, защищающие здоровье населения от немедицинского употребления наркотических и психотропных средств;

- волевое отношение выражается в желании участвовать в незаконном обороте конкретного вида и количества наркотиков.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ И ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ, ПРИОБРЕТЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ТРАНСПОРТИРОВКИ, ПЕРЕСЫЛКИ И СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

3.1. Характеристика квалифицированного состава незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконное, производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировку, пересылку и сбыта наркотических средств или психотропных веществ, устанавливает ряд отягчающих ответственность и наказание признаков. Законодатель закрепил квалифицирующие признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом данных средств и веществ, в нормах, изложенных в частях 2, 3 и 4 ст. 200 УК РТ. Статья 200 УК РТ предусматривает: «1) Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ в мелком размере,- наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. 2) Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в небольшом размере, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет 3) Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные :а) повторно; б) в общеобразовательных учреждениях или в иных местах, предназначенные для проведения учебных, спортивных или иных общественных мероприятий; в) группой лиц по предварительному сговору; г) в крупных размерах; д) при опасном рецидиве, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без такового. 4) Действия, предусмотренные частями первой или второй или третьей настоящей статьи,

совершенные: а) при особо опасном рецидиве; б) в местах отбывания наказания в виде лишения свободы; в) с использованием служебного положения; г) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); д) в особо крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет»[10].

Отягчающие обстоятельства выполняют функцию дифференциации и индивидуализации уголовного наказания за различные формы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Квалифицирующие признаки дают возможность точнее определить степень опасности преступления и выбрать адекватную правовую реакцию.

Такие обстоятельства можно условно разделить на три группы:

1) связанные с организованностью преступления; 2)отражающие множественный характер действий с наркотиками;3) указывающие на масштаб незаконного оборота.

Повторность

Согласно пункту «а», часть третья статьи 200 УК РТ «повторность совершения производство, изготовления, переработку, приобретения, хранения, транспортировку, пересылку, а также сбыта наркотических средств или психотропных веществ» [10] выступает как признак, при наличии которого наступают более суровые наказания.

Сущность признака повторности совершения преступления предусмотрена в части первой статьи 19 УК РТ [10]. По смыслу данной статьи для признания преступления совершённым повторно не имеет значения, привлекалось ли к ответственности виновное лицо за ранее совершённое деяние или нет. Также для признания повторности не учитывается факт оконченного или неоконченного преступления, то есть покушения или приготовление к преступлению признаются как совершение преступления. Согласно частью второй указанной статьи,«совершение двух или более преступлений, которые установлены различными статьями УК, признаётся совершённым повторно, только в случаях, когда они специально

указаны в Особенной части кодекса» [10]. Но, с другой стороны, согласно ч.3 ст.19 УК РТ: «если за ранее совершённое преступное общественно опасное деяние, виновное лицо было освобождено от уголовной ответственности, а также в случаях, когда судимость за совершённые преступления была погашена или снята в установленном законом порядке, повторность преступления отсутствует. Если уголовным законодательством повторность преступлений предусматривается как отягчающий признак, за совершение, которой наступает более суровая ответственность и наказание, в таких случаях общественно опасное деяние совершённое виновным лицом оценивается по соответствующим частям статьи Особенной части Уголовного кодекса устанавливающее наказание за повторное совершение преступлений» [10].

В соответствии с положениями установленные частями пятой и шестой статьи 19 УК РТ не может быть признано совершёнными повторно:

«общественно опасные деяния, которые состоят из ряда тождественных преступных деяний, если они охватываются общим умыслом и направлены на достижение единой цели, которые в совокупности составляют одно продолжаемое преступление;

опасные деяния, которые выражаются в длительном невыполнении обязанностей характеризующее непрерывное совершение одного длящегося общественно опасного деяния, которое предусматривается уголовным законодательством»[10].

Несмотря на то что повторность преступного поведения определяется наличием ранее совершённых общественно опасных деяний, уголовный закон ограничивает круг учитываемых судимостей. Так, статья 21 УК РТ закрепляет случаи, при которых судимости исключаются из учёта при признании рецидива преступлений, а именно:

«судимости за общественно опасные деяния, совершенные в возрасте до 18 лет;

судимости за преступления, за совершение, которых к виновному применялось условное неприменение наказания;

судимости за общественно опасные деяния, по которым виновному предоставлялось отсрочка исполнения наказания. При условном неприменении наказания либо отсрочки исполнения приговора виновному лицу совершённое общественно опасное деяние не признаётся совершённым при рецидиве если условное неприменение наказания или отсрочка исполнения приговора была отменена и виновное лицо не была направлена для реального отбывания назначенного наказания в исправительные учреждения, исполняющие лишение свободы или ограничения свободы;

судимости, которые погашены или сняты в соответствии с порядком, которое установлено статьёй 84 УК РТ» [10]. Согласно статье 19 УК РТ неснятые или не погашенные судимости образуют признак повторности преступления.

Примечание 1 статьи 200 УК РТ устанавливает, что «повторным в статьях 200-205 настоящего Кодекса признаётся совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями» [10]. Из вышеизложенного вытекает, что повторное совершение преступлений как признак отягчающее наказание за совершение таких незаконных деяний как производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка, пересылка и сбыт наркотических средств и психотропных веществ, означает совершение со стороны виновного лица хотя бы одного общественно опасного деяния, которые выше были перечислены во второй раз.

Деяние признаётся совершённым повторно, если виновное лицо не было осуждено за ранее совершённое общественно опасное деяние, то есть действие или бездействие. Также обязательным условием отсутствия повторности, является то, чтобы не истекли сроки давности уголовного преследования, а также преступление совершено лицом, судимым за ранее совершённое преступление, тогда необходимо, чтобы судимость не была

погашена или не была снята в установленном законом порядке. Нельзя признавать как совершенное повторно, если виновный изготавливает, производит, перерабатывает и продает его. Например, если виновный изготовил 400 гр. марихуаны и постепенно реализовал её нескольким покупателям. Повторность здесь отсутствует по той причине, что здесь предметом преступления, являются одни и те же наркотические вещества. Кроме предмета для признания совершенного деяния повторным необходим также определенный разрыв во времени между первым и вторым совершенным преступлением. Что касается времени совершения преступления, в юридической литературе встречается, и такая точка зрения, что время совершения преступления для признания деяния повторным не имеет значения. Как подчёркивает К. Ш. Курманов, повторность устанавливается независимо от того, что ранее совершённое преступление раскрыто одновременно с новым. Значение имеет не момент обнаружения, а то, что лицо совершило несколько преступлений [40, с. 131].

Представляется, что автор упускает из виду то обстоятельство, что, в соответствии с теорией уголовного права, повторность устанавливается исходя из предмета преступления, а также умысла виновного. Деяния признаются повторными, если каждое из них охватывается самостоятельным умыслом. На наш взгляд, невозможно, чтобы одновременные действия виновного охватывались самостоятельными умыслами.

Повторность преступлений может проявляться как в однородной форме, когда лицо совершает идентичные деяния, например, неоднократное незаконное хранение наркотических средств. Вместе с тем существует и разнородная повторность, когда разные по объективной стороне действия образуют повторность: например, в одном случае лицо сбывает изготовленные им вещества, а при другом эпизоде — приобретает и хранит наркотики.

Такой ситуации соответствуют обстоятельства дела Т., который был ранее судим за приобретение и хранение наркотических средств. Приговором

от 13 февраля 2001 г. ему назначили наказание в виде пяти лет лишения свободы. Не отбывая наказание, он совершил кражу, и при личном обыске, у него, работниками милиции было обнаружено наркотическое вещество [123].

Как разнородную повторность можно признать дело В., которое было рассмотрено 19 марта 2003 г. Чкаловским городским судом. Он, будучи судимым, за кражу ещё в 1986 г., совершил грабеж личного имущества, а также приобрел и хранил наркотическое средство, за что был осужден 26 декабря 1988 г. к трём годам и 6 месяцам лишения свободы. Не отбыв наказания полностью, он был осужден приговором Худжандского районного суда от 28 июля 1990 г. к пяти годам лишения свободы за грабёж разбой личного имущества, на основании ст. 39 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, с присоединением не отбытой части наказания по приговору суда г. Чкаловска от 26 декабря 1990 г. окончательно назначено наказание в виде шести лет и шести месяцев лишения свободы. Работниками милиции 18 ноября 2002 г. при обыске его квартиры было обнаружено 3 гр. гашиша и 108,7 гр. марихуаны. Подсудимый показал, что на территории и в окрестностях школы Сырдарьинского поселка он собирал дикорастущую коноплю, затем сушил листья и часть употреблял в виде табака, т.е. в виде сигареты, а часть листьев жарил в масле, изготавливая так называемую жареху. Своими действиями В. совершил повторно приобретение, хранение, а также изготовление наркотических средств [112].

Повторность как уголовно-правовое явление охватывает такие её формы, как неоднократность деяний, их систематическое совершение и преступную деятельность, превратившуюся в промысел. Примером может служить случай с Ш.В., уроженцем пос. АдрасманАштского района Согдийской области, который дважды был признан виновным в изготовлении и хранении наркотических средств. Его первое осуждение последовало по приговору Чкаловского городского суда от 10 января 1984 года, назначившего ему пять лет лишения свободы. Второй раз, тоже по приговору Чкаловского суда от 19 марта 1993 г. он был наказан лишением

свободы сроком на 5 лет, был освобожден 2 февраля 1998 г. по отбытии срока наказания, но, не встав на путь исправления, опять совершил аналогичное преступление. 17 октября 2002 г. он был задержан работниками милиции и при личном обыске из кармана его брюк изъято наркотическое вещество марихуана весом 5,1 гр., также при обыске его квартиры на веранде в пяти пакетах и коробке из под чая обнаружено наркотическое вещество марихуана весом 501 гр., итого 506.1 граммов наркотических средств. Виновный показал, что наркотики изготовлял сам, собирая, листья дикорастущей конопли в окрестностях г. Чкаловска и сушил их [130]. Преступление следственными органами было оценено, как повторное изготовление и хранение без цели сбыта наркотических средств по части второй статьи 200 УК Республики Таджикистан. На наш взгляд здесь не установлена истинная цель виновного, а также осталось без правовой оценки крупный размер наркотика.

Для правильной правовой оценки совершённого общественно опасного деяния необходимо отграничить повторное совершение преступления от единого продолжаемого преступления. Такое поведение – это цепь однородных действий, подчинённых единой цели и основанных на общем умысле [76, с. 36].

Повторность отсутствует, когда:

– совершаются разные деяния, предусмотренные статьёй 200 УК РТ, но связанные с теми же наркотиками, если они представляют собой единый процесс, определяемый общим умыслом.

Например, если виновное лицо купил препарат изготовленного из эфедрина кустарным образом, хранил определённое время при себе, а потом перевёз в другое место.

- совершены, однородные действия, которые предусмотрены статьёй 200 УК РТ в отношении разных наркотических средств и психотропных веществ при условии, если они являются последовательной деятельностью, которые охватываются единым умыслом виновного лица. Например, если лицо

изготавливая наркотическое средство героин, также как результат синтеза получает и другое наркотическое средство, например, ацетилированный опий.

Проблема понимания повторности при частичном сбыте приобретённых и хранимых наркотиков остаётся спорной. М.Л. Прохорова считает такое поведение продолжаемым преступлением, поскольку отдельные эпизоды отражают реализацию единого замысла [49, с. 259]. Мы полагаем, что продажа наркотиков частями свидетельствует об умысле получить крупную прибыль и, возможно, о стремлении вовлечь в потребление большой круг лиц. Всё это является доказательствами повышенной общественной опасности повторности сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с частью четвёртой статьи 19 УК РТ устанавливается правило квалификации преступления, где повторность законом предусматривается как отягчающее обстоятельство [10].

Согласно этому положению, если повторность установлено уголовным законодательством, как обстоятельство, при наличии которого наступает более суровое наказание, совершённое общественно опасное деяние виновным лицом квалифицируется по соответствующей части УК, которое устанавливает наказание за повторность преступления.

Самостоятельная квалификация преступлений, образующих повторность, не требуется, поскольку их уголовно-правовая оценка охватывается квалифицирующим признаком неоднократности, предусмотренным Особенной частью УК.

При наличии неснятой либо непогашенной судимости за ранее совершённые преступления даже нерассмотренное ранее деяние, входящее в повторность, подлежит квалификации по соответствующей норме, а окончательное наказание назначается по совокупности приговоров.

Совершение преступления по предварительному сговору группой лиц.

В соответствии с пунктом "в" части 3 статьи 200 УК РТ совершение преступления по предварительному сговору группой лиц признаётся обстоятельством, отягчающим наказание.

Как правило, если преступление совершается объединёнными усилиями нескольких лиц, это делает легче достижения преступных целей, становится причиной затруднения обнаружения и раскрытия совершённого общественно опасного деяния. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору также свидетельствует о повышенной общественной опасности совершённого противоправного действия или бездействия.

Ответственность и наказание за совершение незаконных производство, переработку, изготовления, приобретения, хранения, транспортировку, пересылки, а также сбыта наркотических средств и психотропных веществ по предварительному сговору группой лиц, установлено пунктом «в» часть три статьи 200 УК РТ.

Часть вторая статьи 39 УК РТ раскрывает сущность совершения преступления по предварительному сговору группой лиц [10].

Отсутствие предварительного сговора либо участие лишь одного лица исключает применение данного квалифицирующего признака, поскольку он предполагает совместное участие нескольких лиц в совершении общественно опасного деяния.

В то же время уголовное законодательство ограничивает круг непосредственных участников преступления исключительно исполнителем. Исполнитель совместно с другими соисполнителями частично совершает действия, которые входят в объективную сторону преступления.

Непосредственность участия не всегда сводится лишь к действиям исполнителя, поскольку иные соучастники могут быть включены в реализацию объективной стороны через финансирование, организацию или иное обеспечение совершения деяния. В частности, лицо, предоставляющее

денежные средства на приобретение наркотических средств в целях сбыта, фактически участвует в механизме незаконного приобретения.

С учётом этого представляется необходимым уточнить уголовно-правовое регулирование соучастия и содержание признака «группа лиц по предварительному сговору», дополнив его указанием на непосредственный характер участия соучастников. Предварительный сговор означает, что договорённость в любой форме достигнута до начала выполнения объективной стороны преступления [81, с. 85].

Нормы уголовного закона не содержат указаний на конкретные роли соучастников при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. В результате этого в правоприменительной и научной практике под данным понятием зачастую понимается как совместное исполнение преступления всеми участниками, так и их согласованное участие с разделением функций [68, с. 65; 92, с. 176].

Квалификация деяния как совершённого группой лиц по предварительному сговору теряет логическую обоснованность в отсутствие двух исполнителей. Именно поэтому представляется оправданной позиция авторов, связывающих наличие данного квалифицирующего признака с участием двух и более соисполнителей [23, с. 24]. Непосредственное выполнение объективной стороны преступления при сложном соучастии осуществляется исполнителем, тогда как деятельность организатора, подстрекателя и пособника направлена на обеспечение и облегчение реализации преступного замысла.

Исполнителем незаконных действий, связанных с производством, переработкой, изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ, может быть любое лицо, отвечающее требованиям статьи 23 УК РТ.

Определённые затруднения теоретического и практического характера встречаются при определении признака «участия двух и более лиц» при правовой оценке посягательства совместного совершения действий, которые

предусматриваются объективной стороной преступления со стороны нескольких лиц, когда только один из них обладает признаками субъекта преступления. Остальные участники преступления не являются субъектами, так как, не достигли определённого возраста, установленного законом, или являются невменяемыми.

По нашему мнению ряд авторов [70, с. 40] придерживаются правильной позиции о том, что сам по себе факт предварительной договорённости не может служить достаточным основанием для признания группы лиц по предварительному сговору, если отдельные участники не обладают признаками субъекта преступления. Именно поэтому позиция, допускающая включение таких лиц в число соучастников, требует существенного уточнения.

Несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, а также лица, признанные невменяемыми, могут участвовать в общественно опасных деяниях, однако их участие не образует соучастие в уголовно-правовом смысле [35, с. 35].

Наличие в преступной деятельности лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не исключает признания деяния совершённым группой лиц, если такие лица используются другими участниками для реализации общественно опасных действий.

Решающим критерием для признания группы лиц по предварительному сговору является не форма выражения соглашения, а момент его достижения. Договорённость должна предшествовать началу выполнения объективной стороны преступления. В частности, при незаконном изготовлении или переработке наркотических средств соглашение должно быть достигнуто до начала процессов получения и очистки наркотических или психотропных веществ.

Критерием совместного совершения преступления следует считать участие нескольких лиц в выполнении действий, образующих объективную сторону состава преступления, независимо от степени их завершённости.

При этом установление того, чьи действия оказались решающими для достижения преступного результата, не имеет самостоятельного значения для квалификации.

Так, при изготовлении эфедрина в кустарных условиях преступный результат достигается в результате совокупности действий различных участников. В этой связи не имеет принципиального значения, кто выполнял заключительные операции, поскольку каждый из соучастников осуществлял часть объективной стороны преступления, а их действия носили взаимосвязанный и взаимозависимый характер.

По признакам субъективной стороны преступления, каждый участник при совершении незаконных производство, переработки, изготовления, приобретения, хранения, транспортировки, пересылки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ должен понимать общественную опасность и противоправность совершаемых им действий. Исключением являются неменяемые лица, которые привлечены другими соучастниками (субъектами) к совершению преступления. Также он должен предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также осознавать то, что он действует не один, а совместно с другими лицами. Преступление признаётся совершённым по предварительному сговору группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя [37, с. 69].

Предварительный сговор имеет место, когда участники договариваются о совместном совершении преступления. В результате сговора участникам становятся известны не только общие сведения о готовящемся преступлении, но и некоторые обстоятельства их будущей преступной деятельности. Сговор может быть заключен в словесной или письменной форме. Очень редко соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных (молчаливых) действий.

Групповое преступление, совершённое по предварительному сговору, выступает наиболее опасной формой совместной преступной деятельности,

поскольку предполагает умышленное участие нескольких лиц [68, с. 65; 42, с. 306; 93, с. 152; 58, с. 140; 61, с. 233; 35, с. 36]. Предварительный договор усиливает решимость участников, позволяет лучше организовать преступление и скрыть его следы.

Поддерживаем мнение, что подобная форма соучастия является более общественно опасной, чем преступление, совершённое одним лицом. В условиях сговора уменьшаются психологические барьеры, препятствующие преступному поведению, повышается готовность к совершению противоправных действий, расширяется арсенал способов их реализации и сокрытия, и, как следствие, чаще причиняется значительный вред личности и имуществу.

Если в незаконных действиях по изготовлению, обороту или сбыту наркотиков участвуют два и более человека, преступление считается совершённым по предварительному сговору.

У. незаконно высадил опийный мак в горах близ Ялокжара. Осенью он собрал 890 г маковой соломы, дикорастущую коноплю и изготовил 1040 г марихуаны, которую хранил дома для продажи.

Позже он вступил в сговор с С., А. и К. для поиска покупателя. 25 марта 2009 года они встретились с В., приехавшим из Душанбе за наркотиками, и договорились о дальнейшей встрече на следующий день. У. затем сообщил И. о появлении покупателя и попросил подготовить наркотик. В установленное время А. и С. встретили прибывшего В. и привезли его в дом С., где должна была состояться сделка. Потом С. и К. на собственной автомашине К. поехали к И. и привезли 890 граммов маковой соломки, которую, в соответствии с договоренности с И. должны были продать. В доме С. с покупателем договорились и об оплате за предоставленное помещение. Потом они снова поехали к У. и привезли 1040 граммов марихуаны, которую собирались продать. Через некоторое время все были задержаны работниками милиции.

Действия У.. квалифицированы по ст. 204 ч. 1 и 200 ч. 2 УК Республики Таджикистан как незаконное возделывание содержащих наркотические средства культур и как незаконное изготовление, хранение с целью сбыта в крупных размерах и по предварительному сговору группой лиц. Действия С. и В. тоже квалифицированы по ст. 200 ч.2, как незаконное приобретение с целью сбыта и перевозку наркотических средств, в крупном размере. Действия А. и К. квалифицированы по ст. 200 ч. 2 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан как содействие в сбыте наркотических средств, путем предоставления помещения для сбыта, а также предоставления автомашины для перевозки [116]. Соучастие в основном предполагает умышленное участие лиц определённого законом возраста в совершении преступления, следовательно, соучастниками не могут быть:

1. Невменяемые лица;
2. Лица, которые не достигли установленного уголовным законом возраста, для привлечения к ответственности, за совершение данного преступления;
3. Лица, которые действовали невиновно;
4. Лица, которые действовали по неосторожности. [33, с. 203; 61, с. 217; 36, с. 194]

В таких случаях действия лица, использовавшего в преступлении несовершеннолетних или душевнобольных, подлежат квалификации по совокупности по ст. 200 ч. 3 и ст. 165 как совершение незаконных действий с наркотическими средствами, также за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Несовершеннолетние или душевнобольные в таких случаях выступают как средство совершения преступления. Совершением преступления по предварительному сговору группой лиц признаются преступные совместные действия двух или более, физически вменяемых лиц, достигших 16 летнего возраста [35, с. 39].

Существует и другая верная, на наш взгляд, точка зрения, в соответствии с которой действие одного субъекта преступления,

совершенное вместе с малолетними или душевнобольными квалифицируется как совершённое группой лиц. Сторонником этой точки зрения является Р. Р. Галиакбаров. Он пишет, что преступление будет групповым и в том случае, если признаками субъекта преступления (уголовной ответственности) обладает один из нескольких участников [85, с. 61].

На практике тоже, в основном, действие одного субъекта преступления, совершённое вместе с малолетними или невменяемыми лицами квалифицируется как совершенное группой лиц. Такой подход, на наш взгляд, вполне оправдано тем обстоятельством, что действия нескольких лиц независимо оттого, что они являются малолетними или невменяемыми представляют повышенную опасность и причиняют больше вреда, чем действия (деяние) совершенные единолично. Мы также считаем, что несправедливо одинаково оценивать деяния совершенные одним лицом и деяния совершенные несколькими лицами. На основании вышеизложенного предлагается дополнить пункт «в» ч.3 ст. 200 УК РТ словами «группой лиц», как это предусмотрено пунктом «б» частью второй статьи 138 УК РТ за изнасилование (совершённое группой лиц или группой лиц по предварительному сговору группой лиц).

Кроме умышленности деяний, а также обязательное участие двух и более лиц, как элемент или как признак анализируемого квалифицирующего обстоятельства выступает соглашение или сговор, которое достигается заранее до совершения совместного деяния, например, соглашения или сговор сбыта наркотических средств. Сговор может касаться распределения ролей в совершении конкретного деяния, место совершения преступления, место хранения наркотических средств, денежное вознаграждение, обеспечение транспортом для перевозки наркотика, условия сбыта, стоимость наркотика, время заключения сделки и т.п.

Анализ судебной практики показывает, что следственные и судебные органы не обращают должного внимания вопросам квалификации незаконных деяний связанные с наркотическими средствами, совершенных

по предварительному сговору группой лиц и деяние виновных квалифицируется как простое совершение преступления.

Ранее судимый за хранение наркотических средств, с целью сбыта в крупном размере К.И. изготавливал наркотические средства, а его жена У. занималась реализацией наркотиков. Действия К. И. квалифицированы по ч. 3 ст. 200 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан по признаку повторности, а действия его жены квалифицированы по ч. 1 ст. 200 как простой сбыт на том основании, что она занималась реализацией наркотиков под принуждением и угроз мужа [113].

Изучив такой квалифицированный признак как совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, для исключения противоречий и разных кривотолков по этому вопросу мы считаем, целесообразнее прямо в законе предусмотреть исключение из этого правило и предлагаем внести в примечание статьи 200 УК РТ следующее дополнение: деяния, предусмотренные данной статьёй, считать совершённой группой лиц также, при совершении преступления одним субъектом преступления вместе с малолетними (несовершеннолетними) или невменяемыми лицами, если в совершённом ими преступлении предварительный сговор группой лиц предусматривается законом как квалифицирующий признак.

Часть 4 пункт «г» ст. 200 УК РТ, предусматривает такой особо квалифицирующий признак, как совершение незаконных производство, переработки, изготовления, приобретения, хранения, транспортировки, пересылки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ организованной группой или преступным сообществом. Такие особо отягчающие обстоятельства при совершении преступления существенно повышают общественную опасность противоправных деяний. Степень опасности совершения преступления преступным сообществом, гораздо выше степенны опасности преступлений, которые совершаются по предварительному сговору группой лиц.

Включение законодателем признаков организованную группу или преступного сообщества в качестве особо отягчающих обстоятельств, является реакцией на постоянное вовлечение в организованную преступность новых сфер воздействия.

В соответствии с ч. 3 ст. 39 УК РТ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Часть 4 данной статьи устанавливает «преступным сообществом признаётся объединение двух или нескольких организованных групп, организовавшихся для совершения, тяжких или особо тяжких преступлений, в устойчивую организацию, деятельность которой основывается на разделении между членами сообщества и его структурами функций управления, обеспечения и исполнения преступных целей сообщества». В соответствии с частью 5 статьи 39 УК РТ преступление признаётся совершённым преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено членом (членами) такого сообщества во исполнение его преступных целей, а равно по заданию преступного сообщества лицом, не являющимся членом преступного сообщества.

Практика квалификации преступлений как совершенных организованной группой и преступным сообществом отражает тип опасного поведения соучастников. Она учитывает, что заранее обусловленное распределение ролей между ними подчеркивает устойчивость группы, объединившейся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Организованная группа – вид группового преступления. Для организованной группы характерны особенности выполнения преступления каждым отдельным участником, в которых проявляются черты устойчивости.

Устойчивость в рамках организованной группы характеризуется сплоченностью, организованностью соучастников, действия которых направлены на достижение поставленных целей, согласованностью усилий

виновных, руководством одного или нескольких участников, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений. Также устойчивость организованной группы характеризуется активной реализацией общих планов, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным, отработанным техническим распределением ролей, фактическим заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п [69, с. 47]. Показатели эти носят переменный характер.

В силу выделенных особенностей, характерных для организованной группы, отдельные ее члены могут совершать преступление, лишь частично участвуя в самих актах, направленных на объект посягательства. Каких-либо ярко выраженных особенностей вменения этого признака применительно к рассматриваемой группе преступлений не существует. Но хотелось бы обратить внимание на специфику соучастия при совершении незаконных производство, переработки, приобретения или хранения с целью сбыта, изготовления, транспортировки, пересылки либо сбыта наркотических средств или психотропных веществ. данные общественно опасные деяния по структуре составов относятся к сложным составам. Их объективную сторону составляет совершение разных альтернативных действий. В связи с этим при совершении названных преступлений организованной группой возможно разделение ролей в рамках объективной стороны состава. Например, вступив в предварительный сговор, организованная группа совершает преступление, предусмотренное ст. 200 УК, по следующей схеме: одно лицо незаконно приобретает наркотические средства, другое их перевозит в иной населенный пункт, где третий участник сбывает наркотические средства.

Обязательным признаком организованной группы по действующему законодательству, выступает предварительный сговор на осуществление ее

деятельности, предполагающий техническое распределение функций и ролей в процессе осуществления одного или нескольких преступлений.

Признаки устойчивости могут наличествовать, если группа организовалась и для совершения одного преступления. Судебная практика исходит из того, что организованная группа может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки, преступления. Организованной группы, характерны особое психическое отношение соучастников к совершённом общественно опасному деянию. Каждый участник должен сознавать, что он входит в устойчивую группу, участвует в выполнении части или всех взаимно согласованных действий и осуществляет совместно с другими соучастниками единое преступление при распределении ролей по заранее обусловленному плану.

Крупный и особо крупный размер наркотических средств. Крупный и особо крупный размер наркотических средств наряду с другими квалифицирующими признаками предусмотрены частями третьей и четвёртой ст. 200 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан. До принятия Указа ПВС Таджикской ССР от 26 сентября 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовном Кодексе Таджикской ССР» [4, с. 23] крупный размер наркотиков не признавалось квалифицирующим признаком незаконных деяний с наркотическими средствами. В соответствии с Постановлением №5 Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2002 г. при установлении размера наркотических средств, следует исходить не только из их количества (объема, веса и т.д.) но и свойств различных видов наркотических средств. Также нужно исходить от степени их воздействия на организм человека, при этом необходимо учитывать рекомендации, разработанные международно-правовыми актами [88, с. 76]. Если незаконные действия виновного связаны с наркотиками разных видов, их размер должен определяться, исходя из общего количества данных средств.

Указывая на крупный размер как квалифицирующий признак, законодатель в тоже время не раскрывает его содержание и не называет конкретный размер. И это вызывало затруднение в работе следственных и судебных органов, но постепенно была выработано примерные критерии крупного размера основных видов наркотических средств, которые часто встречались на практике: гашиш (анаша) – свыше 200 гр.; опий сырец – свыше 50 гр.; кукнор – свыше 1000 гр.

В соответствии с Национальным Списком, предусмотрены крупные размеры новых видов наркотиков в конкретных цифрах: марихуана (высушенные цветущие верхушки и листья верхней части женской особи разных сортов конопли) – 500 гр.; гашиш (анаша) – 300 гр.; промедол – 3 гр.; ноксирон – 25 гр.; кодеин – 10 гр. Также в заключение указывается, что в связи с особой опасностью для здоровья и спецификой путей получения любые размеры ниже перечисленных веществ и препаратов из них считать крупными размерами:

1. героин;
2. диэтиломид лизергиновой кислоты (ЛСД) и его производные;
3. мексолин;
4. псилоцин;
5. гашишное масло;
6. фенциклидин;
7. производные амфетамина;
8. эфедрин.

Правоохранительные органы должны устанавливать крупный размер наркотиков исходя из этих рекомендаций. Мы не разделяем мнение К.Ш. Курманова о том, что размер наркотиков является формальным признаком. Он пишет: «действующее уголовное законодательство по борьбе с наркоманией не ограничивает суд формальными признаками, непосредственно закрепленными в нормах закона, какой размер наркотических средств, считать значительным или крупным. Этот вопрос

должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом социально – политической обстановки, т.е. с учетом степени распространенности наркомании среди населения данной местности, города, области республики, с учетом сложившейся судебной практики, рекомендации теории советского уголовного права и конкретных обстоятельств дела» [40, с. 121].

Анализ судебной практики данной категории показывает, что в основном преступление совершается в виде хранения наркотиков в крупном размере, а также приобретение и сбыт в крупном размере.

Подсудимый А. в судебном заседании показал, что 23 декабря 2001 г. с целью вылета в г. Душанбе находился в аэропорту Калайхумского района Горно – Бадахшанской автономной области, к нему подошли двое не установленных следствием лиц и попросили за вознаграждение перевезти в г. Душанбе наркотическое средство – опий в количестве 2200 гр. и передать некоему У.. Он согласился и положив наркотики в свою сумку прилетел в г. Душанбе. Но в аэропорту г. Душанбе при личном досмотре работниками милиции у него были обнаружены наркотические средства [110].

Действия А. были квалифицированы как незаконное хранение наркотических средств, в крупном размере.

Гражданин А. был признан виновным в незаконном приобретении наркотических средств в крупном размере. Он 13 января 2000г. в г. Душанбе за 400 долларов приобрел наркотическое средство опий и хранил эти вещества у себя дома в Фархарском районе. С целью вывоза наркотиков в г. Москву он 10 февраля приехал в г. Душанбе и сел на пассажирский поезд сообщением Душанбе – Москва, но был задержан работниками милиции у него в поясе под курткой, было обнаружено наркотическое средство [124].

Примером незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере может служить дело С. уроженки г. Душанбе. Она 21 августа 2001 г. продала наркотическое средство – опий Т.К. в количестве 1 кг, но вскоре покупатель был пойман работниками милиции и привел их к сбытчику [118].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что суды допускают ошибки при квалификации анализируемого преступления по такому важному признаку, как крупный размер наркотических средств. В качестве примера неправильной квалификации по этому признаку можно привести дело Н. уроженца г. Ашхабад Республики Туркменистан, которое было рассмотрено Шохмансурским судом г. Душанбе. Н. был задержан и у него при личном обыске было обнаружено 1 кг 550 гр. наркотиков. Действия Н., были квалифицированы по ч. 1 ст. 200 УК РТ как простое хранение с целью сбыта [129]. Хотя наш взгляд, учитывая размер наркотиков деяние Ю. следовало квалифицировано по ч. 3 ст. 200 УК РТ.

Совершение незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и сбыта наркотических средств, при *особо опасном рецидиве*, признано особо квалифицирующим признаком в соответствии с частью 4 ст. 200 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан.

Рецидивом преступлений признаётся совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление.

Рецидив преступления признаётся опасным:

При совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается, к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

При совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление.

Рецидив преступлений признаётся особо опасным:

При совершении лицом умышленного преступления, за которое осуждается, к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раз было осуждено к лишению свободы за умышленное тяжкое преступление или умышленное преступление средней тяжести;

при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;

при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление.

Лица, совершающие преступления при опасном или особо опасном рецидиве – это лица, которые после многократных судимостей продолжают преступную деятельность, упорно не желают становиться на путь исправления и представляют повышенную опасность для общества.

Судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке предусмотренные законом не учитываются при признании рецидива преступлений. Рецидив преступлений влечёт более строгое наказание. Признание преступления совершённым при особо опасном рецидиве должно быть основано на точном соблюдении закона и влечет очень важные юридические последствия: влияет на квалификацию совершенного преступления, на меру наказания [20, с. 170].

В соответствии с уголовным законодательством, к лицам совершившим преступление при особо опасном рецидиве применяются наиболее строгие меры наказания, они отбывают наказание в исправительно – трудовых колониях особого режима или в тюрьмах, и устанавливается более жесткий порядок исполнения наказания, к ним не применяются условное осуждение, а также условно – досрочное освобождение от наказания и замена не отбытой части наказания более мягким.

Положением об административном надзоре органов милиции, за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, устанавливается надзор. Над лицами совершившими, преступление при особо опасном рецидиве в обязательном порядке, и за злостное нарушение правил административного надзора, предусмотрена уголовная ответственность.

В соответствии с уголовным законодательством, судимость у лиц, совершивших преступление при особо опасном рецидиве, снимается судом. Установление таких тяжких последствий продиктовано повышенной

опасностью для общества таких лиц, а также совершение ими особо тяжких преступлений.

Рассматривая вопрос о назначении наказания лицам, совершившим преступления при особо опасном рецидиве, суд учитывает личность виновного, степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершении преступлений и другие обстоятельства. Решение суда должно быть мотивировано в приговоре.

Для квалификации незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и сбыта наркотических средств по признаку совершенное при особо опасном рецидиве, необходимо, чтобы оно было установлено. Проведенный анализ судебной практики показывает, что судебные органы не обращают на этот вопрос должного внимания. Встречаются уголовные дела, где виновный осуждается в четвертый и в пятый раз за незаконные деяния с наркотиками, по части первой или второй статьи 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Совершение преступления с использованием служебного положения.

Совершение незаконного оборота наркотических средств с использованием служебного положения предусмотрено частью четвертой статьи 200 УК Республики Таджикистан как особо отягчающий признак преступления. Использование служебного положения при совершении преступления это совершение виновным противоправных действий по службе.

Субъектом данного преступления выступает лицо, состоящее на службе в государственной или негосударственной организации (например, в частном по форме собственности лечебном учреждении). Им может быть как должностное так и не должностное лицо, имеющее доступ к данным средствам и веществам либо которому они были выданы для служебного пользования или вверены под охрану. Это могут быть: медицинские работники (врачи, фельдшера, фармацевты); работники предприятий, на

которых производятся наркотические средства, складов, где они хранятся, охранники, сторожа, представители органов власти и другие.

3.2. Отграничение незаконного производство, изготовление, переработки, приобретения, хранения, транспортировку, пересылки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ от смежных составов

Ошибки в квалификации чаще всего обусловлены недостаточным разграничением рассматриваемого состава преступления от смежных уголовно-правовых конструкций, что подчёркивает значимость данного элемента правового анализа.

Вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Наряду с незаконным производством, переработки, изготовления, приобретения, хранения, пересылки, транспортировки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ, другим преступлением, которое предусмотрено главой 22 статьей 203 УК РТ является вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ, представляет повышенную общественную опасность в связи с высокой латентности этого вида преступления. Высокая латентность вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных негативно влияет на выявление фактов новых преступлений на основании отрицательного воздействия этой деятельности на окружающих.

Вовлечением в потребление наркотических средств или психотропных веществ, признаются любые умышленные действия, которые на возбуждение желания потребления наркотических средств или психотропных веществ у других лиц. Также вовлечением к потреблению указанных средств и веществ, считается психическое или физическое насилие, ограничение свободы, обман

и другие действия с целью потребления наркотических средств и психотропных веществ лицами на которых оказывается давление.

«Склонение – это воздействие одной личности на другую различными способами с целью потребления склоняемой личностью наркотических средств. Оно может быть совершено различными способами: возбуждение желания или любопытства (уговоры, предложения, советы); обман, сокрытие того факта, что в еду или в напиток предлагаемые к потреблению подмешаны наркотические вещества, то есть склонение лица без его ведома; оказание психического (шантажа, угрозы) или физического (побои, истязания, насильственная инъекция) насилия (квалифицированный состав) в т. ч. ограничения свободы совершение других действий» [84, с. 47].

Вовлечением в потребление наркотических средств или психотропных веществ является одним из разновидностей распространения данных средств и веществ. Данный состав представляет повышенную общественную опасность, так как путём склонения к потреблению данных средств расширяется контингент наркоманов. Как показывает проведённое исследование это в основном молодые люди и несовершеннолетние.

В качестве предмета вовлечения в потребление наркотических средств и психотропных веществ, как и в статье 200 УК РТ выступают наркотические средства и психотропные вещества.

Объективная сторона данного состава может выражаться в двух формах.

Первая форма состоит из таких действий, которые направлены на возбуждение желания употреблять указанные средства и вещества у другого лица. Такими действиями могут быть предложение попробовать наркотические средства или психотропные вещества, дача советов, .восхваления ощущения, которые наступают после потребления этих средств, просьбы, уговоры и т.п.

Вторая форма вовлечения к потреблению указанных средств и веществ может выражаться в таких действиях как принуждение к потреблению

наркотических средств и психотропных веществ, другого лица посредством обмана, применением физического или психического насилия [62, с. 110].

Если лицо, которое вовлекает другого лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, одновременно сбывает эти средства или помогает в хищении или вымогательстве указанных средств и веществ, помогает в изготовлении, транспортировке или пересылки наркотических средств и психотропных веществ, его квалифицируются по совокупности преступлений, то есть по статьям 203, 200 и 202 УК РТ.

В Постановлении Пленума Верховного суда РТ подчёркивается, что вовлечение в потребление наркотических средств считается оконченным с момента совершения любых действий, способных пробудить у другого лица интерес или желание употребить наркотик. Не имеет значения, состоялось ли фактическое потребление; важен сам факт воздействия – будь то уговоры, предложение, введение в заблуждение или насилие [62, с. 110].

При рассмотрении уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 203 УК РТ обязательным условием является наличие у виновного точного знания о том, что он вовлекает несовершеннолетнего, то есть лицо младше восемнадцати лет. Отсутствие осознания возраста исключает квалификацию по указанному пункту.

В научных работах, опирающихся на устоявшееся положение теории уголовного права о том, что субъект преступлений против несовершеннолетних должен быть совершеннолетним, отмечается, что привлекаться по рассматриваемому составу может только лицо, достигшее 18-летнего возраста [24, с. 143].

Но с нашей точки зрения такая позиция согласно уголовному законодательству является спорной. По общему правилу в соответствии с наукой уголовного права и статьи 23 УК РТ лицо достигшее к моменту совершения общественно опасного деяния шестнадцатилетнего возраста привлекается к уголовной ответственности.

Диспозиция статьи 23 УК РТ не предусматривает, каких либо исключений из этого общего правила и соответственно в качестве субъекта вовлечения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ выступает любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективную сторону вовлечения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ составляет вина в форме прямого умысла. Виновное лицо понимает, что его действия, которые выражаются в склонение другого лица к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, являются общественно опасными и противоправными, но несмотря на это желает их совершения.

Часть третья статьи 203 УК РТ предусматривает смешанную форму вины, то есть умысел по отношению к общественно опасным действиям и неосторожность к последствиям. Если вследствие совершения общественно опасных деяний, которые установлены частями первой и второй указанной статьи, наступает смерть потерпевшего или другие тяжкие последствия, например заболевание наркоманией, токсикоманией, покушение на самоубийства, психическое отношение виновного к этим последствиям может быть только в форме неосторожности. Если у виновного имелось умысел на причинения вреда здоровью потерпевшего, или убийства, его действия, необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, то есть вовлечение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также соответствующих статьей предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Вовлечение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, считается оконченным с того момента, когда виновный начинает влиять на потерпевшего, чтобы вызвать у него желание потреблять наркотические средства или психотропные вещества. При этом для квалификации совершённого деяния как оконченное преступление, не имеет значение, употреблял ли склоняемое лицо данные вещества или в силу каких либо причин употребление не состоялось.

Незаконное культивирование запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические вещества

Уголовно-правовой запрет на незаконное культивирование наркосодержащих растений закреплён в статье 204 УК РТ.

При этом правовое регулирование легального выращивания таких растений осуществляется нормами специального законодательства, в частности статьёй 9 Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах». Закон ограничивает круг субъектов законного культивирования государственными унитарными предприятиями и возлагает функции регулирования на Правительство Республики Таджикистан. Культивирование опийного мака и конопли в целях незаконного употребления запрещено и образует состав преступления.

Предметом преступления по статье 204 УК РТ признаются все растения, содержащие наркотические вещества, независимо от того, допускается ли их выращивание при наличии разрешения либо оно полностью запрещено.

Культивирование растений содержащих наркотические вещества, которые запрещены не полностью, то есть возделывание ограничено, влечёт уголовную ответственность. Ответственность за такие действия установлено по той причине, что лица, которые изготавливают наркотические средства с целью сбыта или личного потребления начали использовать в качестве сырья для изготовления, части растений содержащих наркотические вещества. С целью предупреждения и противодействия распространения такого заболевания как опийная наркомания в 1987г. были запрещены посев и выращивание масличного мака гражданами. Были запрещены ещё ранее посеvy и выращивание конопли на земельных участках, которые находились на личное пользование граждан.

Решение вопроса об отнесении к той или иной культуре к содержащих наркотические средства, требует особых знаний. По этой причине по делам данной категории обязательным является проведение экспертизы.

Объективную сторону культивирования растений содержащих наркотические вещества, растений составляют такие разные действия как посев и выращивание растений. Как посев запрещённых к возделыванию культур признаётся посев семян или высадка рассады на любых земельных участках без соответствующего разрешения. Эти земельные участки могут быть сельскохозяйственного назначения, то есть садовые или огородные участки, а также пустующие участки. Посев семян и высадка рассады объективно выражается в помещении в почву растительного сырья виновным лицом. Растительное сырьё даёт всходы и в дальнейшем вследствие произрастания, даёт плоды, которые содержат наркотические средства. Незаконный посев признаётся оконченным с момента проникновения семян, рассады в землю. Дальнейший всход, произрастания растений или плодоношение для квалификации совершённого общественно опасного действия по статье 204 УК РФ не имеет значения.

Выращиванием запрещённых к возделыванию растений признаётся такое запрещённое законом действие как уход за посевами и всходами для доведения их до созревания. Правильно отмечает Киреева что посевы на приусадебных участках тщательно маскируются кустарником, деревьями, кукурузой и так далее, а также для выращивания опийного мака и гашишной конопли вне приусадебных участков обычно выбираются отдалённые от населённых пунктов места с таким рельефом и растительностью, при которых обнаружить нелегальные посева очень трудно [8, с. 172].

Субъективную сторону общественно опасного действия, которая установлена статьёй 204 УК РФ составляет вина в форме прямого умысла. На этом основании действия, то есть, посев, и выращивание растений которые совершаются без умысла извлечь из них наркотические средства или психотропные вещества не образуют состава статьи 204 УК РФ. Например, когда лицо по ошибке вместо садового цветка выращивает рассаду опийного мака.

В диспозиции статьи 204 УК РТ непосредственно не указывается, что посев и выращивание запрещённых растений совершается с целью последующего сбора и извлечения наркотических средств, для сбыта или личного потребления, но это цель вытекает из субъективной стороны данного состава. Отсутствие указанной цели при совершении посева и выращивании растений может стать основой для исключения анализируемого преступления.

Само по себе осознание лицом факта посева растений, содержащих наркотические вещества, не влечёт уголовной ответственности по статье 204 УК РТ, если такие действия совершаются в целях, не связанных с незаконным оборотом или потреблением наркотических средств. Например, когда лицо посеет декоративный мак и проводит научное наблюдение за их произрастанием без соответствующего разрешения. Но такой подход является спорным. Статья 204 УК РТ сконструирована таким образом, что цель совершения посева и выращивания запрещённых растений не включена в число обязательных признаков состава преступления. Любые действия, выражающиеся в помещении семян или рассады наркосодержащих растений, подлежат уголовно-правовой оценке, независимо от того, намеревался ли виновный использовать выращенный урожай. Совсем наоборот решается вопрос, когда виновное лицо желает посадить растения содержащее наркотическое средство ошибочно высадить другое растение, например, конопля не содержащий наркотические средства. Такие действия квалифицируются как покушение на незаконный посев запрещённых растений, содержащих наркотические вещества.

Здесь можно провести аналогию со случаями сбыта потребителям вместо наркотиков иных веществ в результате обмана: как указывает Пленум Верховного суда РТ, при таких обстоятельствах действия покупателей, при наличии предусмотренных законом оснований, должны квалифицироваться как покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ.

В случаях, когда семена и рассада виновным лицом приобретены у другого лица, возникает вопрос ответственности сбытчика семян и рассады. Для правильной квалификации действия сбытчика, необходимо установить, не имеются ли в его действиях составы других преступлений, например признаки сбыта наркотических средств, установить является ли наркотическим средством, растительное сырьё, которое было передано для посева. Для получения правильных ответов, верной квалификации действий сбытчика семян и рассады обязательным является назначение химической экспертизы. Также для правильной квалификации имеет существенное значение установление субъективной стороны общественно опасного деяния.

Если по заключении экспертизы устанавливается, что переданные семена или рассада не являются наркотическими, но сбытчик не знал об этом, то его действия квалифицируются как пособничество в посеве и выращивании растений содержащих наркотические вещества. Но если сбытчик был осведомлён и собирался обмануть приобретателя, анализируемый состав отсутствует, и его действия образуют состав мошенничества.

Объективная сторона выращивания растений, содержащих наркотические вещества, состоит в конкретных действиях лица совершившего преступление, с целью доведение растения до созревания для извлечения из него наркотическое средство. Выращивание запрещённых растений, содержащих наркотические вещества, является следующей стадией после посева, помещения семян или рассады в почву.

Действия виновного лица, которые связаны с посевом семян и рассады, а также их выращивания являются различными, но они совершаются последовательно. По этой причине объективная сторона незаконного посева семян и рассады отличается от объективной стороны их незаконного выращивания

Когда несколько лиц совместно производят полный цикл работ по культивированию запрещённых растений осуществляют как помещение

семян в землю, так и доведение растений до состояния зрелости, их поведение включает оба элемента объективной стороны: и незаконный посев, и незаконное выращивание.

Иная ситуация возникает тогда, когда функции между участниками распределены: один занимается только посевом, а другой – исключительно уходом за растениями. В таких случаях каждый из них выполняет лишь часть процесса, и объективная сторона состава преступления проявляется у каждого в своём собственном виде, без охвата второго элемента.

Учитывая, что посев заключается в помещении семян в почву, а выращивание — в обеспечении роста и созревания растений, незаконное культивирование запрещённых культур выражается исключительно в активном поведении виновного. Данный состав, не совершается путём, бездействия. При выращивании запрещённых растений действия виновного выражаются в создании наиболее благоприятных условий для их хорошего созревания. Если уход за растениями не осуществляется, их рост происходит естественным образом. Соответственно, деятельность лица фактически ограничивается совершением посева и последующим извлечением созревших наркотических плодов. В его действиях отсутствует состав выращивания растений, содержащих наркотические вещества. Степень активности виновных лиц, при совершении посева и выращивании запрещённых растений являются разными. Самим пассивным участником при совершении анализируемого состава, является лицо, которое занимается охраной посевов растений содержащих наркотические вещества.

В правоприменительной практике возникают вопросы, когда лицо не выполняет объективных действий по посеву или выращиванию запрещённых культур. Тем не менее охрана таких посевов также имеет преступную направленность, поскольку обеспечивает возможность доведения растений до стадии созревания и последующего получения наркотического сырья.

При привлечении к ответственности лица, которое, осуществляет охрану посевов запрещённых к возделыванию растений, содержащих

наркотические средства следственные и судебные органы должны решать вопрос с учётом конкретных действий виновного лица, которые направлены на достижение конечной цели, а также с учётом направленности его умысла.

Охрана посевов растений содержащих наркотические вещества выражается в таких действиях виновного лица, как принятие мер для защиты растений и их плодов от уничтожения, от похищения другими лицами. В качестве таких мер могут выступать, например, возведение ограды вокруг посевов или вокруг земельного участка, где посеяны запрещённые растения, также в качестве таких мер может выступать высадка другой растительности вокруг посева, например, подсолнечника или кукурузы для скрытия от посторонних глаз. Охраной посевов растений содержащих наркотические вещества может признаваться также дежурство возле посевов. Такая охрана является характерной для высокогорных районов, где растения, содержащие наркотические средства выращиваются на больших площадях пустующих земель. Лица, охраняющие посевы запрещённых к возделыванию растений в высокогорных районах часто бывают вооружены. Так как эти способы охраны посевов способствуют созреванию и в последующем сбору содержащих наркотические средства плоды, часто на практике такая охрана квалифицируется как уход за посевами запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические вещества.

Содержание объективной стороны состава культивирование запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические средства отличается от состава незаконного приобретения наркотических средств.,

При совершении такого преступного деяния как приобретение наркотических средств, действие виновного лица направлены на завладения этих средств в момент совершения общественно опасного деяния. При культивировании запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические средства получение этих средств, преследуется в будущем.

Незаконный посев и выращивание растений содержащих наркотические средства фактически является приготовлением к незаконному приобретению указанных средств.

Сбор плодов содержащих наркотические вещества и а также выращенных растений и их частей квалифицируется как незаконное приобретение наркотических средств. Если виновное лицо, сам посеял семена и рассады, выращивал их, а потом собирал плоды, то его действия, квалифицируются, по правилам совокупности преступлений как культивирование запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические средства (ст. 204 УК РТ) и незаконное приобретение наркотических средств (ст. 200 УК РТ).

В соответствии со статьёй 204 УК РТ, под культивированием растений содержащих наркотические вещества, понимается посев и выращивание запрещённых растений. Но наряду с этим культивированием признаётся также совершенствование технологии выращивания запрещённых к возделыванию растений, развитие устойчивости растений к неблагоприятным погодным условиям, повышение урожайности растений, выведение новых сортов. Уход за дикорастущими растениями, содержащими наркотические средства, путём полива, разрыхления почвы, возведение ограждения вокруг растений и тому подобные действия, тоже квалифицируются как культивирование запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические вещества.

С нашей точки зрения посев и выращивание, то есть культивирование запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические вещества, следует признать оконченными с момента начала посева и началом совершения действий, которые признаются выращиванием данных растений.

В качестве субъекта незаконного культивирования запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические вещества в соответствии с частью второй статьи 23 УК РТ выступают физические лица достигшие 14

летнего возраста, при этом они должны быть вменяемыми, то есть осознавать значения своих действий и руководить ими.

Субъективную сторону общественно опасного деяния, которая предусмотрена статьёй 204 УК РФ составляет вина в форме прямого умысла. Лицо, совершающее общественно опасное преступное деяние, то есть посев и выращивание запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические средства, понимает общественную опасность своих действий, но несмотря на это, желает их совершения.

Из вышеизложенных положений делается вывод, что посев и выращивания растений содержащих наркотические вещества по ошибке вместо другого растения, то есть без умысла извлечь из них наркотические средства, не образуют состава культивирования запрещённых к возделыванию растений содержащих наркотические средства.

Организация и содержание притонов для употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Наибольшая общественная опасность в сфере незаконного оборота наркотических средств проявляется в деяниях, направленных на создание и поддержание притонов, что и обусловило их самостоятельную криминализацию в статье 205 УК РФ.

Правоприменительная практика подтверждает, что притоны нередко служат ядрами концентрации указанных социальных патологий и оказывают прямое влияние на распространение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Объективную сторону анализируемого общественно опасного деяния, составляют активные действия, которые направлены на «организации или содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ».

Притоном признаётся любое помещение или строение, систематически предоставляемое владельцем или иным лицом для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Под это определение подпадают жилые (дом, квартира, дача) и нежилые (гараж, подвал, чердак,

зброшенное здание) объекты, если они используются для указанной цели на постоянной или неоднократной основе. Организацией притона признаётся такие активные действия, как подбор помещения, наём, приспособление и оборудование, добывание наркотических средств и психотропных веществ, поиск клиентов и другие.

Общественно опасное деяние признаётся оконченным с момента организация притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ, независимо от того, что воспользовался ли помещением в преступных целях виновный или нет.

Под понятием содержание притона понимаются действия, которые направлены на систематическое предоставление любого жилого или нежилого помещения, для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Также в понятие содержание притона входит ремонт помещения, охрана, материальное обеспечение данного помещения и другие.

Содержание притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ, признаётся оконченным с момента повторного предоставления помещения другим лицам для потребления указанных веществ.

На практике данное преступление зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, их сбытом посетителям притона.

В качестве субъекта анализируемого преступления выступают физические, вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона организации и содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ выражается в форме прямого умысла, то есть виновное лицо осознаёт общественную опасность своих действий и желает их совершения. Другие признаки субъективной стороны, то есть, мотив и цель совершения данного преступления для квалификации не имеют правового значения.

Контрабанда наркотических средств или психотропных веществ.

Незаконная транспортировка наркотических средств и психотропных веществ не поглощается контрабандой, если указанные средства пересекают таможенную границу. В таких случаях уголовно-правовая оценка строится по правилам совокупности преступлений, предусмотренных статьями 200 и 289 УК РТ, при этом ответственность за контрабанду установлена частью третьей статьи 289 УК РТ.

Понятие таможенной границы определено Таможенным кодексом Таджикистан. Также в Таможенном кодексе дано определение средств таможенной идентификации и установлен порядок декларирования перемещаемых товаров.

Нарушение общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности не исчерпывает общественную опасность анализируемого преступления. Наряду с этим причиняется вред безопасности здоровья населения – объекту, тождественному непосредственному объекту статьи 200 УК РТ, поскольку предметом посягательства выступают наркотические средства и психотропные вещества, способные вызвать наркотическое опьянение.

Объективную сторону общественно опасного действия, которая предусмотрена частью третьей ст. 289 УК РТ составляет незаконное перемещение через таможенную границу наркотических средств, психотропных веществ и других предметов, в отношении которых установлены особый порядок перемещения через таможенную границу:

- а) помимо таможенного контроля или с сокрытием от таможенного контроля;
- б) путём обманного использования документов или средств таможенной идентификации;
- в) перемещение, которое сопряжено с не декларированием или неправильным декларированием товаров или других предметов.

Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ является разновидностью незаконной транспортировки указанных средств и веществ.

Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ от обычной транспортировки отличается тем, что перемещение указанных средств и веществ осуществляется через таможенную границу. Правоохранительными органами отмечается необходимость в случае прекращения уголовного дела о контрабанде ввиду отсутствия умысла на контрабандное перемещение наркотических средств и психотропных веществ разрешать вопрос о наличии в действиях подозреваемых признаков преступления, предусмотренного ст. 200 УК РТ как транспортировку указанных средств и психотропных веществ.

Переход таможенной границы пешим ходом в основном может носить исключительный характер. В таких случаях аналогией способа незаконного перемещения наркотических средств или психотропных веществ является хранение указанных средств или веществ при себе.

Отличие объективной стороны контрабанды, которая предусматривается в части третьей статьи 289 УК РТ от незаконной транспортировки наркотических средств и психотропных веществ указанной в статье 200 УК РТ заключается в дополнительных условиях, связанных с легальным перемещением товаров и других предметов через таможенную границу.

В соответствии с диспозиции части третьей статьи 289 УК РТ состав контрабанды присутствует если:

Перемещение товаров или других предметов совершены с нарушением специальных правил ;

С сокрытием товаров и других веществ от таможенного контроля;

Перемещение товаров помимо таможенного контроля;

С использованием поддельных документов или других средств таможенной идентификации;

Перемещение товаров, сопряжённое с не декларированием или неправильным декларированием.

Порядок перемещения наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Республики Таджикистан установлено

Таможенным кодексом, а также Законом Республики Таджикистан «О наркотических средствах».

В соответствии с законодательством право на перемещение наркотических средств и психотропных веществ, могут получить только государственные унитарные предприятия. Этим предприятиям разрешение выдаётся при соблюдении определённых условий, которые предусматриваются нормативно правовыми актами.

Основанием для перемещения наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Республики Таджикистан выступает лицензия, которая выдаётся соответствующими компетентными органами государства.

Не государственные предприятия и частные лица не имеют право перевозить наркотические средства или психотропные вещества через таможенную границу. Это обусловлено стремлением государства упорядочить учет и контроль над легальным перемещением наркотических средств и психотропных веществ как предметов, которые обладают опасными свойствами. Из этого правила исключением является перемещение наркотических средств или психотропных веществ через таможенную границу Республики Таджикистан больными лицами для собственного потребления. Провоз наркотических средств или психотропных веществ больными лицами контролируется путём заполнения таможенной декларации [95, с. 130]. В таких случаях таможенному контролю дополнительно предъявляются:

Медицинский документ подтверждающее наличие заболевания у больного, которое требует применения наркотического средства или психотропного вещества с указанием наименования и количества указанных средств и веществ, выданное компетентным органом страны проживания больного;

- сертификат, выданное, соответствующим государственным органом страны проживания больного о вывозе конкретных наркотических средств или психотропных веществ через таможенную границу;

– ввозной сертификат, выданный страной назначения пациента.

В таможенной декларации обязательно делается отметка: «Наркотические средства или психотропные вещества запрещено передавать иным лицам».

Обособление контрабанды наркотиков в отдельную статью УК РТ является обоснованным, поскольку данный вид преступлений сочетает в себе несколько объектов посягательства, отличается повышенной общественной опасностью и связан с глобальной проблемой международного наркобизнеса. В иных аспектах объективная сторона контрабанды соответствует перевозке наркотиков либо их хранению при себе в процессе поездки.

Объективную сторону контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, составляют действия, которые направлены на сокрытие указанных средств и веществ от таможенного контроля.

Для привлечения к ответственности виновного лица за перемещение наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу по ч. 3 ст. 289 УК РТ размер указанных средств и психотропных веществ не имеет значения.

Порядок ввоза (вывоза) наркотических средств и психотропных веществ в страну, а также определение их номенклатуры и квот установлен Таможенным кодексом РТ, Законом РТ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и принимаемыми в соответствии с ними постановлениями Правительства страны. Всякое нарушение этих требований будет образовывать состав контрабанды, независимо от формы совершённого деяния.

Субъектом анализируемого состава является физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Только субъект контрабанды,

которая предусмотрена пунктом «б», часть четвёртая статьи 289 УК РТ является специальным, то есть должностное лицо.

Субъективную сторону контрабанду наркотических средств и психотропных веществ составляет вина в форме прямого умысла. Лицо понимает незаконность и общественную опасность перемещения наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу и несмотря на это желает её совершения.

Исследовав сходство и отличия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от смежных составов, можно сделать следующие выводы:

- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ имеет некоторые сходства с вышеуказанными составами, что иногда затрудняет правильность квалификации;

- уяснение юристами элементов данного состава и отличие от смежных составов будет способствовать эффективной и правильной квалификации, что способствует усилению законности в правоприменительной деятельности, социальной справедливости и достижению целей наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ эволюции правового регулирования и трансформации научных представлений о наркосодержащих веществах, а также о масштабах их немедицинского потребления, позволил сформулировать ряд выводов, касающихся уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконный оборот указанных средств.

Установлено, что действующие положения УК РТ не в полной мере отражают уровень общественной опасности наркотических средств и психотропных веществ, степень их распространённости, а также характер и интенсивность угрозы, исходящей от лиц, совершающих такие деяния, как изготовление, производство, транспортировка и сбыт указанных средств и веществ.

Обобщение положений действующего уголовного законодательства свидетельствует о необходимости корректировки и уточнения содержания статьи 200 УК РТ. Такая необходимость существует в части совершенствования системы квалифицирующих признаков и более точного описания объективной стороны незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, поскольку именно эти элементы имеют определяющее значение для правильной уголовно-правовой оценки и квалификации соответствующих противоправных деяний.

Комплексный анализ доктринальных положений уголовно-правовой науки и материалов правоприменительной практики позволил выработать целостное понимание юридического содержания состава преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В рамках исследования последовательно рассмотрены объективные и субъективные элементы незаконного изготовления, переработки, производства, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и сбыта указанных веществ. В результате выявлены факторы, существенно усиливающие степень общественной опасности данных деяний, а также

уточнены критерии, позволяющие отграничить их от иных преступлений, сходных по отдельным юридически значимым признакам.

В завершение диссертационного исследования представляется целесообразным в обобщённом и сжатом виде изложить ключевые выводы и предложения.

Выводы исследования, имеющие теоретический характер:

1. Система уголовно-правовых норм, закреплённая в главе 22 УК РТ и включающая статьи 200–206¹, недостаточно учитывает фактические масштабы распространённости данных преступлений, а также глубину и характер негативных последствий, обусловленных ростом наркомании как социально опасного явления [2-А].

2. Преступления, связанные с незаконным изготовлением, переработкой, производством, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ, по своей уголовно-правовой направленности посягают на общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения от немедицинского потребления указанных средств и находящиеся под охраной уголовного закона. Данные деяния обоснованно относятся к категории предметных составов, поскольку обязательным элементом их конструкции выступают наркотические средства и психотропные вещества растительного и химического происхождения, перечень которых включает более трёхсот наименований [1-А].

3. Уголовно-правовой анализ предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выделить четыре характерных признака: медицинский, юридический, физический и социальный. Указанные признаки представляют собой самостоятельные критерии, используемые для идентификации соответствующих веществ. При этом решающим условием уголовно-правовой оценки деяния является установление юридического признака наркотических средств или психотропных веществ. Его содержание

определяется совокупностью количественных и качественных параметров, отражающих особенности правового режима их законного оборота, закреплённого нормами национального законодательства и международными конвенциями, ратифицированными Республикой Таджикистан, включая международные договоры 1961, 1971 и 1988 годов.

С позиций уголовно-правовой доктрины качественная характеристика юридического критерия предмета рассматриваемого преступления определяется их официальным признанием в Перечень, утверждённый Правительством РТ. Перечень, охватывает препараты, наркотические средства растительного и синтетического происхождения, а также растения и иные природные объекты, осуществляется с учётом требований национального законодательства и международно-правовых обязательств РТ, что позволяет анализировать эти объекты как находящиеся под действием особого правового режима.

Количественная составляющая юридического критерия предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ формируется через нормативное закрепление предельных размеров указанных веществ в специальном Перечне. Используемая законодателем модель оценки носит унифицированный характер и основывается преимущественно на медицинских показателях, отражающих биологическую активность соответствующего вещества, в том числе интенсивность его воздействия на центральную нервную систему человека [2-А].

4. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, то есть незаконное изготовление, переработка, производства, приобретение, хранение, транспортировка, пересылка и сбыт наркотических средств и психотропных веществ относится к так называемым сложно описательным альтернативных формальным составам [7-А].

5. Получение наркотических средств и психотропных веществ признаётся незаконным в тех случаях, когда оно осуществляется с

отступлением от установленного государством порядка их легального оборота, независимо от конкретного способа такого получения. С уголовно-правовой точки зрения указанные действия могут реализовываться как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Возмездный характер незаконного приобретения имеет место, в частности, при получении соответствующих средств вне медицинских и фармацевтических учреждений либо при отсутствии предусмотренного законом врачебного назначения, а также при использовании их в качестве средства расчёта в форме оплаты за выполненные работы или оказанные услуги, обмена на имущество либо передачи в счёт погашения обязательств.

Безвозмездные формы незаконного приобретения охватывают случаи получения указанных средств в дар, их присвоения при обнаружении, а равно сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений.

На равне с приобретением УК РФ рассматривает такие самостоятельные составы как: хищение и вымогательство наркотических средств или их противоправное культивирование [5-А].

6. Квалификации сбора наркотика содержащих растений и их предварительной обработки как изготовления наркотических решается неоднозначно. Обосновывается позиция, согласно которой такие действия, как измельчение, сушка, промывание и просеивание, по своей правовой природе образуют приготовление к немедицинскому потреблению наркотиков. В связи с этим содеянное подлежит квалификации как незаконное приобретение и хранение наркотических средств.

Совершение любых действий, выражающихся в незаконном изготовлении, переработке либо производстве наркотических средств или психотропных веществ, образует уголовно-правовую конструкцию рассматриваемого деяния. Автор рассматриваются таких форм противоправной деятельности, как незаконные изготовление, переработка, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Автор обосновывает, что

рассматриваемый состав преступления по своей юридической природе является формальным, а не усечённым [8-А].

7. Под незаконным хранением наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-правовом смысле понимаются любые умышленные общественно опасные формы поведения, при которых указанные вещества противоправно находятся под фактическим контролем лица, совершившего деяние. Ключевым признаком такого хранения выступает наличие у виновного реальной возможности использовать данные средства либо распоряжаться ими по своему усмотрению, независимо от продолжительности их нахождения во владении и отсутствия каких-либо законных оснований на обладание ими [9-А].

В рамках незаконного хранения могут осуществляться также транспортировка и пересылка указанных средств и веществ, если они направлены исключительно на их доставку и не используются как форма сбыта.

8. Результаты анализа субъективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволяют определить субъектный состав указанных деяний. В качестве субъекта выступают вменяемые граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства 14-летнего [13-А].

9. Анализ такого признака субъекта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ как вменяемость лиц больных наркоманией, а также лиц, находящихся в так называемом состоянии абстиненции показывает, что указанное состояние в соответствии с медицинскими заключениями признаётся как психическое расстройство. Абстинентный синдром может сопровождаться нарушениями работы центральной нервной системы, в результате чего лицо в отдельных случаях утрачивает способность в полной мере контролировать своё поведение при совершении таких действий, как изготовление или приобретение наркотических средств. Лицо в подобном состоянии не понимает

фактический характер своих действий и не способен руководить ими, что должен учитываться судами при назначении наказания.

Анализ статьи 25 часть вторая, а также обстоятельств, смягчающих наказание (ч.2 ст.61) даёт основание, что присутствие такого заболевания как наркомания, а также состояние абстинентного синдрома. у лица виновного в совершении преступления можно считать, как смягчающее обстоятельство при назначении наказания [15-А].

10. В ходе исследования отягчающих и особо отягчающих признаков незаконного производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ выявлен ряд дискуссионных аспектов, в связи с чем предложены новые научные подходы к их уголовно-правовой оценке. Обосновывается позиция, согласно которой квалификация деяний по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору допустима лишь при условии непосредственного участия в их совершении не менее двух лиц. При этом для данных преступлений характерно как выполнение каждым соучастником самостоятельных действий, так и совершение альтернативных форм незаконного оборота всеми участниками, объединёнными общей целью и охватываемыми единым умыслом.

Отдельного внимания требует проблема разграничения неоднократности преступлений и продолжаемых деяний, состоящих из ряда тождественных действий, которая носит дискуссионный характер. Для продолжаемого преступления определяющим является подчинённость всех действий достижению единой преступной цели. В то же время в диссертации обоснован вывод о том, что поэтапная реализация одной партии наркотических средств или психотропных веществ образует неоднократный сбыт, поскольку каждая сделка может осуществляться в отношении различных лиц и на отличающихся условиях, включая цену [17-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Под сбытом наркотических средств или психотропных веществ в уголовно-правовом смысле понимаются любые действия, направленные на их отчуждение и передачу иным лицам, независимо от способа и условий такой передачи. При этом правовая оценка охватывает как возмездные формы распространения указанных средств и веществ, так и их безвозмездную передачу третьим лицам. Это может быть: продажа указанных средств и веществ; обмен на другие предметы и вещей; оплата за оказанные услуги; выплата долга. Дача взаймы, дарение и тому подобное. Передача наркотических средств и психотропных веществ, другому лицу за определённое вознаграждение также считается сбытом указанных веществ.

На основании вышеизложенного предлагается внести в УК РТ новые составы следующего содержания:

- незаконное приобретение, хранение, переработка и пересылка наркотических средств или психотропных веществ;
- незаконный сбыт и производство наркотических средств или психотропных веществ;
- незаконное изготовление, наркотических средств или психотропных веществ.
- незаконная транспортировка наркотических средств или психотропных веществ [4-А].

2. Учитывая особую опасность действий, связанных с склонением лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста к потреблению наркотических средств, требует более строгого наказания. Поэтому предлагается дополнить квалифицирующий состав в следующей редакции: «сбыт заведомо несовершеннолетнему лицу» [11-А].

3. Сбыт и производство наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере характеризуются ориентацией на получение значительных незаконных доходов и способствуют

формированию разветвлённых преступных структур с участием большого числа лиц. С учётом указанного предлагается дополнить уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконный сбыт и производство наркотиков, отягчающим признаком, выражающимся в извлечении дохода в крупном и особо крупном размере [18-А].

4. С учётом направлений развития уголовно-правовой политики представляется необходимым возвращение примечания к статье 200 УК РТ об освобождении от уголовной ответственности при отсутствии признаков иного преступления. Примечание поощряла добровольный отказ от дальнейших преступлений и стимулировала деятельное раскаяние.

Поэтому предлагается дополнить норму, регламентирующую ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, соответствующим примечанием нормативного характера [6-А].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты

- [1]. Конституция Республики Таджикистан [принятая путем всенародного референдума 06.11.1994 с учетом изменений и дополнений, внесенных тем же путем 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016] // [Электронный ресурс]. ЦБПИ «Адлия» – Режим доступа: <https://adlia.tj/index.fwx> (дата обращения 30.10.2025).
- [2]. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1962. – № 50. – 804 с.
- [3]. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1965. – № 6. – С. 60.
- [4]. Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. – 1974. – № 19. – С. 23.
- [5]. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1987. – № – 15. – С. 19-20.
- [6]. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1986. – № 17. – С 21.
- [7]. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года, №19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.Minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?Cl=ru-ru> (дата обращение: 19.10.2022).
- [8]. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на (12.09.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?Doc_id=30421110 (дата обращение: 19.10.2022).
- [9]. Закон Республики Таджикистан о наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/873_ru.pdf (дата обращения 30.10.2025).
- [10]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (от 21 мая 1998, № 574, в ред. 14.05.2025 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – С. 68-69.

[11]. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// www. zakonrf. info/uk/? ysc lid=mk3j7pcze438294842](https://www.zakonrf.info/uk/?ysclid=mk3j7pcze438294842) (дата обращения 30.10.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

[12]. Алиев, В.М. Личность преступника и наркомания [Текст] / В.М. Алиев. – М., 1993. – 88 с.

[13]. Андрусенко, Е.А. Понятие и система преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. (Вопросы уголовного права, прокурорского надзора и криминалистики) [Текст] / Е.А. Андрусенко. – Душанбе, 1971. – 365 с.

[14]. Анисимов, Л.Н. Наркотики: правовой режим. Международно-правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Л.Н. Анисимов. – Л., 1974. –144 с.

[15]. Анисимов, Л.Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи [Текст] / Л.Н. Анисимов. – М. :Юрид. лит., 1988. – 173 с.

[16]. Барабанов, Н.П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и наркоманией (криминологические, пенитенциарные, правовые и организационные аспекты предупреждения) [Текст] / Н.П. Барабанов. – Рязань. 2000. – 238 с.

[17]. Белогуров, С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманах [Текст] / С.Б. Белогуров. – М., 2000. – 240 с.

[18]. Беляев, Н.А. Объект преступления. Курс советского уголовного права. Часть Общая Т. 1. [Текст] / Н.А. Беляев. – Л, 1968. – 646 с.

[19]. Бойко, И.Б. Невменяемость. Издательство РИПЭ МЮ РФ [Текст] / И.Б. Бойко. – Рязань, 2000. – 207 с.

- [20]. Владимирова, В.А. Субъект преступления. Уголовное право. Часть Общая [Текст] / В.А. Владимирова. – М., 1986. – 170 с.
- [21]. Владимирова, В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву [Текст]: лекция / В.А. Владимирова, Г.А. Левицкий; Высш. школа МООП РСФСР. – Москва: 1964. – 59 с.
- [22]. Габияни, А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы [Текст] / А.А. Габияни. – М., Мысль, 1990. – 220 с.
- [23]. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений [Текст] / Р.Р. Галиакбаров; Отв. ред. В.И. Артемов. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 80 с.
- [24]. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты [Текст] / Э.Г. Гасанов. – М., 2000. – 209 с.
- [25]. Гасанов, Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. На материалах Азербайджанской Республики [Текст] / Э.Г. Гасанов. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 272 с.
- [26]. Гасанов, Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками [Текст] / Э.Г. Гасанов. – Одесса, 1998. – 400 с.
- [27]. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
- [28]. Гаухман, Л.Д. Объект преступления [Текст]: Лекция академии МВД РФ / Л.Д. Гаухман. – М., 1992. – 78 с.
- [29]. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений [Текст]: (Объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 127 с.
- [30]. Дагель, П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.

- [31]. Динека, В.И. Объект преступления. Уголовное право [Текст]: Учебник / В.И. Динека. – М., 1997. – 186 с.
- [32]. Динека, В.И. Предмет преступления и его значение. Уголовное право. Общая часть [Текст]: Учебник / В.И. Динека. – М., 1997. – 583 с.
- [33]. Дурманов, Н.Д. Советское уголовное право. Часть Общая [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М., 1972. – 458 с.
- [34]. Жариков, Ю.С. Противодействие незаконному обороту наркотиков и наркотизму: проблемы правового регулирования [Текст]: монография / Ю.С. Жариков. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 349 с.
- [35]. Икрамова, М, Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией [Текст] / М.Г. Икрамова. – Ташкент: Фан, 1982. – 110 с.
- [36]. Кадыров, М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств [Текст] / М.М. Кадыров. – Ташкент, 1993. – 226 с.
- [37]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: По состоянию на 1 нояб. 1997 г. [Текст] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак.; [Аргунова Ю. Н. и др.]; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Москва : Зерцало, 1998. – 878 с.
- [38]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Ахметшин Х. М. и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2007. – 974 с.
- [39]. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.И. Коржанский. – М., 1980. – 248 с.
- [40]. Курманов, К.Ш. Наркомания: уголовно правовые и криминологические проблемы [Текст] / К.Ш. Курманов. – Фрунзе, 1989. – 231 с.
- [41]. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4 [Текст] / В.Д. Меньшагин, А.А.

Пионтковский; Редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 432 с.

[42]. Курс уголовного права: В 5-ти т. [Текст] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак.; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: Зерцало - М, 2002. – 611 с.

[43]. Лукашов, А.И. Квалификация преступлений, связанных с наркотическими средствами [Текст]: Учебное пособие / А.И. Лукашов. – Минск, 1992. – 92 с.

[44]. Лунц, Д.Р. Советская судебная психиатрия [Текст] / Д.Р. Лунц. – М., 1970. – 32 с.

[45]. Минковский, Г.М., Побегайло Э.Ф. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом [Текст] / Г.М. Минковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, Б.П. Целинский. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1999. – 156 с.

[46]. Минковский, Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России [Текст]: Учебник: Общая и особ. части / Г.М. Минковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин; Под. общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Ревина. – Москва: Брандес: Альянс, 1998. – 526 с.

[47]. Мирошниченко, Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией [Текст] / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Киев – Одесса, 1988. – 298 с.

[48]. Михеев, Р. Актуальные проблемы уголовного права. Потерпевший. [Текст] / Р. Михеев. – Владивосток, 1974. – 194 с.

[49]. Наркомании: (руководство для врачей) [Текст] / И.Н. Пятницкая. – Москва: Медицина, 1994. – 540 с.

[50]. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Общ. Часть [Текст]: Курс лекций / А.В. Наумов; Ин-т государства и права Рос. Акад. наук. - 2. изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во БЕК, 1999. – 572 с.

[51]. Наумов, В.А. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. [Текст]/ А.В. Наумов. – М. 1996. – 560 с.

[52]. Николаева, Л.П. Уроки профилактики наркомании в школе [Текст]: пособие для учителя / Л.П. Николаева, Д.В. Колесов. - 2-е изд., стер. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. – 64 с.

[53]. Новосёлов, Г.П. Учение об объекте преступления [Текст]: методологические аспекты / Г.П. Новосёлов. – М., 2001. – 198 с.

[54]. Орлов, Б.П. Проблемы пресечения незаконного оборота наркотиков (законодательство, квалификация преступлений, перспектива) [Текст]: Учебное методическое пособие / Б.П.Орлов. – Новгород, 1997. – 62 с.

[55]. Прохорова, М.Л. Наркотики [Текст] / М.Л. Прохорова. – СПб. М., 2002. – 284 с.

[56]. Смитиенко, В.Н. Уголовно – правовая охрана здоровья населения в СССР [Текст] / В.Н. Смитиенко. – Киев, 1989. – 242 с.

[57]. Советское уголовное право. Часть общая [Текст]: Учебник / С.П. Бузынова, Н.В. Васильев, М.А. Гельфер, П.И. Гришаев, и др.; Под ред.: П.И. Гришаев, Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с.

[58]. Соучастие в преступлении – в кн [Текст]: Уголовное право Общая и Особенная части. – М., 1969. – 275 с.

[59]. Судебная психиатрия: [Учеб. для вузов [Текст] / В.В. Горинов, Т.Б.Дмитриева, Т.П. Печерникова, Б.В. Шостакович]; Под ред. Б.В. Шостаковича; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак., Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В.П. Сербского. – Москва: Зерцало, 1997. – 383 с.

[60]. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву [Текст]: Учеб. пособие / В.Я. Таций. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1982. – 101 с.

[61]. Тельнов, П.Ф. Советское уголовное право. Часть общая [Текст]: Учебник / С.П. Бузынова, Н.В. Васильев, М.А. Гельфер, П.И. Гришаев, и др.; Под ред.: П.И. Гришаев, Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с.

[62]. Уголовное право России [Текст]: Части Общая и Особенная: учебник / [М. П. Журавлев и др.]; под ред. А.И. Рарога. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. - 781 с.

[63]. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]: Учеб. для юрид. вузов: По направлению и специальности "Юриспруденция" / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов и др.; Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – Москва: Юристъ, 1996. – 508 с.

[64]. Уголовное право. Общая часть [Текст]: Учебник / Н.И. Ветров, Р.Л. Габдрахманов, В.И. Динека и др.; Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. – Москва: Новый юрист: ООО "КноРус", 1997. – 583 с.

[65]. Уголовное право. Общая часть [Текст]: Учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова, З.А. Незнамова, и др.; Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма, Инфра-М, 1999. – 516 с.

[66]. Харabet, К.В. Социально-правовые основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среды военнослужащих [Текст] / К.В. Харabet. – Санкт Петербург. 2013. – 353 с.

[67]. Шумилов, А.Ю., Ивасенко В.Б. Новый закон о наркотиках и терминология противодействия наркобизнесу [Текст] / А.Ю. Шумилов, В.Б. Ивасенко. – М., 1999. – 79 с.

III. Статьи и доклады:

[68]. Арутюнов, А. Ошибки при квалификации содеянного группой по предварительному сговору [Текст] / А. Арутюнов // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001. – № 9. – С. 65-66.

[69]. Галиакбаров, Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой [Текст] / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2000. – № 4. – С. 47-49.

[70]. Галиакбаров, Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилование, совершенные групповым способом [Текст] / Р.Р. Галиакбаров // Рос. Юстиция. – 2000. – № 10. – С. 40-45.

[71]. Левицкий, Г. Ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозки и сбыта наркотических средств [Текст] / Г. Левицкий // Сов. юстиция. – 1976. – № 3. – С. 22-27.

[72]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан [Текст] // Журнал АКН при Президенте Республики Таджикистан. – 2017. – 122 с.

[73]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2021 г. [Текст] // Журнал АКН при Президенте РТ. – 2021. – 145 с.

[74]. Обзор наркоситуации В республике Таджикистан за 2018г [Текст] // Журнал АКН при Президенте РТ. – 2018. – 102 с.

[75]. Семенцова, И.А. Наказание и принудительные меры медицинского характера в отношении лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости [Текст] / И.А. Семенцова // Научные труды РАЮН. – М.: Юрист, 2001. – № 1: т. 2. – С. 43-49.

[76]. Становский, М.Н. Понятие продолжаемого преступления [Текст] / М.Н. Становский // Рос. Юстиция. – 1995. – №11. – С. 36-40.

[77]. Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления [Текст] / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов. – Свердловск, 1969, Вып. 10. – С. 184-225

IV. Диссертации и авторефераты

[78]. Авакян, Р.О. Организационно-правовые и информационные основы деятельности ОВД в борьбе с наркоманией [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Авакян, Рубен Осипович. – М., 1991. – 436 с.

[79]. Алиева, Р.Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алиева, Рейна Хайбуллаевна. – Махачкала, 2005. – 203 с.

[80]. Бабкин, Л.М. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по законодательству России и других государств-участников Содружества

Независимых Государств: уголовно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бабкин Леонид Михайлович. – Рязань, 2009. – 187 с.

[81]. Бобраков, С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.08 / Бобраков, Сергей Игоревич. – М., 2005. – 25 с.

[82]. Бобраков, С.М. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бобраков, Сергей Игоревич. – Москва, 2005. – 191 с.

[83]. Васильев, С.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Васильев, Сергей Александрович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 200 с.

[84]. Вяземская, А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вяземская Анна Александровна. – М., 2014. – 260 с.

[85]. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление: юридическая природа, постоянные и переменные признаки [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Галиакбаров, Ромэн Рахиммулович. – Свердловск, 1973. – 368 с.

[86]. Зуй, И.И. Криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08 / Зуй Илья Ильич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 184 с.

[87]. Карпович, Ю.А. Уголовно-правовые меры борьбы с распространением наркомании [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карпович, Константин Александрович. – Ростов-на-Дону, 1972. – 20 с.

[88]. Киреева, И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: сравнительно-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Киреева Ирина Леонидовна. – Москва, 2010. – 29 с.

[89]. Клименко, Т.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Особенности юридического анализа и квалификации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Клименко, Татьяна Михайловна. – Саратов, 1999. – 238 с.

[90]. Колесник, О.В. Уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в СССР [Текст]: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Колесник, Ольга Валентиновна. – М., 1978. – 20 с.

[91]. Надысева, Э.Х. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Надысева Эльвира Ханифовна. – Москва, 2011. – 302 с.

[92]. Паршин, В.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Паршин, Валерий Николаевич. – Санкт-Петербург, 1999. – 176 с.

[93]. Пуклич, Т.И. Уголовная ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пуклич, Татьяна Игоревна. – Рязань, 2003. – 233 с.

[94]. Сазонова, К.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение: уголовно-правовой и

криминологический аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сазонова Ксения Ивановна. – Самара, 2012. – 214 с.

[95]. Саидов, Ш.Н. Уголовная ответственность за контрабанду по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Саидов Шохин Нурович. – Москва, 2011. – 179 с.

[96]. Федорюк, С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Федорюк, Сергей Юрьевич. – Ставрополь, 2004. – 197 с.

[97]. Харьковский, Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Харьковский, Евгений Леонидович. – Москва, 2002. – 211 с.

[98]. Четвертакова, Е.Ю. Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Четвертакова, Елизавета Юрьевна. – Москва, 2003. – 239 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

[99]. В Таджикистане выросло число наркопреступлений в 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Avesta. Tjhttps// avesta. Tj](https://avesta.tj) (дата обращения 30.10.2025).

[100]. Наркоситуации в Республике Таджикистан за 2024г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [UN Office on Drugs and Crime/ https //www.unodc.org](https://www.unodc.org) (дата обращения 30.10.2025).

[101]. Наркоситуация в Республике Таджикистан за 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https//akn tj](https://akn.tj) (дата обращения 30.10.2025).

[102]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2016г. Академия МВД РТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// avkd .tj](https://avkd.tj) (дата обращения 30.10.2025).

[103]. Обзор о наркоситуации в Республике Таджикистан 2024 г АКН при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https//akn tj](https://akn.tj) (дата обращения 30.10.2025).

[104]. Послание Президента Республики Таджикистан к Мачлиси Оли от 16 декабря 2025г. Российско Таджикский (Славянский) университет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rtsu.tj> (дата обращения 30.10.2025).

[105]. Указ Президента Республики Таджикистан от 13 февраля 2013 г. О Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [portali hukuki .tj https// portal-hukuki. Tj](https://portali.hukuki.tj) (дата обращения 30.10.2025).

[106]. Указ Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2020г. О Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: [portali hukuki .tj https// portal-hukuki. Tj](https://portali.hukuki.tj) (дата обращения 30.10.2025).

VI. Судебная практика:

[107]. Дело № 13268/2000// Архив Согдийского областного суда.

[108]. Дело № 17865/15 // Архив Худжандского городского суда Согдийской области.

[109]. Дело № 20017/2003// Архив Шохмансурского суда г. Душанбе.

[110]. Дело № 21513/2001//Архив Верховного суда Республики Таджикистан.

[111]. Дело № 23/7641/2000// Архив районного суда Сино г. Душанбе.

[112]. Дело № 23101/2000// Архив Согдийского областного суда.

[113]. Дело № 23357/2005// Архив Согдийского областного суда.

[114]. Дело № 245674/2004// Архив Верховного суда Республики Таджикистан.

[115]. Дело № 27.981/2003// Архив Худжандского городского Согдийской области.

[116]. Дело № 28889/2009// Архив Согдийского областного суда.

[117]. Дело № 35241/2001// Архив Верховного суда Республики Таджикистан.

[118]. Дело № 35501/2001// Архив суда города Душанбе.

[119]. Дело № 37894/2001// Архив суда района Фирдоуси г. Душанбе.

[120]. Дело № 39123/2009// Архив Худжандского городского суда.

[121]. Дело № 41124/11// Архив Худжандского городского суда.

[122]. Дело № 45216/10// Архив Худжандского областного суда Согдийской области.

[123]. Дело № 46904/2004// Архив Верховного суда Республики Таджикистан.

[124]. Дело № 50642/2000// Архив Верховного суда Республики Таджикистан.

[125]. Дело № 53356/15// Архив Худжандского городского суда Согдийской обл.

[126]. Дело № 54689/2009// Архив Худжандского суда Согдийской области.

[127]. Дело № 56824/14// Архив Худжандского городского суда Согдийской обл.

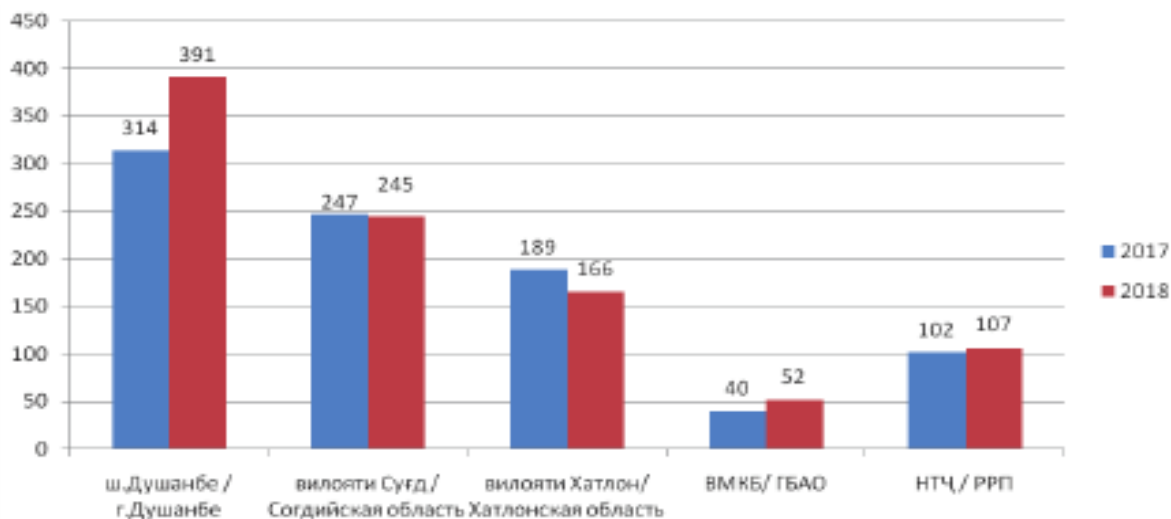
[128]. Дело № 64758/2008 // Архив областного суда Согдийской области.

[129]. Дело №20065/2008// Архив Шохмансурского суда г.Душанбе.

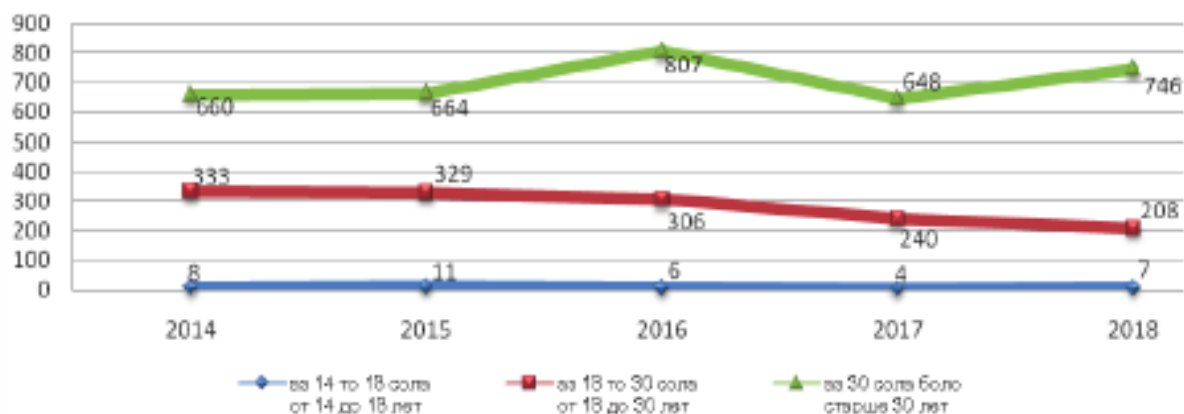
[130]. Дело №20301/2003// Архив Чкаловского гор.суда Согдийской области.

[131]. Пленума Верховного суда республики Таджикистан от 12 декабря 2002 г. № 5 О судебной практике по уголовным делам о наркотических средствах, психотропных веществ и прокуроров.

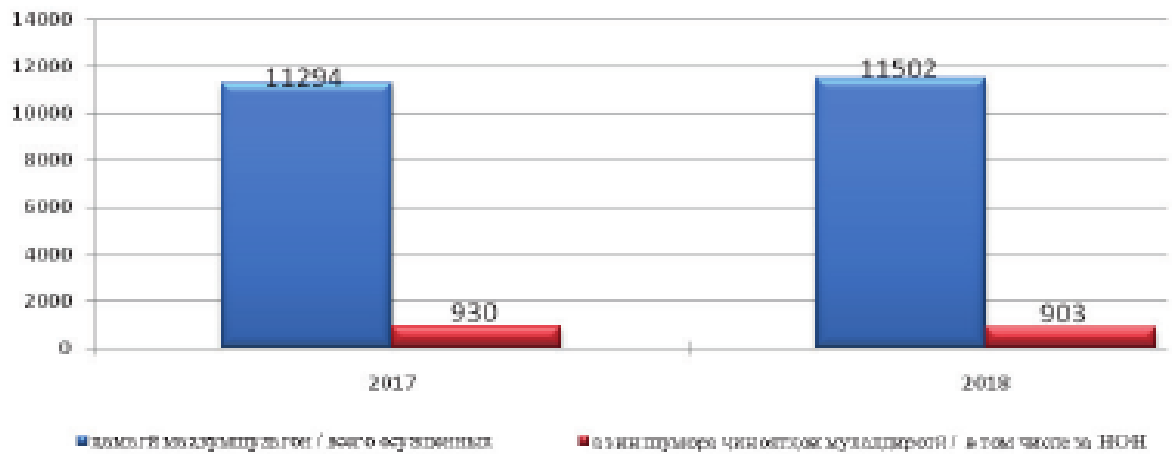
Количество лиц, задержанных за совершение наркопреступлений в 2017-2018 гг., по регионам

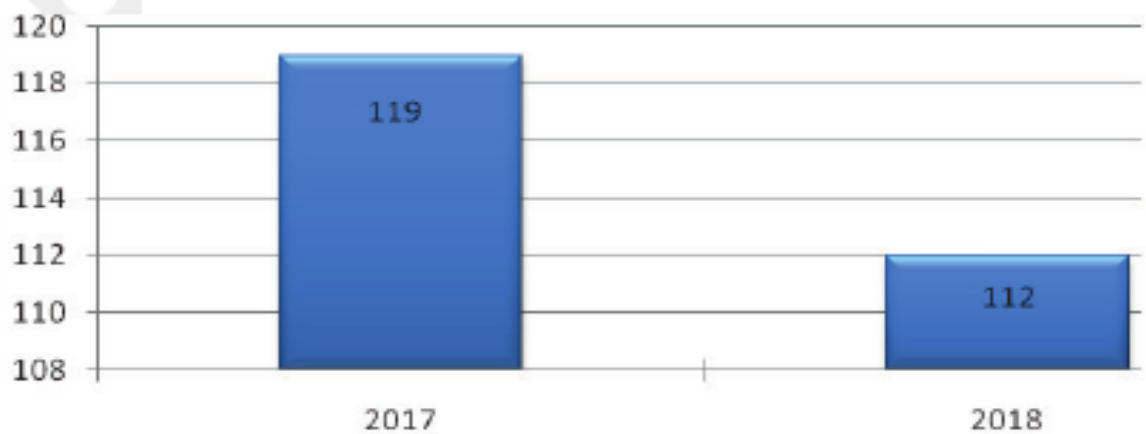
Количество лиц, задержанных за совершение наркопреступлений в 2014-2018 гг., по возрасту

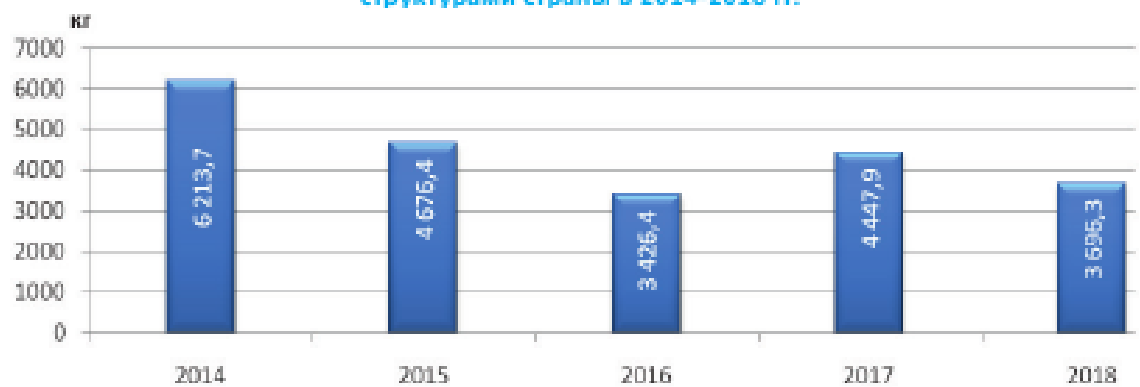
Количество лиц, осужденных за совершение преступлений в 2017-2018 гг.

Количество лиц, осужденных в 2017-2018 гг., ранее имевших судимость за совершение наркопреступлений

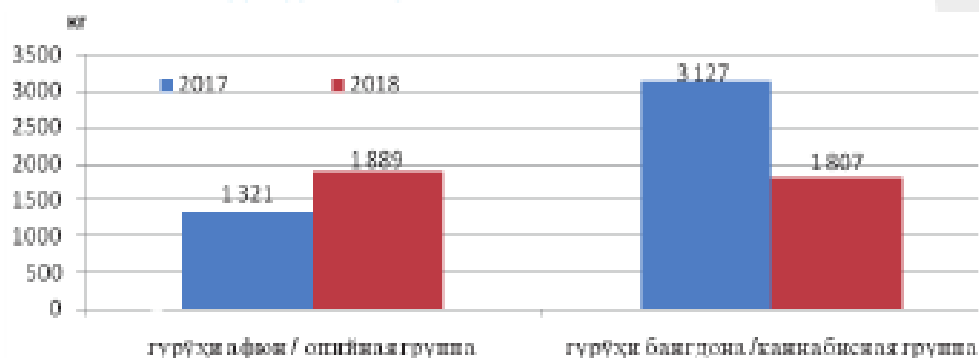
Объем наркотических средств, изъятых правоохранительными органами и силовыми структурами страны в 2014-2018 гг.

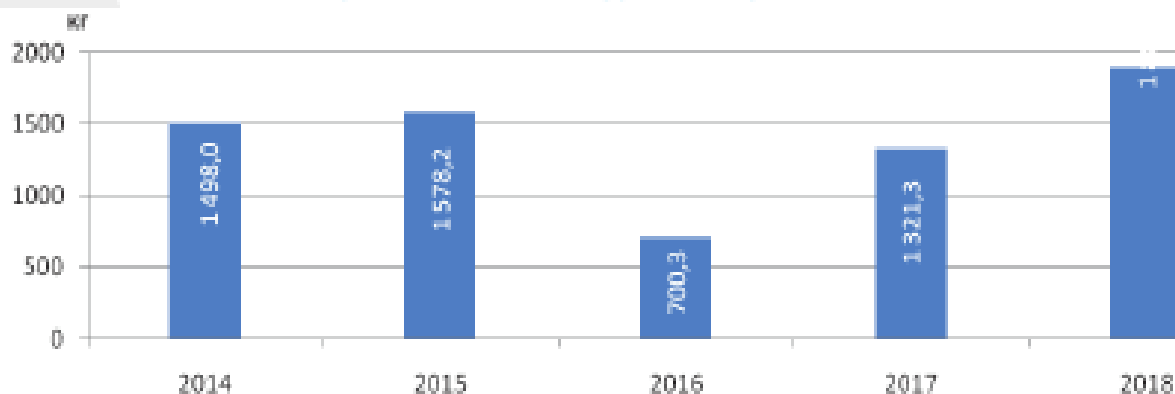
Соотношение объемов наркотиков, изъятых в 2017-2018 гг., по регионам

Количество наркотических средств, изъятых правоохранительными органами и силовыми структурами страны в 2017-2018 гг., по видам

Изъятие наркотиков опийной группы в период 2014-2018 г.г.

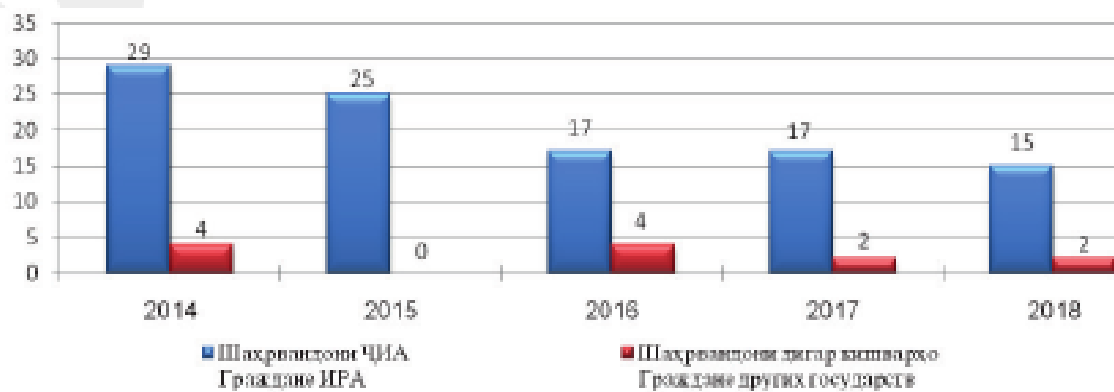
Соотношение объемов изъятия героина и опиия в 2017-2018 гг.

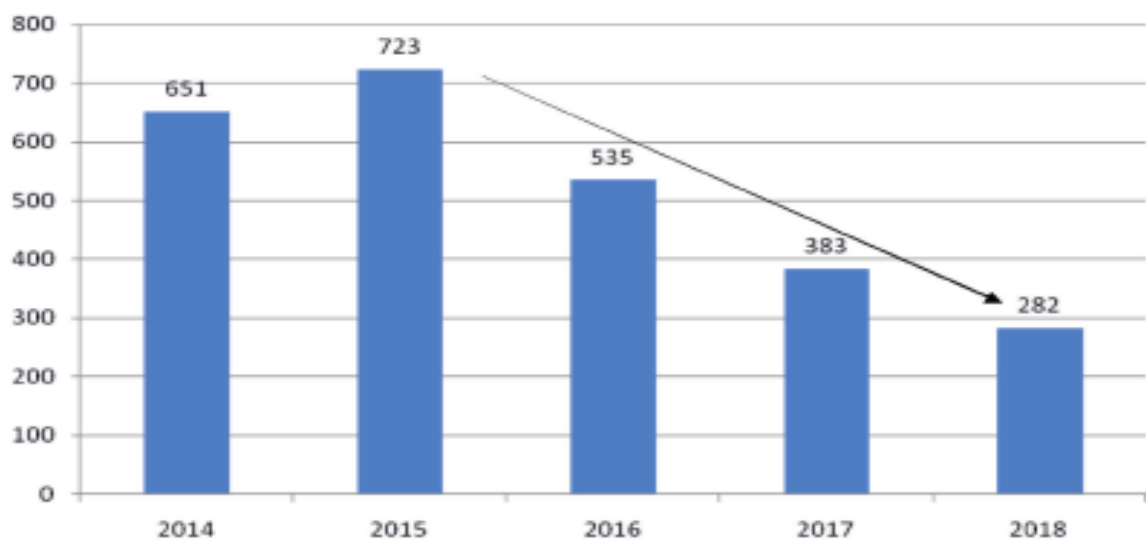
Соотношение изъятых объемов гашиша и каннабиса в 2017-2018 гг.

Количество граждан иностранных государств, задержанных за совершение наркопреступлений в Республике Таджикистан в период 2014-2018 гг.

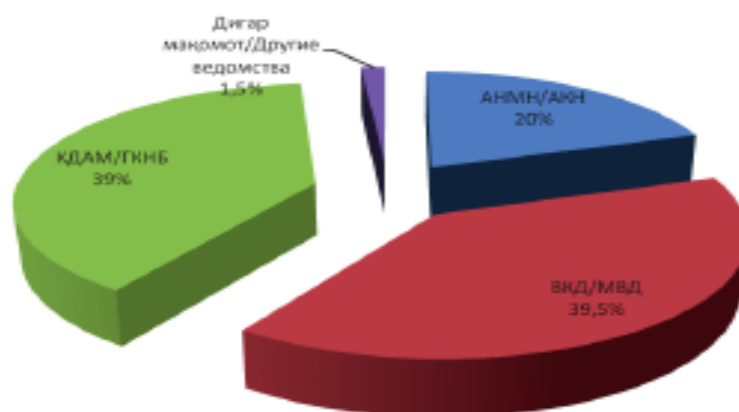
Количество граждан РТ, задержанных за совершение наркопреступлений в зарубежных странах в 2014-2018 гг.

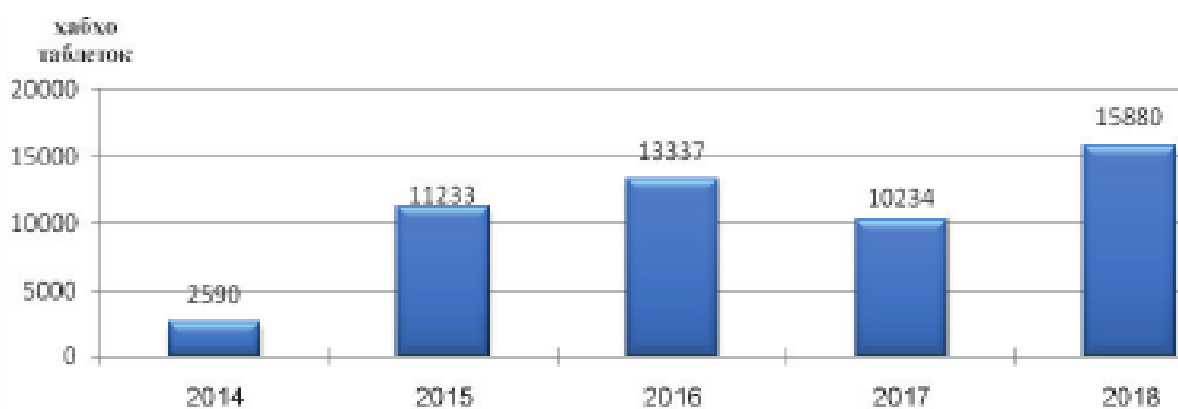
Количество граждан РТ, задержанных за совершение наркопреступлений в зарубежных странах и объем изъятых у них наркотиков в 2017-2018 гг.

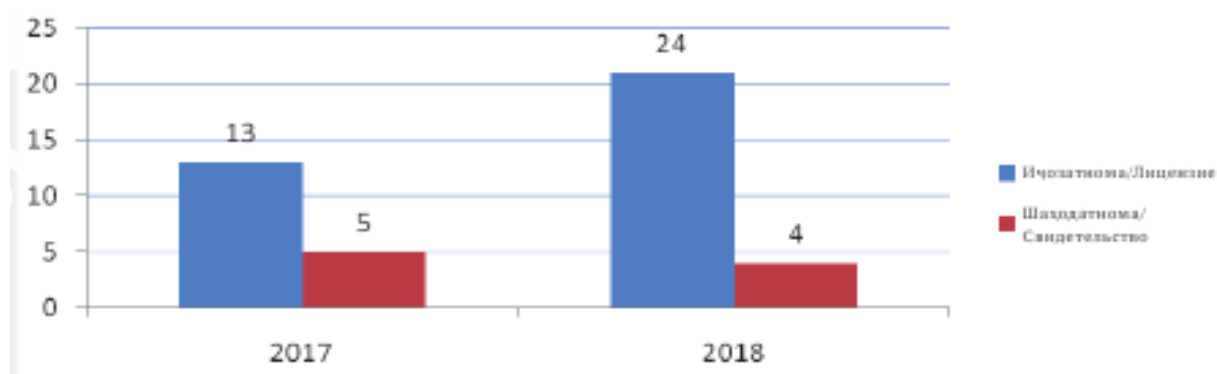
Изъятие наркотиков правоохрательными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан в 2018 году

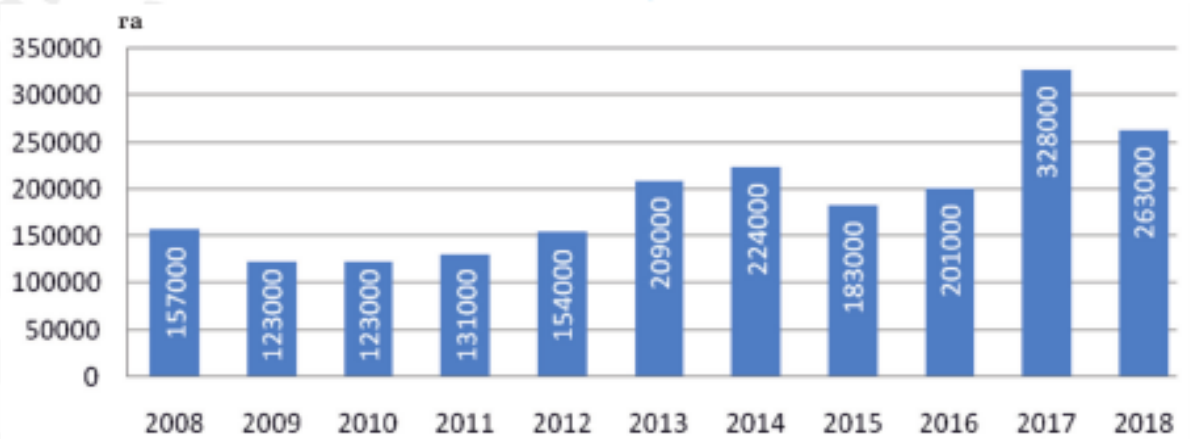
Количество синтетических таблеток, изъятых в 2014-2018 гг.

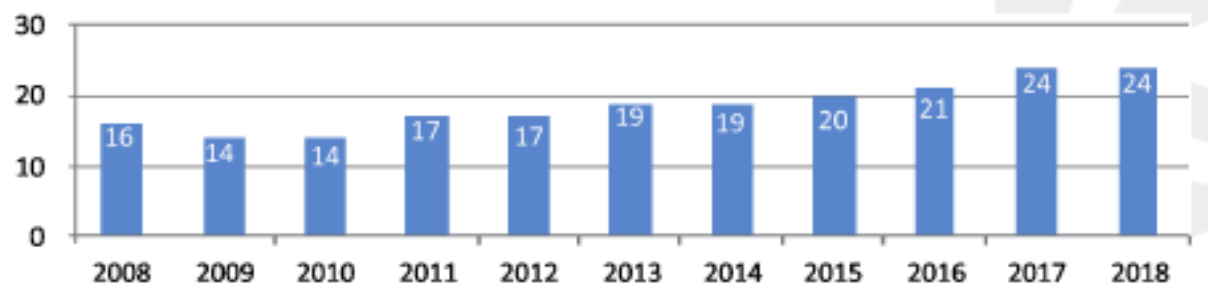
Количество лицензий и свидетельств, выданных в 2017-2018 годах

Площадь посевов опийного мака в Афганистане в 2008-2018 годы

Число провинций Афганистана, в которых в 2008-2018 гг. зарегистрированы площади с посевами опийного мака

Площадь посевов опийного мака, уничтоженных в Афганистане в 2008-2018 гг.

Производство опиума и средняя урожайность с гектара в Афганистане в 2010-2018г.г.

Количество зарегистрированных наркозависимых в Республике Таджикистан в период 2017-2018 гг.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Основные положения диссертации отражены в 17 публикациях автора общим объемом --- п. л.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных журналах Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Юлдашева, Г.М. Незаконное изготовление и переработка как вид незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Давлатшиноси ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – № 2(26). – С. 145-152; ISSN 2414 9217.

[2-А]. Юлдашева, Г.М. Предмет незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Давлатшиноси ва ҳуқуқи инсон. – 2026. – № 1 (41) 2026. – С. 192-200; ISSN 2414 9217.

[3-А]. Юлдашева, Г.М. Вопросы противодействия и предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Г.М. Юлдашева // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2026. – Том 2. – № 1(54). – С 340-353; ISSN 2709-6246.

[4-А]. Юлдашева, Г.М. Преступления, связанные с наркоманией [Текст] / Г.М. Юлдашева // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе, 1993. – С. 346-348; ISSN 2413-5151.

[5-А]. Юлдашева, Г.М. Уголовное законодательство в условиях перехода к рыночной экономике [Текст] / Г.М. Юлдашева // Известия АН Республики Таджикистан. – 1995. – № 3 (5). – С. 58-69; ISSN 0002-3485.

[6-А]. Юлдашева, Г.М. Уголовно правовая защита здоровья населения. Известия АН Республики Таджикистан. [Текст] / Г.М. Юлдашева // Институт философии и права. Права человека и развитие демократии в Таджикистане. – Душанбе, 1997. – С. 198-207.

[7-А]. Юлдашева, Г.М. Характеристика объекта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Г.М. Юлдашева //

Вестник Таджикского национального университета. – 2010. – №1. (57). – С. 102-107; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Юлдашева, Г.М. Незаконный сбыт, производства и транспортировка наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – № 3 (79). – С. 113-117; ISSN 2413-5151.

[9-А]. Юлдашева, Г.М. Становление и развитие законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – №3 (83). – С. 64-73; ISSN 2413-5151.

[10-А]. Юлдашева, Г.М. Совершение незаконного оборота наркотических средств по предварительному сговору группой лиц или организованной группой [Текст] / Г.М. Юлдашева // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – № 3 (87). – С. 55-60; ISSN 2413-5151.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях

[11-А]. Юлдашева, Г.М. История развития законодательства об ответственности за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и сбыт наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Таджикский государственный национальный университет. Государство и право. – Душанбе, 1997. – № 1. – С. 23-31.

[12-А]. Юлдашева, Г.М. Объективная сторона незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Г.М. Юлдашева // Хаётва конун. – Душанбе, 2011. – № 4. – С. 118-132.

[13-А]. Юлдашева, Г.М. Субъективные признаки незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Таджикский национальный университет. Государство и право. – Душанбе, 2012. – № 1. – С. 80-81.

[14-А]. Юлдашева, Г.М. Незаконное возделывание наркотикосодержащих культур [Текст] / Г.М. Юлдашева // Ҳаёт ва қонун. – 2013. – № 1. – С. 46-51.

[15-А]. Юлдашева, Г.М. Субъективная сторона незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Правовая жизнь. – 2016. – №1(13). – С. 88-93.

[16-А]. Юлдашева, Г.М. Отграничение незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ от смежных составов по законодательству РТ [Текст] / Г.М. Юлдашева // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 112-122.

[17-А]. Юлдашева, Г.М. К вопросу о совершенствовании незаконного изготовления и переработки наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Г.М. Юлдашева // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. статей / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 331-334.

[18-А]. Юлдашева, Г.М. Некоторые вопросы субъективных признаков незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Г.М. Юлдашева // Маводҳои конференсияи илми-амалии ҷумҳуриявии дар мавзӯи “Накши экспертизаи суди дар тафтиши ҷиноят”. – Душанбе – 2018. – С. 68-76.

[19-А]. Шарипов, Т.Ш., Юлдашева Г.М. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ [Текст] / Г.М. Юлдашева // Давлат ва ҳуқуқ. – 2006. – № 2. – С. 51-54.